МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

На правах рукописи

УДК: 811.161.1'372+811.512.133'372

Ибрагимова Сайёра Сайдуллаевна

ГЕНЕЗИС, СЕМАНТИКА И КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСЕВДОНИМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и переводоведение

Д И С С Е Р Т А Ц И Я

доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Научный руководитель: З.Т.Холманова,
доктор филологических наук, профессор

Ташкент – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……	4
ГЛАВА I. ГЕНЕЗИС РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПСЕВДОНИМОВ	
§ 1.1. Исследование генезиса русских и узбекских псевдонимов ……	13
§ 1.2. История образования русских и узбекских псевдонимов ……	26
§ 1.3.Лингвостатистический анализ русских и узбекских псевдонимов……..	39
Выводы по первой главе……	55
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПСЕВДОНИМОВ	
§ 2.1. Теоретические вопросы семантики русских и узбекских антропонимов ……	59
§ 2.2 Функционально-семантические особенности русских и узбекских псевдонимов ……	73
§ 2.3. Историко-этимологический анализ и лингвистические модели русских - узбекских псевдонимов……	98
Выводы по второй главе ...……	109
ГЛАВА III. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПСЕВДОНИМОВ	
§ 3.1. Когнитивно-семантический анализ русских и узбекских псевдонимов ……	113
3.1.1. Номинативно-мотивационная связь русских и узбекских псевдонима с автором ……	113
3.1.2. Когнитивные основы образования русских и узбекских псевдонимов……	118
3.1.3. Когнитивная структура русских и узбекских псевдонимов……	123

§ 3.2. Социально-психологические и когнитивные факторы номинации псевдонимов русских и узбекских языков …….	135
§ 3.3. Способы создания когнитивных моделей русских и узбекских псевдонимов…….....	151
Выводы по третьей главе …….	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……..…….	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ……..	172
Приложение 1……	187
Приложение 2 ……	246
Приложение 3 …….....	247

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (Doctor of Philosophy))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом языкознании одной из важнейших задач является изучение имён собственных, занимающих в каждой языковой системе своё особое место, определение лексико-грамматических особенностей языка в разные эпохи, их этимологии, а также научно обоснованное исследование вопроса о человеческом факторе в образовании антропонимов. В частности, из актуальных вопросов следует выделить изучение антропонимов в сравнительно-историческом контексте, опирающееся в этом процессе на первоисточники, сравнение имён собственных, возникших в разные периоды развития языка, разных исторических ситуациях и условиях, а также выявление общих и отличительных признаков между ними.

В мировой лингвистике был проведён ряд исследований по изучению древних письменных памятников в диахронном аспекте. Определённая часть исследований, появившихся в последнее время, направлена на семантический анализ, изучение когнитивных и прагматических свойств языка в сравнительном и синхронном аспектах. Ономастика каждого языка занимает своё место в системе языка, и анализ личностного фактора приобретает практическое значение в определении его лексического уровня, возможностей и положения в языке.

Знание ономастикона лежит в ценностной основе национальной культуры независимости, так как именно в ономастиках, смысловых особенностях антропонимов объединяются и воплощаются духовные основы жизни, морально-эстетический кодекс. Ономастика как наука об именах собственных важна для изучения языковой и этнокультурной компетентности различных народов. Формирование ономастических знаний – важная составляющая речевой культуры человека, его языковых способностей, овладения языковыми навыками и умениями, изучения

языковых явлений. «Наш родной язык – неиссякаемый источник нашей национальной духовности. Поэтому оказывать ему уважение и почтение не только наша обязанность, но и наш священный человеческий долг»[1]. Антропонимы, псевдонимы – этнолингвистические единицы, которые отражают в себе языковое сознание, национально-культурные ценности и мировоззрение народа. Исходя из этого изучение генезиса, семантики и познавательных свойств псевдонимов узбекского языка, его сопоставление с псевдонимами русского языка в связи с общественной жизнью остаётся актуальным.

Диссертационное исследование послужит основой для реализации задач, поставленных в Указах Президента Республики Узбекистан «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» от 13 мая 2016 года № УП–4797, «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года № УП–4947, «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 года № УП–6084, в Постановлениях Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года № ПП–2789, «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года № ПП–2909.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертация посвящена и выполнена в соответствии с приоритетом развития науки и техники в республике: I. «Формирование и пути реализации системы социальных,

[1] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвящённом 30-летию придания узбекскому языку статуса государственного языка. – URL: https://adolat.uz/ru/news/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyoeva-na-torzhestvennom-sobranii-posvyashennom-30-letiyu-pridaniya-uzbekskomu-yazyku-statusa-gosudarstvennogo-yazyka/

правовых, экономических инновационных идей информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Ономастические исследования псевдонимов проводились на материале казахского[2], русского[3], таджикского[4], узбекского[5], азербайджанского[6], башкирского[7], татарского[8] и английского языков[9]. В вышеперечисленных работах не исследованы генезис, когнитивно-семантические особенности псевдонимов.

В России изучением антропонимов начали заниматься в конце XIX – начале XX вв. В 1874 г. Г. Геннади составил список анонимных книг с именами их авторов[10]; Н. Голицын создал словарь русских писательниц[11];

---

[2] Жанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алматы, 1982. – С. 128.

[3] Карташева И.Ю. Прозвища как явление русского устного народного творчества. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Челябинск, 1985. – 16 с.; Подольская Н.В. Ономастическое словообразование: сопоставительный анализ на материале восточнославян. Онимии. Дис. … докт. филол. наук. – М., 1990. – 289 с.; Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Дис. … в виде научного доклада докт. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 76 с.; Мароши В.В. Имя автора (историко-типологические аспекты экспрессивности). – Новосибирск, 2000. – 341 с.; Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дис. … канд филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003; Холодных Г.В. Классификация псевдонимов // Библиография. Российская книжная палата. – М., 2012. – С. 31–39; Кравченко Ю.В. Псевдонимы русских писателей XIX–XX вв. как лингвокультурные образования.– Белгород, 2019. –120 с.;

[4] Гафуров А. Имя и история об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. – М.: Наука, 1987; Насруддинов С.М. Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Душанбе, 2012. – 14 с.; Баротзода Ф.К. Образование и функционирование прозвищ и кличек в разноструктурных языках. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Душанбе, 2022. – 16 с.;

[5] Саттаров Г.Х. Тюркский пласт узбекских антропонимов. Автореф. дис.… докт. филол. наук. – Т., 1990. – С. 13; Худойназаров И.И. Антропонимларнинг тил луғат тизимидаги ўрни ва уларнинг семантик-услубий хусусиятлари. Филол. фан. номз… дис. автореф. – Т., 1998. – 32б.; Тиллаева М.Б. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий-лисоний тадқиқи («Авесто» ономастикасига қиёслаш асосида). – Т., 2006; Туйчиева О.С. XV–XX аср адабиётида аёлларга бағишланган тазкиралар: анъанавийлик ва новаторлик: ўзбек ва форс тилларидаги материаллар асосида. Филол. фан. номз. ... дис. автореф. – Т., 2021; Қораев Ш. Темурийлар даври адабий мажлислари. Филол. фан. номз. … дис. автореф. – Қарши, 2021.

[6] Курбанова Ф. Лингвистические особенности антропонимов в близких родственных тюркских языках (огузская подгруппа языков). Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Баку, 1998.

[7] Раемгужина З.М. Башкирская антропонимика в свете языковой картины мира. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Уфа, 2009. – 18 с.

[8] Гасимова С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2006. – 16 с.

[9] Природина У.П. Этнокультурное пространство антропонимов в языке: на материале шведских имён, фамилий, прозвищ. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2012. – 16 с.; Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Дис. … канд. филол. наук. – СПб, 2022. – 140 с.; ГолечковаТ.Ю. Когнитивные основания наименований человека в современном английском языке. Дис. … канд. филол. наук. – М., 2013.

[10] Геннади Г. Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков. – СПб.: Типография В. Безобразова, 1874. – 47 с.

[11] Голицын Н. Библиографический словарь русских писательниц. – СПб.: Типография В. Балашова, 1889. – 318 с.

В. Карцов и М. Мазаев[12], Н.М. Тупиков[13], А.М. Селищев[14], В.И. Чернышев[15], И.Ф. Масанов[16], В.К. Чичагов[17], В. Никонов и А. Суперанская[18], сборник статей Самаркандской конференции[19], С. Веселовский[20], В. Дмитриев[21] освещают важные вопросы ономастики, в частности рассматривают проблемы относительно псевдонимов.

В узбекской ономастике о псевдонимах мы можем черпать ценные сведения в тазкира Алишера Навои и Давлатшоха Самарканди, в исследовательских работах Т. Кораева, Р. Вохидова, Э. Бегматова, А. Гафурова, Ф. Абдуллаева, П. Каюмова, Н. Хусанова, Е. Бертельса, И. Юсупова, Э. Мирзаалиева, И. Брагинского, Ё. Исхокова, О. Туйчиевой и др.[22]

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, в котором была выполнена диссертация. Диссертационное исследование

---

[12] Карцов В., Мазаев М. Опыт словаря псевдонимов русских писателей. – СПб.: Типография И.А. Ефрона, 1891. – 158 с.

[13] Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. – 863 с.

[14] Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ // Учёные записки Моск. ун-та. Тр. кафедры рус. яз. – М., Кн.1, 1948. –128 с.

[15] Чернышёв В.И. Несколько замечаний об украинских и русских личных именах //Уч. зап. ин-та «Мовзнавство» АН УССР. Киев, 1948. – 51 с.

[16] Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных, общественных деятелей: в 4-х т. – М.: Изд-во всесоюзной книжной палаты, 1957.

[17] Чичагов В.К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII веков). – М. 1959. –129 с.

[18] Никонова В., Суперанская А. Ономастика.Сб. статей. – М.: Наука, 1969. – 261 с.

[19] Вопросы ономастики. Сб. статей Самаркандской конференции. – Самарканд, 1971.

[20] Веселовский С. Ономастикон: справочник имён, прозвищ и фамилий Северо-Восточной Руси XV–XVII веков. – М.: Наука, 1974. – 384 с.

[21] Дмитриев В.Г. О псевдонимах и их классификации. – М.: Филологические науки, 1975. – 157 с.; он же. Скрывшие своё имя (из истории анонимов и псевдонимов). – М.: Наука, 1978. – 278 с.; он же. Придуманная литература (рассказы о псевдонимах). – М.: Современник, 1986. – 258 с.

[22] Alisher Navoiy. Majolis un-nafois. – URL: www.ziyouz.com/; Бертельс Е.Э. Навои и Джами. – М.: Наука,1965. – 501 с.; Бегматов Э. Номлар ва одамлар. – Т.: Фан, 1966. – 77 б.; Гафуров А. Лев и Кипариус. – М.: Наука, 1971. – 90 с.; Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литературы. – М.: Наука, 1972. – 428 с.; Абдуллаев Ф. Номнома. – Душанбе, 1972; Қораев Т., Воҳидов Р. Адабий тахаллуслар ҳақида. – Т.: Ўқитувчи, 1978. – 59 б.; они же. Тахаллуслар. – Т.: Фан, 1979. – 68-б.; Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони («Тазкират уш-шуаро»дан). – Т.: Ғофур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашр., 1981. – 224 б.; Қайюмов П. (Пўлотжон Домулла Қайюмов). Тазкираи Қайюмий. – 3-та ж. – Т.: ЎзРФА Қўлёзмалар институти таҳририй нашриёт бўлими, 1999. – 720 б. – URL: www.ziyouz.com/; Юсупов И., Мирзаалиев Э. Наманган шаҳри тарихидан лавҳалар. – URL: http://elibrary.namdu.uz/63/; Бегматов Э. Ўзбек исмлари маъноси: изоҳли луғат. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – 608 б; Хусанов Н. Ўзбек антропонимлари тарихи. – Т.: Navro‘z, 2014. – 289 б.; Туйчиева О.С. XV–XX аср адабиётида аёлларга бағишланган тазкиралар: анъанавийлик ва новаторлик: ўзбек ва форс тилларидаги материаллар асосида. Филол. фан. номз. ... дис. автореф. – Т., 2022.

выполнено в соответствии с планом научно-исследовательской работы Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы по теме «Социальное, историческое и современное развитие языка».

Целью исследования является выявление и исследование генезиса, лексико-семантических, функциональных и когнитивных особенностей псевдонимов в сопоставительном аспекте, сопоставительная лингвостатистика русских и узбекских псевдонимов, разработка соответствующих классификаций русских, узбекских онимов в сравнительно-сопоставительном анализе.

Задачами исследования являются:

рассмотреть псевдонимы русских и узбекских языков с точки зрения лингвистического, статистического, семантического и когнитивного описания, обобщения и классификации анализируемого материала;

уточнить понятие псевдонима, его место среди других видов антропонимов и в области русской и узбекской антропонимии, проанализировать историю образования имён и псевдонимов;

усовершенствовать технологию выявления лингвистических, семантических и когнитивных особенностей русских и узбекских псевдонимов, сопоставительную лингвостатистику русско-узбекских псевдонимов;

усовершенствовать ономастическую функцию, мотивы номинации и сферы распространения русских и узбекских псевдонимов, классификацию псевдонимов в зависимости от профессии, способы и модели образования псевдонимов;

освещение явлений концептуальной метафоры, концептуальной метонимии в качестве когнитивных механизмов в образовании русских и узбекских псевдонимов и когнитивных моделей русских и узбекских псевдонимов.

Объектом исследования является литературные, сценические

и политические русские псевдонимы XVIII–XXI вв. и узбекские псевдонимы XV–XXI вв.[23]

Предметом исследования является изучение генезиса, лексико-семантических, когнитивных особенностей русско-узбекских псевдонимов в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Методологической основой исследования явились методы сравнительного анализа, сравнительно-исторического, компонентного анализа, когнитивно-семантического анализа, моделирования и концептуального табличного анализа.

Научная новизна исследования:

раскрыта семантика русских и узбекских псевдонимов, выявлены функционально-семантические, структурно-грамматические особенности, общие черты, связанные с социально-общественной средой, отличительные признаки, объясняемые ментальным сознанием, мышлением, восприятием носителя языка;

доказано, что в системе русской и узбекской антропонимики в разные периоды когнитивные модели псевдонимов формировались на основе онимов и апеллятивов, характерных для данного времени;

выявлены психолого-когнитивные факторы, определяющие, что псевдонимы являются ментальным феноменом, как возможность проявления, маскировки, полного выражения личности человека;

определены основы классификации русских и узбекских псевдонимов по языкам, словарному охвату, порядку представления лексических единиц.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

---

[23] Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных, общественных деятелей: в 4-х т. – М.: Изд-во всесоюзной книжной палаты, 1957.; Псевдонимы. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%B/ (дата обращения: 05.07.2021); Alisher Navoiy. Majolis un-nafois. – URL: www.ziyouz.com; Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони (“Тазкират уш-шуаро”дан). – Т.: Ғофур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашр., 1981. – 224 б.; Қайюмов П. (Пўлотжон Домулла Қайюмов). Тазкираи Қайюмий. – 3-та ж. – Т.: ЎзРФА Қўлёзмалар институти таҳририй нашриёт бўлими, 1999. – 720 б. – URL: www.ziyouz.com/; Юсупов И., Мирзаалиев Э. Наманган шаҳри тарихидан лавҳалар. – URL: http://elibrary.namdu.uz/63/; Бегматов Э. Ўзбек исмлари маъноси: изоҳли луғат. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – 608 б.; Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – 1-5 ж. – Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2020.

проанализированы русские и узбекские псевдонимы в сравнительно-сопоставительном, лексико-семантическом и когнитивном аспектах;

указаны функционирование и способы образования онимов в разных лингвокультурах;

проанализирована ономастическая функция русских и узбекских псевдонимов в историческом периоде;

указаны процессы метафоризации, онимизации и трансонимизации в русской и узбекской антропонимике;

рассмотрены 24 фактора принятия псевдонимов, которые могут быть полезны для психолингвистов с точки зрения причин выбора нового имени.

Достоверность результатов исследования объясняется тем, что изученные материалы были обобщены, исходя из характера русского и узбекского языков, методологического совершенствования, анализ проводился с использованием различных методов в несколько конкретных и плановых этапов, выводы, предложения и рекомендации были внедрены в практику и опирались на источники.

Научная и практическая значимость результатов исследования

Научная значимость результатов исследования заключается в разъяснении сравнительного лингвостатистического, генетического, лексико-семантического и когнитивного анализа русско-узбекских псевдонимов, а также обогащении теоретическими воззрениями научной характеристики развития процессов метафоризации, онимизации и трансонимизации в антропонимике таких дисциплин, как общее языкознание, история языка, сравнительное языкознание и сравнительно-историческое языкознание.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно служит источником для создания специальной учебной литературы, учебников и учебных пособий по таким дисциплинам, как «Ономастика», «Антропонимика», «История узбекской литературы», «История узбекской

антропонимики», а полученные результаты определяются ролью ресурса в исследованиях в этом направлении, в частности в исследованиях истории языка, в работах в рамках межкультурной коммуникации, а также выступает в качестве ресурса при организации практических занятий по исторической лингвистике, лингвокультурологии и создании учебников.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов изучения генезиса, семантики и когнитивных особенностей псевдонимов в русском и узбекском языках:

исходя из научно-теоретических выводов о том, что псевдоним как имя собственное является национальным символом с определёнными языковыми формами для данного языка, передаёт информацию о времени, претерпевает неожиданные семантико-морфологические изменения, которые использованы в фундаментальных и научно-практических проектах «O‘zbek tilida neymning: me’yoriy-huquqiy asoslarini yaratish» 2019–2022 гг. № А-ОТ-2019-10 Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (Справка 01/4-321 Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои от 17 февраля 2023 г.). В результате благодаря программам, созданным в рамках проекта, удалось структурировать имена, следуя их историческим характеристикам происхождения;

научные выводы о формировании в системе русской и узбекской антропонимики моделей псевдонимов в разные периоды жизни общества на основе словообразовательных типов онимов и аппелятивов, характерных для определённого времени, были использованы в учебном пособии «Русский язык как иностранный», разрешённому к публикации на основании Приказа Министерства высшего и среднего специального образования от 13 мая 2022 г. за № 166-269 (Справка 01/4-332 Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои от 17 февраля 2023 г.). В результате в учебный процесс

были включены сведения об антропонимах и псевдонимах, характерных для русского языка;

научные данные о принятии псевдонимов, которые могут быть полезны психолингвистам с точки зрения мотивов выбора нового имени, были использованы при подготовке сценария передач “Тақдимот” и “Мавзу” телерадиоканала “Ўзбекистон тарихи” Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка 14-05-257 редакции телерадиоканала ДУК “Маънавий-маърифий ва бадиий эшиттиришлар” телерадиокомпании «Ёшлар» от 12 декабря 2022 г.). В результате содержание этих передач обогатилось научными данными о генезисе и семантике псевдонимов в русском и узбекском языках.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования обсуждены на 4 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 15 научных работ; из них 9 – в научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации основных научных достижений диссертации, 5 – в республиканских и 4 – в зарубежных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, общего заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объём диссертации составляет 165 страниц.

ГЛАВА I. ГЕНЕЗИС РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПСЕВДОНИМОВ

§ 1.1. Исследование генезиса русских и узбекских псевдонимов

В мировой лингвистике исследования в направлении ономастики имеют исторические корни. Были проведены исследования генезиса, семантического развития, структурно-морфологических особенностей атропонимов. В большинстве исследований, связанных с ономастикой, анализировались причины возникновения имен, социально-экономическая среда и личностный фактор.

Как и в истории антропонимов, генезис псевдонимов восходит к древневосточным источникам.

Существуют различные теории относительно того, когда впервые был использован псевдоним. Согласно некоторым источникам, с VII в. вместо слова «певец» начали использовать слово «поэт». С VII–XI вв. поэзия стала процветать. В арабской и иранской литературе псевдонимы стали входить в традицию: в суфийской поэзии Бобо Кухи, Абдулла Ажори, Ахмад Джами[24].

По-мнению таджикских литературоведов А.М. Мирзаева и И.С. Брагинского, тахаллусы вошли в традицию с X в. Другие узбекские литературоведы считают, что узбекская поэзия (тюркская поэзия) стала расцветать в VI–VIII вв.[25] У народов Востока, в том числе и узбеков, выбор псевдонима восходит к VII–VIII вв. Особенно об этом свидетельствуют псевдонимы, созданные писателями по отношению к месту их рождения: Абу Наср Аль-Фараби, Махмуд Кашгари, Махмуд аз-Замахшари и т. д.

Слово *тахаллус* заимствовано из арабского تحالس , означает «самоосвобождение, самовызволение». Тахаллус, так же как имена,

[24] ҚораевТ., Воҳидов Р. Тахаллуслар. – Т.: Фан, 1979. – Б.21–23.
[25] Қаюмов А. Қадимият обидалари. – Т.: Фан, 1972. – Б.106.

фамилии, отчества и клички (*лақаб*), являются антропонимическими единицами. В этом плане они имеют общее.

Слово *псевдоним* с древнегреческого языка означает «вымышленное имя творческого лица (поэта, писателя, художника, композитора, певца, танцора), учёного, политического деятеля, используемое наряду с настоящим именем или вместо него, выбранное им самим».

В Европе псевдонимами начали интересоваться с XVII в. Андриен Байе в трактате о псевдонимах французских писателей описывает способы и причины замены писателями своих имён другими.

В России изучением антропонимов начали заниматься с конца XIX – начала XX в. В Геннади составляет «Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков»[26]; работа Н. Голицына о русских писательницах тоже составляет ценный материал о творческих начинаниях русских женщин в области литературы конца XIX века[27]; исследования В.Геннади продолжают В. Карцов и М. Мазаев[28]; Н.М. Тупиков[29], А.М. Селищев[30], И.Ф. Масанов[31], С.Б. Веселовский[32], которые тоже обращаются к решению вопросов и проблем антропонимики с библиографической точки зрения. Теоретические исследования в этой области проводили в начале XX века В.К.Чичагов[33], В. Никонов, А.Суперанская, В.Г. Дмитриев[34]. Особый интерес составляют работы В.Г.

---

[26] Геннади Г.Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков. – СПб.: Типография В. Безобразова, 1874. – 47 с.

[27] Голицын Н. Библиографический словарь русских писательниц. – СПб: Типография В. Безобразова, 1874. – 318 с.

[28] Карцов В., Мазаев М. Опыт словаря псевдонимов русских писателей. – Санкт-Петербург: Типография И.А. Ефрона, 1891. – 158 с. Никонова В., Суперанская А. Ономастика. сборник статей. – М.: Наука, 1969. – 261 с.

[29] Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. – Санкт- Петербург:Типография: И.Н. Скороходова, 1903. – 863 с.

[30] Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Ученые записки Моск. ун-та. Тр. кафедры рус. яз. – М., Кн.1, 1948. –128 с.

[31]Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных, общественных деятелей: в 4-х т. – М.: Изд-во всесоюзной книжной палаты, 1957. [Электронный ресурс]. – URL: https://imwerden.de/pdf/masanov_slovar_psevdonimov_tom1_1956__ocr.pdf/

[32] Веселовский С.Б. Ономастикон. – М.: Наука, 1974. – С. 3.

[33] Чичагов В.К.– Из истории русских имён, отчеств и фамилий. (Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII веков). – М. 1959. –129 с.

[34] Дмитриев В.Г. О псевдонимах и их классификации. – М.: Филологические науки, 1975. – 157 с.; он же. Скрывшие своё имя (из истории анонимов и псевдонимов). – М.: Наука, 1978. – 278 с.; он же.

Дмитриева, где он дает классификацию псевдонимов на примере восточных и западных псевдонимов.

Ономастические данные дают ценный материал «для восстановления картины этнических контактов в далеком прошлом. Значение этих данных особенно велико в тех случаях, когда отсутствуют другие источники и прежде всего письменные свидетельства» [Топоров, Трубачев 1962: 3][35].

Своеобразные особенности именования мы наблюдаем в книге С.Б. Веселовского, например, у простых крестьян были интересные по семантике и образованию прозвища, переходящие в фамилии, отчества: *Шитая Рыба Петр*, бобыль, Курмыш; *Шитая Шуба Потап Андреев*, крестьянин, Нижний Новгород; *Пришибан Селиван*, крестьянин, Арзамас; *Мясная Голова,* крестьянин, Новгород; *Зевалов Поспел Юрьевич*, Тверь; *Колоша (Калоша)* Гридя, крестьянин, Новгород, (XV в.)[36].

Фамилии и отчества людей, относящихся к богатому сословию, отличаются от именования крестьян, например, *Золотой кн. Иван Дмитриевич Щепин-Оболен**ск**ий*, начало XVI в.; *Золотухин Семен Третьяков*, помещик, 1567, Тула; *Каменевы-Любавские,* помещики, XVI–XVII вв., Рязань; *Любятинские,* помещики, вторая половина XVI в. и позже, Арзамас[37] и т. д.

Русские писатели, вышедшие из богатых семей, дорожили своими фамилиями и отчествами, также хотели подчеркнуть принадлежность к высокому сословию, добавляя к ним суффиксы *-ин, -ын, -ск-, -ий, -ич*. Запрещённую литературу под разными псевдонимами они могли издавать только за границей, например, в 1775 г. на французском языке выходит книга «Ложный Пётр III, или жизнь и похождения бунтовщика Емельяна Пугачёва, по русскому оригиналу господина Ф.С.П.В.Д.Б.», но в России

Придуманная литература (рассказы о псевдонимах). – М.: Современник, 1986. – 258 с.он же. Происхождение и образование литературных псевдонимов [Электронный ресурс]. – URL: https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/01/06/proiskhozhdenie-i-obrazovanie-literaturnykh-psevdonimov

[35] Багомедов М.Р.Тюркская ономастика от истоков до современности. //Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2018 г. – С.27

[36] Веселовский С.Б. Ономастикон. – М.: Наука, 1974. – С. 123.

[37] Там же. – С. 190.

оригинала этой книги вообще не было, только в 1809 г. с переводом на русский язык она была издана под псевдонимом, с некоторыми изменениями, например, в заглавии «похождения» превратились в злодеяния, а Емельян – в Емельку. Эта книга легла в основу произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка». В 1811 г. царь запретил продажу книги[38]. Автор книги *Господин Ф.С.П.В.Д.Б.* – криптоним (*cryptym,* с греч. *kryptein* – прятать) не был разгадан.

Русские писатели XIX – начала XX вв., чтобы сохранить жизнь, в основном выступали под разными псевдонимами криптонимами, фитонимами (с греч. *phytos* – растение), например, драматург М.Н. Волконский подписывался *Анчар Манценилов,* где анчар и маценил – ядовитые деревья. Поэт Игорь Северянин до принятия известного псевдонима подписывался *Мимоза* (растение)[39].

Дмитриев В.Г. к таким эмоциогенным псевдонимам относит также и псевдонимы, которые образованы от названий птиц и относит их к орнитонимам (от греч. ornis-птица), например, туркменский писатель Нур-Мухаммад *Гариб*, создавший туркменский вариант «Лейли и Меджнун» в XVIII веке получил тахаллус *Андалиб* (соловей)[40]. Также он приводит в пример псевдонимы из названий рыб (ихтионимы), животных (зоонимы), насекомых (этнононимы), профессий (титлонимы), ложные профессии (псевдотитлонимы), о характере (френонимы), о ложном характере (псевдофренонимы), о не пренадлежащем титуле (аристонимы), инициалы другого автора (псевдоинициалы), женщины, прятавшиеся под мужскими именами (псевдоандронимы), мужчины, прятавшиеся под женскими именами (псевдогнимы), псевдонимы, которые являются фамилиями других писателей (аллонимы), псевдонимы, которые состоят из начальных элементов (акронимы) и т.д.

В словаре И.Ф. Масанова при расшифровке псевдонимов не

---

[38] Дмитриев В.Г. Скрывшие своё имя. – М.: Наука, 1977. – С. 16.
[39] Там же. – С. 143–144.
[40] Там же. – С. 145

указываются источники, по которым установлены настоящие имена авторов, а в настоящее время восстановить названия этих источников невозможно[41], но во втором отделе словаря, представляющем алфавитный указатель авторов, после псевдонимов передаёт фамилию, имя и отчество автора, указывает дату и место его рождения и смерть, область литературной деятельности и перечень других его псевдонимов[42].

В словарях русских псевдонимов И.Ф. Масанова, в энциклопедическом словаре псевдонимов С.Колосовой[43], украинских писателей А. Дея, грузинских – Г. Микадзе, марийских – К. Васина[44], можно узнать, кто стоит за каким-либо псевдонимом или псевдонимами, а в работе В.Г. Дмитриева «Скрывшие своё имя» рассказывается о происхождении псевдонимов, раскрывается их смысловое значение, способы их образования, также даётся классификация псевдонимов по значениям, разделяя их на две большие группы: псевдонимы, связанные с истинными именами, и псевдонимы, не связанные с ними. Труд В.Г. Дмитриева интересен тем, что в нём рассматриваются не только русские псевдонимы, но и зарубежные литературные псевдонимы, и псевдонимы писателей бывших союзных республик, употребляется слово «тахаллус», как особенный антропонимический термин, вместо слова «псевдоним». Он также отмечает, что для человека, не знающего языка того народа, значение псевдонима или тахаллуса ни о чём не говорит. Например, Фирдоуси, Вургун, Рабгузи и т. д[45].

Вот что утверждает О. Носиров о возникновении псевдонимов, ссылаясь на размышления Е.Э. Бертельса: «Множество терминов классической литературы происходит от слов, относящихся к дому

---

[41]Алфавитный указатель псевдонимов // Псевдонимы русского алфавита. А–И. – Всесоюзная книжная палата. – URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005630000/rsl01005630904/rsl01005630904.pdf 1956__ocr.pdf/

[42] Там же.

[43] URL: https://www.litres.ru/book/svetlana-kolosova/enciklopedicheskiy-slovar-psevdonimov-176888/chitat-onlayn/ (дата обращения: 29.03.2022).

[44] URL: https://voplit.ru/article/kak-ustanovit-podlinnoe-imya-pisatelya/ (дата обращения: 29.03.2022).

[45] Дмитриев В.Г. Скрывшие своё имя. – М.: Наука, 1977. – С. 7.

(например, *бейт* – дом, *рукн* – столб, *тарсеъ* – терраса и др.). Поэты также в определённой степени сравнивали свои произведения со зданием, и неудивительно, что они приводили в конце стиха свой псевдоним, так как это приравнивалось к написанию своего имени на здании. Учёный также заключает, что использование псевдонимов может быть обусловлено социальными, жизненными потребностями – они появились в ответ на требования жизни и быта[46].

В Средней Азии начали интересоваться литературными псевдонимами в XI в. Об этом свидетельствуют тазкиры (антологии) – произведения, отражающие уникальные социальные и культурные условия каждой эпохи, а также являющиеся важным источником для изучения истории литературы.

К.Б.Буриев ссылаясь на работу Р. Ходи-заде даёт толкование *тазкира* (антология) – арабское слово, обозначает «воспоминание, памятную вещь, сувенир, реликвию»[47]. И только впоследствии так стали называть сборники, в которых отражались биографии поэтов и прозаиков, а также приводились примеры их трудов. Они близки к библиографическим пособиям, дающим информацию о биографии, месте жительстве, занятии, ремесле, творениях, вкладе поэтов и учёных в развитие различной литературы и наук в кратком выявленном виде, также немного даются теоретические и критические мнения по отношению произведений, приводятся маленькие примеры из произведений. Были также *баёзы*, где внимание уделялось описанию трудов писателей и приводились большие примеры из их произведений. Хотелось бы отметить, что в арабских книгах такие биографические труды назывались *ансоб* – книга, содержащая биографию и сведения о поэтах, их произведениях (происхождение, место рождения и проживания), например

---

[46] Носиров О. Ўзбек адабиётида ғазал. – Т.: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972. – Б.14–15.

[47] http://elibrary.ru/item.asp?id=25767623. Буриев К.Б. Тазкира (антология) как источник библиографической информации. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – № 1 (45). – С. 42–49.

«Маджму-ул-удабо» Якута Хамуи, а также *табакот*, т. е. книга, описывающая жизнь определённых групп (подбор материала по происхождению, хронологии, поколениям, географическому употреблению и т. д.), например «Таба-кот-уш-шуаро» Исмаила ибн Яхе (Язид)[48].

Абу Мансур ас-Саолиби (XI в.) написал тазкира «Ятимат уд-дахр» на арабском языке. Первый образец такого произведения на персидском языке мы можем видеть на примере тазкиры бухарского поэта и литературоведа Мухаммада Авфи «Лубоб ул-албоб». Затем появилась версия тазкиры на тюркском языке Шейха Ахмада Тарози «Фунуни балоға».

Позднее тазкиры писали Абдурахмон Джами, Давлатшах Самарканди, Алишер Навои, Мутриби Самарканди, Хашмат, Нисори[49]. Духовное наследие, созданное нашими предками на протяжении веков, настолько обширно, настолько изысканно, что поражает воображение любого исследователя, который пытается понять её в целом[50]. При этом следует признать, что у многих отечественных учёных, таких как С. Ганиева[51], Т. Файзиев[52], Т. Чориев[53] и др., имеются небольшие работы и научные статьи о тазкирах.

Тазкирами занимались известные писатели и литераторы своего времени. При составлении тазкир были две традиции: прошлое и настоящее. Например, в тазкирах «Лубоб ул-албоб» Авфи Бухари, XIII в., и «Тазкират уш-шуаро» Давлатшах Самарканди[54], XV в., говорится и о

---

[48]Буриев К.Б. Тазкира (антология) как источник библиографической информации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. – № 1 (45). – С. 42–49.

[49] Хабибуллаев А. Адабий манбашунослик ва матншунослик. – Т.: Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2000. – Б.6.

[50] Имомназаров М. Миллий маънавиятимизнинг такомил босқичлари. – Т..:Шарқ, 1996. – Б.9.

[51] Ғаниева С. Навоий насри нафосати. – Т.: Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2000. – Б.161.

[52] Файзиев Т. Темурийлар шажараси: монография. – Т.: Ёзувчи, 1995. – 349 б.

[53] Чориев Т. Темурийлар даври мусиқа санъати // Мозийдан садо. – 2016. – № 4. – Б.19. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ferlibrary.uz/amirtemyr682iy/

[54] Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони (“Тазкират уш-шуаро”дан). – Т.: Ғофур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашр., 1981. – 224 б

писателях прошлых времён, а в тазкире «Мажолис ун-нафоис»[55] (459 поэтов) Алишера Навои, XV в., «Музокир ул-ахбоб» Хасана Хожа Нисари, XVI в., – о писателях своего времени.

В восточной литературе, кроме тазкир, написанных о поэтах, тазкиры писались и о поэтессах, но эта традиция сложилась несколько позже. «Шамъи анжуман», «Машохир ун-нисо», «Рузи равшан», «Тазкираи Хусайни», «Тазкират ун-нисо», «Ништари ишк», «Матлаъ ул-улум», «Тазкират уш-шуаро», «Мирот ул-хаёл», «Натоиж ул-афкор», «Парданешиноне сухангуй» ва «Жавохир ул-ажойиб» относятся к числу тазкира, адресованных женщинам[56]. Такие тазкиры составляют историю нашей литературы и имеют большое значение, поскольку женщины не могли непосредственно участвовать в литературных процессах в среде того времени, поэтесс, сочинявших диваны, было очень мало. Книга Фахри Хирави «Джавохир ул-ажойиб» (1554–1555) считается одной из первых книг о женщинах, в ней содержится информация о тридцати одной поэтессе и некоторые примеры их творений. В работе мы можем познакомиться
с замечательными мастерицами слова, такими как Мехисти, Мехри, Офок бегим Жалоир, Балхи, Мугул Хоним, Жахон Хотин, Нисои, Бибича Мунажжима и т. д.[57]

Обе традиции сыграли важную роль в истории литературоведения. Именно из этих древнеписьменных памятников мы черпаем информацию о жизни и творчестве писателей далекого прошлого. Имеет особое значение с точки зрения изучения времени, условий, литературной среды то, как эту традицию мастерски начал Алишер Навои и продолжил Хасан Хожа Нисори. В XVII в. и первой половине XIX в. эту новую традицию в литературе продолжили Мулло Садик Самарканди, Фазли Намангони в

[55] Alisher Navoiy. Majolis un-nafois. – URL: www.ziyouz.com
[56] Туйчиева О.С. XV–XX аср адабиётида аёлларга бағишланган тазкиралар: анъанавийлик ва новаторлик (ўзбек ва форс тилларидаги материаллар асосида). Филол. фан. номз... дисс. автореф. – Т., 2021. – Б.10
[57] Там же. – С. 11.

«Мажмуаи шоирон»[58] (1821), Султонмухаммад Нойи Мутриби Самарканди (1559–1629) в «Тазкират уш-шуаро» (1604–1605) (в нём упоминается более 320 писцов) и «Нусхайи зебойи Джахангир» (1624–1625) (упоминаются имена почти 300 писцов), Мухаммад Бадеъ Малехо в «Музокир ул-асҳоб» (1692) (упоминаются 160 писцов); Мухаммад Амин бин Нурмухаммад Насафи в «Мазҳарул-мусаннифин» (1758–1759); Кори Рахматулло Возех (1817–1894) в «Туҳфат ул-аҳбоб фи тазкират ул-асҳоб» (1871, 145 писателей)[59]; в XX в. Пулатжон Каюмов (1885–1964) в «Тазкираи Каюмий» (1998, 324 писателей)[60].

Антология Алишера Навои «Мажолис ун-нафоис» (459 поэтов)[61] является материалом, ценным для изучения литературы, географии, истории того времени и впервые написанным тазкира на тюркском языке. Конечно, до Алишера Навои были такие антологии других писателей на арабском и персидско-таджикском языках у Ас-Саолиби «Ятимат уд-дахр», у Мухаммада Авфи «Лубоб ул-албоб», у Давлатшоха Самарканди «Тазкират уш-шуаро», у Джами «Бахористан», где одна глава посвящена поэтам, однако все они не касаются тонкостей анализа произведений современных молодых и состоявшихся поэтов, подробностей их жизни и творчества, в отличие от Алишера Навои, который даёт советы, что, где и как надо исправить. Это ценное сокровище материалов было переведено Фахри Хироти, Шохом Али, Абулбоки Шариф Разави на персидско-таджикский язык в XVI–XVIII вв.

Тазкира Алишера Навои состоит из 8 мажлисов и одного хилвата («уединение») – эпилога. В каждом из них содержится информация о творчестве писателей, например, о Шарофиддине али Язди, Пахлавоне Махмуде, хокиме Самарканда Ахмаде Хожибеке, который писал стихи под

---

[58] Абдулкарим Фазлий Намангоний. Мажмуаи шоирон. – Т.: Фан, 2018. – 338 б.
[59] Буриев К.Б. Тазкира (антология) как источник библиографической информации. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. – № 1 (45). – С. 42–49.
[60] Қайюмов П. (Пўлотжон Домулла Қайюмов). Тазкираи Қайюмий. – 3-та ж. – Т.: ЎзРФА Қўлёзмалар институти таҳририй нашриёт бўлими, 1999. – 720 б. – URL: www.ziyouz.com/
[61] В разных рукописях число поэтов меняется.

псевдонимом Вафои и был учеником-приемником Бади-у-Замона. Однажды Навои позвал Ахмада Хожибека и дал совет, что для его творчества подходит псевдоним Замони. Этот талантливый поэт и государственный деятель последовал совету Навои. Еще Навои рассказывает о Мавлоно Яхё Сайбаке, у которого были 4 псевдонима. В начале творчества он писал под псевдонимом Туффони, а затем Фаттохи, Хумори и Асрори[62].

Одну главу антологии он посвятил династии Темуридов, представители которой хотя и не писали стихи, но разбирались в тонкостях поэзии и где нужно было отвечали стихами. Навои приводит примеры из их речей, и нам становится известно о том, как сам *Амир Темур, Шохрух Мирзо, Улугбек, его сын Абдулатиф* и другие потомки Темура разбирались и в литературе, и в науке. Навои недоумевает, как такой просвещённый деятель, как Абдулатиф, мог стать виновником смерти отца[63].

Восьмую главу он посвятил Хусейну Бойкаро. В первых же главах он рассказывает о произведениях тех писателей, которых он знал наизусть с 5 и 6 лет, о красоте и изяществе стихотворений Косима Анвора (1356–1434). Пишет и о *Мавлоно Хусейне Хорезми*, который был учеником жившего в XIV–XV вв. учёного и музыковеда *Хужа Абдулвафо Хорезми*. Навои, высоко оценивая труды *Мавлоно Хусейна Хорезми*, пишет и о том, как во времена правления *Шохруха Мирзо* за одну газель он был обвинён безбожником-кофиром и сослан из Хорезма в Хирий[64].

Навои призывает поэтов сочинять стихи и на родном тюркском языке. Поддерживает творчество 40 поэтов, которые пишут на двух языках – персидско-таджикском и тюркском. Анализирует творчество *Хусейна Муаммоий, Хилоли; поэта-ремесленника из Самарканда Ховари, Сайфи* (настоящее имя Мир Ёдгорбек); *Мажнуни Балхи,* писателей, писавших и

---

[62] Алишер Навоий. Мажолис-ун-нафоис: тўла асарлар тўплами. – 3-ж. – Т., 1948. – Б.17.
[63] Қораев Ш. Темурийлар даври адабий мажлислари. Филол. фан. номз... дисс. автореф. – Қарши, 2021. – Б.16.
[64] Там же.

на фарси, и на таджикском, и на узбекском языках, *Амири, Ҳожи Абдулхасан, Тархони, Якини, Шайхим Сухайли, Мавлоно Кутби, Мавлоно Налми* (в первом мажлисе («собрании»), *Мавлоно Лутфи, Мавлоно Отои, Мавлоно Мукими, Мавлоно Саккоки, Мирхожи Сугдий Самарканди, Мирзобек* (во втором мажлисе); *Мавлоно Шавки, Мавлоно Гадои* (в третьем мажлисе), пишет об их тахаллусах, духовно-просветительских взглядах, моральных качествах каждого поэта. Где нужно – резко критикует некоторых из них, например, о *Мавлоно Хуррами* и *Мавлоно Осафи,* пишет, что *Хуррами* был высокомерным, грубым и не прижился в Хорасане, уехал в Ирак, был в Мекке и Медине и вернулся еще более грубым и высокомерным, что трудно языком и пером описать[65].

Он также резко отзывается об одном поэте, который выбрал себе тахаллус *Али*. Он говорит, что он был немного сумасшедшим, раз взял себе псевдоним, который означает на арабском языке *«высший», «могучий»*. Этим он показывает своё отношение к тахаллусам, что они должны соответствовать тому, как и о чем пишут носители псевдонима[66].

Навои также указывает, что он против плагиатства, как он лично выбирал поэтов, беседуя с ними, и только потом они допускались к собраниям поэтов у правителей.

Если в библиографиях русских, французских писателей даются только псевдонимы и настоящие имена, то в тазкира-антологиях узбекских писателей даются сведения о самом писателе, характеристика и анализ его произведений.

Работу Алишера Навои на тюркском языке продолжил Давлатшах Самарканди в своём тазкира «Тазкират уш-шуаро» («Жизнеописания поэтов»), (сведения о 320 поэтах)[67], (1488); Ходжа Бахауддин Хасан Нисори (псевдоним) своём произведении «Музаккири Ахбоб» («Дўстлар

---

[65] Хайитметов А. Алишер Навоийнинг адабий танқидий қарашлари. – Т.: Фан, 1959. – Б. 9.
[66] Там же.
[67] Количество авторов в экземплярах тазкира, скопированных в разные эпохи, отличается друг от друга, так как переписывающий тазкира вносил имена новых авторов.

зикрида») (1566–1567). Работа посвящена Ходже Мухаммаду Исламу (1493–1563), одному из джуйборских ходжей, и даёт краткую информацию о 261 тюркоязычном поэте, проживавшем в Бухаре в первой половине XVI в.[68]; Султанмухаммада Мутриби в своём «Тазкират уш-шуаро», составленном в 1604–1605 гг., где даёт информацию о 320 писателях (см. прил. 2). Также он создал в 1627 г. тазкира «Нусхайи зебойи Жахонгир», где сообщил о более 300 эмигрантах-поэтах из Мавераннахра[69]; в 1692 г. Малехо Самарканди создал антологию «Музаккири асхоб», содержащую информацию о 160 поэтах; Фазлий Намангани в тазкира «Маджмуаи шоирон» (1821) даёт информацию о 101 поэте; Кори Рахматуллох Возех в своём тазкира «Тухфат ул-аҳбоб» (1871) приводит определённые имена около 145 поэтов[70].

Изучая историю тазкиризма в первой половине XVI и XIX вв., приходим к следующему выводу:

1.Сведения о культурной жизни, литературной среде в тазкирах ценны тем, что не встречаются в других источниках, пробуждают целостное воображение о том периоде[71].

2. В тазкирах предоставлены информации о псевдонимах творческих лиц, также даётся комментарии некоторым из них.

3. Тазкира дают информацию как в прошлом при правителях стран Востока организовывались поэтические вечера, упоминаются они как высшие собрания, в арабских халифатах (661–945), во дворцах правящих династий Востока: Саманидов (875–999), Газневидов (977–1186), Гуридов (1148–1215), Бувайхидов (932–1062), Сельджукидов (1038–1048), Караханидов (942–1212), а также Темуридов (1370–1506), и на этих собраниях участвовало множество поэтов. Имеются различные сведения

[68] Адизова И.Ўзбек мумтоз адабиёти тарихи. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси, Фан нашриёти, 2009. – 8-б.
[69] Там же.
[70] Там же.
[71] Адизова И.Ўзбек мумтоз адабиёти тарихи. – Т.:Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси, Фан нашриёти, 2009. – Б. 9.

о проведённых литературных вечерах с глубокой древности вплоть до периода Средневекового Востока. Литературные собрания периода Темуридов являются продолжением именно той древней традиции.

Собрания, широко распространённые в период правления Темуридов, условно можно разделить на следующие виды: собрания улемов, беседы духовных наставников (шейхов); собрания, посвящённые хадисам; собрания по чтению проповедей; вечера радения; пиры, гулянья; поэтические вечера султанов; собрания поэтов; вечера решения загадок; собрания по игре в шатранж; вечера рассказов; обрядовые собрания; вечера чтения книг.

При всех темуридских правителях устраивались поэтические вечера с участием поэтов. Поэтические вечера играли важную роль в приобретении известности, формировании поэтической среды и создании неповторимых произведений. В период Темуридов, особенно в Герате при Навои, с участием зрелых писцов загадок устраивались собрания по решению загадок. Кроме этого, проводились и собрания по шатранжу[72]. Устраивались также вечера рассказов [73]. О вечерах рассказов при Амире Темуре оставил свои записи Ибн Арабшах в своём произведении «Ажойиб ал-макдур фи тарих»[74].

Упомянутые собрания и литературные дебаты заложили основу для формирования и развития узбекских псевдонимов. Запрос времени, требование общественно-политической действительности, а позже, под влиянием традиции, генезис узбекских псевдонимов развивался на основе арабского языка.

---

[72] Комилов Н. Тасаввуф. – 1-китоб. – Т.: Ёзувчи, 1996. – Б.159.
[73] Зайниддин Маҳмуд Восифий. Бадоеъул вақоеъ. – Т.: Ғофур Ғулом номидаги АСН, 1979. –Б. 40–41
[74] Қораев Ш. Амир Темур ҳузуридаги қиссахонлик кечалари // Proceeding of Global of Contemporary Study-A Multidisciplinary Internanional Scientifik Conference Hosted from Pune. – M. S. India. – 2020. – November 7. – Б.176–178.; Амир Темур ва Улуғбек замондошлари хотирасида. – Т.: Ўқитувчи, 1996. – Б.24–26; Амир Темур жаҳон тарихида. – Т.. Шарқ, НМАК БТ, 2001. – Б.170.; АНТАТ. – 10-ж. – Б.201.

§ 1.2. История образования русских и узбекских псевдонимов

К антропонимическим единицам относятся имена, прозвища, псевдонимы, фамилии, отчества. Многие учёные как И.Ю. Карташева, С.И. Гасимова, У.П. Природина, Ф.К. Баротзода исследовали историю образования прозвищ. К.С.Мочалкина исследовала место псевдонимов в современной русской антропонимии.

Во многих работах исследователей, которые занимаются антропонимикой, было отмечено, что распространение религии также влияет и на происхождение имён. Например, с приходом византийской религии на Русь в конце X в. появились новые имена греческого, латинского и древнееврейского происхождения, а с приходом арабов в Среднюю Азию в VII в. и распространением исламской религии появляются новые арабские, персидско-таджикские имена, и до прихода арабов в Средней Азии более двух тысячи лет просуществовала зороастрийская религия. Имена, которые были в священной древнеиранской книге, можно встретить и сейчас Жамшид, Исфандиёр[75].

В.И. Супрун об историческом процессе изменения русских имён под воздействием христианской религии пишет, что старые дохристианские имена вплоть до XVII в. функционировали параллельно с церковными, они превращались в прозвища и фамилии[76].

Например, *князь Фёдор, а мирьски Мьстислав, в крещении Полагья, а мирьски княжна Сбыслава (заслужившая славу)*[77] и т. д. Особенно такая двуименность встречалась среди знатных лиц. Только с XIV в. двуименность переходит в более низкие слои общества, например, *Отрохимъ Семеновичъ*, прозвище *Курвель*...; *Иванецъ с Луцка, Кошель* прозвашемъ… . В памятниках письменности они, действительно, встречаются нередко. Вот еще несколько таких примеров: *Филка, прозвище*

---

[75] Тиллаева М.Б. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий – лисоний тадқиқи («Авесто» ономастикасига қиёслаш асосида). – Т.: НДА, 2006. – Б.26.
[76] Супрун В.И. Имена и именины. – Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. – С. 5.
[77] URL: https://imena-znachenie.ru/imena/sbyslava.html/

Утка; *Иван, прозвищо Первой, Ондръевъ сынъ*; *Алексъй, прозвище Будила, Семеновъ сынъ*; *Максим, а мирское имя Богдан (дан богом)*. С XV в. князья называются только христианским или только мирским именем, а люди, относящиеся к низшим слоям общества, – «двумя именами сразу», например, *Иван Васильевич* (*Грозный*) в постриге был *Иоаном* [78]; *Князь Литовскій Иванъ, а прозвище ему Баба*... и т.д.

Также было модно, чтобы дворянский род начинался от предка, который приехал из-за границы на службу к русскому государю. Хотя такого предка не было в действительности, например, *Бестужев – Габриэль Бест, Козодавлев – Кос фон Дален* и т. д.[79]. Под такими именами дворяне в XV в. записывались в правительственную генеологию «Государев родословец». Но такое присвоение имён нельзя назвать псевдонимами.

Такой процесс формирования русских фамилий завершился в XVIII–XIX вв. Они образовывались от слов, указывающих на место жительства, национальность, личные имена, прозвища, профессию, титулатуру и др. В этот период окончательно складывается трёхчленная структура именования: фамилия, имя, отчество. Фамильными формантами явились: *-ов/-ев, -ова/-ева, -ых, -ин, -ина, -ской/-ский, -ой, -ая;* словообразовательными формантами отчеств выступают суффиксы *-ин, -ич, -ович/евич*[80].

В.А. Никонов в своих работах отмечает, что роль личных имён в жизни человека заметили давно, и использовали в собственных интересах почти все религии, неся со своими широкими экспансиями и свой набор личных имён»[81].

В русской ономастике с XVIII–XIX вв. среди писателей, политиков,

---

[78] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 95.
[79] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс…канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 95.
[80] Там же. – С. 95.
[81] Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – С. 54.

журналистов, артистов, художников, учёных возникает необходимость получать псевдонимы. Так как политическая обстановка в России стало причиной анонимных произведений.

Так, в печати появляются писатели-революционеры под псевдонимами по месту ссылки, например, Л.П. Радин из-за постоянного надзора издаёт книгу под псевдонимом *Яков Пасынков.* Были псевдонимы, выражающие напрямую политические взгляды автора, например *И. Вольнов* – И.Е. Владимиров, который подчёркивал этим свои идеи (освобождение деревенской бедноты во время царской власти); *Борецкая* – М.В. Журавлёва, дочь крестьянина, печатала стихи в газете «Звезда» до революции и после революции.

Прозвище и тахаллус. В словаре Ожегова даётся следующее определение слову «прозвище»: «Название, даваемое человеку по какой-нибудь характерной его черте, свойству»[82].

В Толковом словаре узбекского языка слову лакаб (с араб. لقب – второе имя; прозвище, псевдоним) даются следующие определения: 1) дополнительное имя, данное человеку в шутку или в насмешку, а также имя, изменённое с определённой целью («*Мухаммад Аминходжа (Муҳаммад Аминхўжа) теперь признан народом как Мукими (Муқимий). Хочу и тебя с прозвищем представить народу! Пусть твоё прозвище будет Мавлави!» – сказал учитель (из произведения С. Абдулла «Мавлоно Муқимий*»)) 2) фамилия; 3) название, данное животным[83].

В материалах из Википедии, свободной энциклопедии, слову *лакаб* даётся следующее определение: «Под лакабом понимается добавочное имя, прозвище, почётный титул, возвеличивающий эпитет, псевдоним». Приводится структура образования арабских имён с помощью словообразовательных элементов, присоединением *кунья, алам, насаб, лакаб, нисба*. К подтипам лакаба было отнесено и слово «тахаллус» (с араб.

---

[82] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 1998.
[83] Ўзбек тилининг изоҳли луғати . – Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2020.

تحالس – тахлос или махлас), почетные титулы *хитаб*, занятия *мансаб* (араб. منصب إسم), *набаз или лабаз* – презрительные прозвища.

И.Ю. Карташева предлагает изучать прозвища как народную книгу, как его эстетическое качество[84].

С.И. Гасимова отмечает, что в древнетюркской системе наименований не было никаких различий между собственно личными именами и вспомогательными антропонимами, обе категории, не дифференцируясь, выполняли одинаковую функцию. На формирование системы антропонимии тюрков решающее влияние оказывало значение апеллятивов, лежащих в основе имён, т. е. тюрки ясно представляли себе, что обозначает имя человека (чему или кому оно посвящено, какое пожелание выражено в имени, что в нём отражено)[85].

Ф.К. Баротзода даёт следующее определение: «Прозвища – это слова, присваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному их свойству или качеству и под которыми они известны обычно в определённом, часто довольно замкнутом кругу общества»[86].

В Европе прозвища присваивали и знатным особам, например, в Швеции прозвища давали людям всех социальных слоев, даже королевским особам, иногда, они закреплялись официально. Прозвище короля Эмунда II – *Emund den Garnie (Эмунд Старый)* (XI в.), Эрик VIII – *Erik Hedningen (Эрик Язычник),* Хокана I – *Hakan Rôde (Хокан Рыжий)*. Подобно монархам Средних веков имеют свои прозвища современные монархи. Однако эти прозвища не носят публичного характера, что отличает их от прозвищ коронованных особ минувших эпох[87].

Э. Бегматов в своей диссертации «Узбекская антропонимика»

---

[84] Карташева И.Ю. Прозвища как явление русского устного народного творчества. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Челябинск, 1985. – С. 10.

[85] Гасимова С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ. Автореф. дис… канд.филол. наук. Казань, 2006. – С. 8. http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003276000/rsl01003276843/rsl01003276843.pdf

[86] Баротзода Ф.К. Образование и функционирование прозвищ и кличек в разноструктурных языках. Автореф. дис…докт. филол. наук. – Таджикистан, 2022. – С. 8.

[87] Природина У.П. Этнокультурное пространство антропонимов в языке: на материале шведских имён, фамилий, прозвищ. Автореф. дис…докт. филол. наук. – М., 2012. – С. 11.

отмечает, что имя – основная категория антропонимов, а прозвища, тахаллусы и фамилии – «дополнительные номинативные категории». Но прозвище тоже считается именем собственным, которое выполняет функцию именования. Первоначально прозвище давалось человеку человеком или группой лиц с какой-нибудь определённой целью и становилось приставкой к его имени, или применялось параллельно с именем. С этого момента оно становился антропонимической единицей как дополнительное имя человека и входил в антропонимическую систему. Например, имя *Мирзо Улугбек* (*Мирзо Улуғбек*, XV в.) – это прозвище, настоящее имя Мухаммад Тарагай. Это прозвище прикрепилось за ним как официальное имя. Прозвищем является и Занги ота. Слово *занги* означает «чернявый, смуглый». Э. Бегматов также приводит в пример женские прозвища из «Бобурнаме» (XVI в.), что почтенную Робиа Султонбегим звали *Коракузбегим* (Қоракўз – с черными глазами), а дочку Султонбегим звали *Окбегим* (Оқ – белая)[88].

Алам – личное имя, даваемое при рождении, сопровождаемый такими элементами как «абд» (с араб. – раб), например, Абдуллах (раб Аллаха).

Насаб – элементы «ибн», «бен», «бну» (сын), «бинт» (дочь), указывающие на отца, деда, прадеда и т. д. Например, у пророка Аллаха полное имя было: *Мухаммад ибн Абдуллах ибн Абдуль-Муталлиб ибн Хашим*, а лакаб – *Расулуллах* (посланник Аллаха)[89], у поэта *Гия́с-ад-Дин Абу-ль-Фатх Ома́р ибн Ибрахи́м Хайя́м Нишапури́* (перс. عمر ابوالفتح الدین غیاث نیشابوری خیام ابراهیم بن, Ома́р Хайя́м (خیام عمر), *Хайям* – это прозвище, означающее с араб. «мастер по шитью шатров»[90]. Это прозвище перешло в тахаллус и закрепилось официально.

Многие узбекские имена, такие как *Сайфулла* (с араб. – *меч Аллаха*),

---

[88] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.94.
[89] Структура арабского имени {Электронный ресурс]. – URL: https://islam.kz/ru/articles/raznoe/struktura-arabskogo-imeni-803/#gsc.tab=0/
[90] Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

Асадулла (с араб. – лев Аллаха), были в старину лакабами, их носили полководцы, доблестные воины, но до почётных лакабов были набазы или лабазы – презрительные прозвища («Тавил» – длинный), *почётные лакабы* возникли с появлением ислама, а именно с лакаба Мухаммада – *Расулуллах*. (Можно отметить, что лакабы были источником происхождения военных званий).

Э. Бегматов в своей монографии приводит следующий пример, что А.К. Боровков понимал прозвища в широком смысле, сюда же относил и псевдонимы, а слова, прикреплённые к именам, называл прозвищами, например, *Икони (Камолиддин), Бакиргони (Сулаймон), Яссави (Аҳмад), Узганди (Шамсиддин)*. Он также приводит в пример работу Лазаря Будагова, который термин «прозвище» понимал в широком смысле и к ним относил титулы, фамилии, псевдонимы[91].

Э. Бегматов при изучении прозвищ предложил разделить их на две большие группы: 1) оригинальные прозвища; 2) относительные прозвища. Однако тахаллусы предлагает изучать отдельно от прозвищ, как отдельную именующую антропонимическую единицу.

Н. Хусанов анализируя прозвища в литературных памятниках XV века отмечает, что прозвища очень древние и их следует понимать в широком смысле: 1. Прозвища, возникающие на основе личностных качеств. 2. Прозвища, основанные на профессии и ремесле. 3. Прозвища, основанные на разных личностных качествах; 4. Прозвища, основанные на звании и карьере, которых делит на: 1) прозвища, обозначающие сословие; 2) прозвища, представляющие звания правителей; 3) прозвища, обозначающие религиозные титулы[92]. Хотелось бы отметить, что эти приставляемые слова к именам и тахаллусам мы наблюдаем в узбекской антропонимике до начало XX века.

Х. Дадабоев, говоря о близости терминологической лексики среди

---

[91] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – 75-б.
[92] Ҳусанов Н. Ўзбек антропонимлари тарихи. –Т., 2014. – Б.104.

родственных тюркских языков, а именно казахского, турецкого, уйгурского, киргизского и узбекского, отмечает, что большинство терминов, которые использовали в XI–XIV вв. можно встретить и в настоящее время[93]. Если терминологическая лексика родственных тюркских языков так близка, то можно сказать и о близости аппелятивной лексики этих народов.

Одним из особенностей тюркской антропонимической системы является связь антропонимов с апеллятивной лексикой различной семантики (существительные, прилагательные, глаголы). Специфика тюркской онимизации состояла в том, что раннетюркские антропонимы[94] были неканонизированными именами, а описательными, меняющимися с возрастом и общественным положением человека. Это, скорее, прозвища.

Э. Бегматов в своей монографии «Антропонимика узбекского языка» отмечает, что многие учёные, которые думали, что прозвища древнее, чем имена, изменили своё мнение. Он приводит слова А. Соколова, что славянские имена такие же равноправные имена, как и христианские, так как церковнослужители официальными считали только христианские имена, а славянские считали прозвищами.

Подобные взгляды встречаются и в учении ислама. Например, по - мнению мулла, эшанов, имамов, мусульманское имя должно содержать в себе букву из имени Аллаха или пророка. Все остальные имена, такие как *Пулат, Махкам, Турсун, Улмасхон* и другие, считаются не именами, а прозвищами. Он также отмечает, что в древние времена с рождения ребенку давали имя, а прозвища можно было давать человеку и в молодости, и в юности, и в старости. Потребность в имени появляется с рождения, чтобы отличать ребёнка от других[95].

Тюркский пласт узбекских антропонимов. Религия является

---

[93] Dadaboyev H. O‘zbek terminologiyasi. – T., 2019. – Б.21.
[94] Гасимова С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ. Автореф. дис… докт. филол. наук. – Казань, 2006. – С. 9.
[95] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.79.

одним из компонентов национальной культуры. Она влияет на все стороны жизни человека, в том числе и на процесс именования[96].

Изучая происхождение, значение имен и псевдонимов в узбекской, русской, зарубежной литературе, приходим к выводу, что в настоящее время при выборе имен и псевдонимов значениям слов придаётся не слишком большое значение, по крайней мере, не так, как раньше, сейчас главное – чтобы они красиво звучали, были модными и т. д. Зиёвуддин Рахим пишет о влиянии значения имени на именуемого: «Влияние и воздействие определённого имени или наименования на лицо было доказано исследованиями нескольких лет, отражением тех или других качеств в нём. Это такие качества, как приятность, тяжесть и лёгкость, грация и деликатность, ловкость и лень, отвага и трусость, а также другие подобные качества»[97].

В Узбекистане раньше считали, и это было доказано временем, что лексико-семантическое значение имени играло большую роль в судьбе человека. Например, в далёкие времена в одной узбекской семье родился ребёнок, родители дали ему имя, но через некоторое время ребёнок умирает. Это семья таким образом потеряла пятерых детей. Когда родился шестой ребёнок, родители пришли к пожилым людям, чтобы они дали ему имя. Те в свою очередь спросили о днях рождения родителей, ребёнка, в каком часу он родился, о предках, занятии родителей, к какому роду, племени относятся родители, какая это семья, т. е. узнали всё, что касалось этой семьи, и только тогда, посоветовавшись между собой, дали ребёнку имя *Улмас* (*Ўлмас – Бессмертный*), подходящее и девочкам, и мальчикам. Через некоторое время в этой семье родилась девочка. Родители, поспешив, дали имя девочке сами, но девочка стала часто болеть, ей становилось хуже и хуже. Родители опять обратились к старейшинам деревни, чтобы они дали другое имя девочке. После долгих споров они

---

[96] Ибрагимова С. Генезис узбекских антропонимов. – Т.: // UZA. ILM-FAN, 2023. – С.132–135. – URL: https://uza.uz/ru/posts/genezis-uzbekskix-antroponimov_462295

[97] Рахим З. Исм қўйиш одоблари. – Т., 2009. – Б.12.

дали имя девочке *Турсуной (Стойкая)*. Только после этого ребёнку стало легче, симптомы болезни начали исчезать. Она выросла здоровой. Это не сказание, а быль. Жизнью доказанная правда. Везде, в деревнях, в махаллях, гузарах, районах, можно встретить такие случаи[98].

Если проанализировать имена *Улмас* и *Турсуной*, то первое состоит из двух слогов, двух гласных и трёх согласных, второе – из трёх слогов, трёх гласных и пяти согласных. Мы видим, что в этих двух именах нет ничего волшебного, что могло бы броситься в глаза, но в этих именах скрыта простая, доказанная временем истина, что эти два ребёнка остались живы и их не постигла участь умерших детей этой семьи.

Имена являются достоянием, языковым богатством, созданным национальной психологией каждого народа. Поэтому имена являются продуктом лингвистических и экстралингвистических факторов[99]. Имена образовывались под влиянием лингвистических факторов (слов, окончаний), экстралингвистических факторов, а значит, внеязыковых факторов, т. е. национальные, духовные обычаи, положительные и отрицательные подражания вносят какой-либо вклад в именование. Исходя из этих факторов каждый носитель имени должен почитать и уважать данное родителями имя. А почитание заключается в правильном определении значения, произношении, грамотном написании и научном обосновании имени.

В именах, используемых в прошлом, можно увидеть этнопсихологическую идентичность, национальную историю, судьбу, мечты и надежды. В прошлом, если мальчик рождался в доме отца женщины, то называли *Бобокул, Бобомурод, Бобоназар, Отамурод, Тогаймурод*. Бобо значит дедушка. Ота – это отец. *Бобокул* – почитатель или преданный дедушке, *Бобомурод* – желанный для деда, *Бобоназар* – дедушкины глаза, *Отамурод* – желанный для отца, *Тогаймурод* –

[98] Эназаров Т. Ном қўйиш- ҳам санъат, ҳам илм // Тил ва адабиёт таълими. – Т., 2021. – № 12. – Б.2.
[99] Там же. – Б. 2.

желанный. Так, мы рассмотрели лексическое значение имён и происхождение, а по образованию они состоят из двух слов: *Бобо + кул*, где бобо – дедушка, кул – раб, преданный и т. д.

Было принято давать имя ребёнку перед тем, как положить его в бешик (каз. *бесік*; кирг. *бешик*; узб. *beshik*) – разновидность колыбели, распространённая в Центральной Азии.

Такое наречение мы наблюдаем и у славянских народов. Например, русское женское имя Анна происходит от еврейского слова *hanna* («милосердие, благодарность») или узбекское имя Гавхар (Гавҳар) – узбекское женское имя персидско-таджикского происхождения, означает жемчуг, девушка бесценная как жемчуг, из благородных[100]. В старину люди считали, что жемчуг защищает младенца от бедствия. В образовании этих имён мы наблюдаем процесс метафоризации.

Процесс метафоризации в антропонимии происходит, когда смысловая и концептуальная структура передается из одной концептуальной области в другой целевой домен, например*: (растение: цветок, гул переходит в имя: Светлана, Гули, Гулчирой)*. Этот процесс рассматривается как одно из самых основных понятий человеческого познания и языка, а также, с лингвистической точки зрения, – его значение в происхождении имен. Она характерна и для узбекского, и для русского языков.

Помимо научного описания, процесс метафоризации в именовании можно даже реконструировать по старинным народным преданиям, о случаях выбора того или иного имени, связанного с соображениями защиты от злых духов[101] и болезней благодаря значению имени, например, *Волк – Бўри* (славянское мужское имя, традиция наречения которого изначально была связана с магическим приёмом обмана: чтобы «нечистая сила» не могла навредить ребёнку, её «обманывали», как будто родился не

---

[100] Бегматов Э.А.Ўзбек исмлари маъноси: изоҳли луғат. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашр., 2007. – 608-б.
[101] http://doiserbia.nb.rs/img/doi/0353-5738/2010/0353-57381001135D.pdf [Электронный ресурс].

ребёнок, а волчонок)[102]. От имени произошли фамилии *Волков, Волкович, Волчков* и др.). Процесс именования и важность значения имени очевидны, например, тысячу лет назад люди столкнулись с детской смертностью и ищут способы помочь им. По жизненному опыту они знают, что лев является грозным животным, сильным, мужественным и жестоким. Первичной мотивацией метафорического понятия в этом случае является защита. Приходит мысль, что для расширения возможностей и защиты данного ребёнка они называют его Волк (Бўри) и таким образом как-то передают качества животного на ребёнка.

Хотелось бы отметить, что именем с рождения нарекает кто-то, а прозвищами именуемого наделяет народ по его каким-то особенностям. Например, прозвище[103]:

- именует личность и прикрепляется к имени человека;
- это дополнительное имя, данное человеку;
- означает псевдоним, фамилию, звание;
- это физические, умственные, духовные таланты и профессия его обладателя, хорошее отношение к людям, положительное или ненормальное поведение;
- так же старо, как и имя;
- это имя, данное человеку в шутку;
- это неофициальное имя человека;
- это простонародное имя, живёт в диалектах.

Фамилии как антропонимическая единица, могут быть образованы от слов близких к прозвищам. Это мы наблюдаем особенно в работах Н.А.Баскакова. Он приводит несколько русских фамилий тюркского происхождения, например, основа фамилии Баскаков означает *баскак*- татарский пристав для сбора податей и ханского надзора за исполнением ханских повелений; от глагола bas- давить, угнетать; печатать

[102] Толстая С.М. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М.: Межд. отношения, 1995–2012.
[103] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.54.

прикладывать печать и + аффикс - qaq образующий имя действующего лица; basqaq- прикладывающий ханскую печать. Такой фамилией является и Аксаков, основа с тюркского языка aqsaq- означает хромой, а глагол aqsamaq означает хромать[104].

В отличие от этой антропонимической единицы псевдонимы, или по-узбекски тахаллусы, выбираются самими людьми.

Процесс метафоризации лежит и в основе псевдонимов или тахаллусов. Т. Кораев и Р. Вохидов, рассматривая значение тахаллуса *Навои* – Низомиддин Мир Алишер, выяснили, что оно имеет пять значений:

1) *голос, эхо;*
2) *грустная мелодия;*
3) *«Наво» – известная мелодия;*
4) *богатство, достаток;*
5) *судьба, упоение.*

Второй тахаллус Навои *Фани* – слово, которое употребляется в значениях отягощенный, бренный, исчезающий, потерянный. Он пишет: «Девони Фоний» и «Лисон ут-тайр»[105]. Значение этого тахаллуса тесно связано и с контекстом, и с названием дастана. «Фано» это конец «тариката», и начало «хакиката». Мечта, главная цель суфия- достичь ступени фано, стать фани. Потому что, не будучи «фани» («бренным») невозможно быть «боки» («вечным»). Фано – нравственно-духовное состояние человека, виртуальный мост на пути к вечности.

Ахмад Шайхимбек Сухайли (XV в.), близкий друг и современник Навои, выбрал тахаллус Сухайли (Суҳайл – имя звезды). В одиннадцать лет Ахмад Шайхимбек по совету известного писателя и учёного Шайха Орифа Озарий взял это слово в качестве литературного псевдонима. Главной причиной его выбора было то, что его произведения должны быть

---

[104] Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979.-С.31
[105] ҚораевТ., Воҳидов Р. Адабий тахаллуслар ҳақида. – Т.: Ўқитувчи, 1978. – Б.20-21.

долгоживущими, известными, приятными, бессмертными, такими как звезда Сухайл, и, как эта звезда, ярким светом и просветлением озарять сердца людей[106].

Узбекский язык относится к карлукской группе тюркской языковой семьи. В узбекской ономастике имена формировались путём ассимиляции с местным населением тюркских племён и монголов. В узбекских именах также есть персидские, арабские и таджикские черты:

Вазира – узбекское женское имя арабского происхожения, означает «пусть вырастет могущественной, властной»;

Гадо (Гадой) – персидско-таджикское мужское имя, означает «желанный или полученный после долгих ожиданий ребёнок»;

Анбар – узбекское имя персидского происхождения (عنبر), прямое значение – «благоухающий», в переносном значении означает «янтарь; амбра, серая амбра»[107].

Из древних рукописей до нас дошли следующие древнетюркские имена, но полного свода доисламских имён нет. Вот некоторые имена, относящиеся к первобытной общине и периоду зарождения тюркских племён: *Ойариг (Ойариғ – лунный свет), Ойданариг (Ойданариғ – яркий, как луна), Ойкун (светлый день), Ойканот (Ойқанот – крылья луны), Кучбарс (сильный как тигр), Азак, Анас, Алп Ая, Алп Эр Тунга (сильный мужлан), Кутлуг (Қутлуғ тагин), Чагрибек Чуглан (Чағрибек Чуғлан), Тангрикул (Тангриқул – раб Всевышнего), Тангриберди (дань Всевышнему)*[108] и т. д. В них выражена мужественность, героизм, различные обожествленные идеи.

В узбекском языке с древних времен выбор тахаллусов и личных имён был серьёзным этапом в жизни. Большое внимание уделялось не звучанию, а значению слова.

---

[106] Там же.
[107] Бегматов Э.А.Ўзбек исмлари маъноси: изоҳли луғат. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – 608-б.
[108] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – 264-б.

§ 1.3. Лингвостатистический анализ русских и узбекских псевдонимов

Псевдоним (др.-греч. ψευδώνυμος, от ψευδής – «ложный» + ὄνομα (ὄνυμα) – «имя») – вымышленное имя, используемое человеком в публичной деятельности вместо настоящего (данного при рождении, зафиксированного в официальных документах)[109].

Никнейм (nickname) переводится как «кличка, прозвище, псевдоним»
и произошло от среднеанглийского выражения *an eke name*, которое со временем трансформировалось в похоже звучащее «a nick name». В русском языке мы чаще используем сокращённую версию этого слова – «ник»[110].

Псевдоним – это неофициальное именование человека. В России оно появилось в XVIII–XIX вв., а в Средней Азии – в VII–VIII вв.

Псевдоним – общее название для вымышленных или изменённых имени и фамилии, заменивших в подписи настоящее имя и фамилию[111].

Псевдоним – это всякая подпись под произведением, не соответствующая действительной фамилии автора (если это не случайная опечатка)[112].

Тахаллусы являются одной из номинативных единиц узбекских антропонимов. Они, как и прозвища, являются дополнительными именами по отношению к основному имени. Это выражено в значении слова тахаллус.

Тахаллус (с араб. تخلص – «избавляться, избавиться») – второе имя, выбираемое творцом (поэтом, писателем, учёным и т. д.) или

---

[109] Адвокатура в России: Учебник для вузов (под ред. д.ю.н., проф. В.И. Сергеева). - 4-е изд., перераб. и доп. - "Юстицинформ", 2011 г.http://ivo.garant.ru/#/document/59692473 [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.08.2022).
[110] Там же.
[111] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс. … канд филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 64.
[112] Там же.

политическим деятелем, например, Мухаммад Рахим любил музыку и литературу и писал стихи под псевдонимом *Феруз* (Ж. Шарипов, Хоразм)[113].

Каждое именование в ономастике возникает в связи с потребностью в определённой номенклатуре, но первой потребностью человека были личные имена, потом фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы, перифразы, онимизированные апеллятивы. Как и личные имена, фамилии, отчества, прозвища-псевдонимы тоже составляют особенную полевую структуру.

А. Гафуров отмечает, что имена людей, антропонимы – это прежде всего слова, и, как все слова, они подчиняются законам лингвистики. Также он выделяет антропонимы как особый слой, в котором есть свои закономерности[114]. Имена собственные как регистраторы отражают в себе все изменения в истории народа. Так было со многими языками.

З.М. Раемгужина в своей работе отмечает, что ислам и исламская культура оказали влияние на антропонимикон башкир[115].

К.С. Мочалкина в своих исследовательских работах опирается на труды В.И. Супруна, так как он все явления и факты русской ономастической системы смоделировал на основании полевого подхода, понимаемого как принцип иерархического описания любой совокупности языковых единиц с ядерно-периферийной структурой[116]. Он также отмечает, что в результате рассмотрения русского ономастического пространства как упорядоченной полевой структуры более рельефно выявляются своеобразие каждого из ономастических разрядов и семантическая специфика имён собственных

---

[113] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2020. – Б.559.
[114] Гафуров А. Имя и история об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. – М.: Наука, 1987. – С. 3.
[115] Раемгужина З.М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира. Автореф. дисс…докт. филол. наук. – Уфа, 2009. – С. 16.
[116] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2004. – С. 68.

в целом[117]. К.С. Мочалкина также приводит примеры из работ Крюкова (1993), где лексика ядра устойчива, периферия в большей степени поддаётся изменениям, а личные имена являются ядром антропонимии, в околоядерном пространстве находятся отчества и фамилии, а прозвища и псевдонимы образуют антропонимическую периферию, и предлагает следующие виды формирования псевдонимов в русском языке: фамилии *(Галич)*; подлинная фамилия + псевдофамилия (Новиков-Прибой); подлинное имя + псевдофамилия (Лазарь Лагин); псевдоимя + подлинная фамилия (Константин Симонов); вымышленные имя и фамилия (Борис Акунин); псевдоимя (Жасмин); только псевдоинициалы (А.Б.)[118].

А.В. Сидоров, исходя из их точки зрения, работая с англоязычными писательскими псевдонимами, в периферии этой области делит псевдонимы на три группы и отмечает, что ядро формируют псевдонимы, созданные по канонам имянаречения англоязычных культур, а также псевдонимы, созданные с помощью структурных преобразований настоящего имени автора, в околоядерном пространстве находятся псевдонимы, образованные путём графических преобразований полного имени литератора, а периферию составляют псевдонимы, образованные на основе прозвищ, прецедентных имён, аппелятивов[119]: 1) проприальные псевдонимы, которые состоят только из имён собственных (личные имена и их краткие формы): *Hubert* – Hubert Bland (1856–1914); фамилии, имена и фамилии (как вымышленные, так и подлинные): *Ninon Kingsford* – Mrs Anna Kingsford (1846–1888), прозвища: Canuck (прозвище канадцев) – Michael Gonder Sherk (1862–1927); 2) аппелятивные псевдонимы: *A Lawyer (Юрист)* – John Reeves (1752–1829), *A Free Thinker (Свободный мыслитель)* – James Usher (1720–1772); 3) проприально-аппелятивные

[117] Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 6.
[118] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2004. – С. 70.
[119] Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – СПб., 2022. – С. 15.

псевдонимы строятся на именах/фамилиях и аппелятивах: *Джон Медведица; Пол, скажи правду*; именах/фамилиях и прозвищах: *Джейни Кэнук*; прозвищах и аппелятивах: *A Genuine Yankee (Настоящий янки)* – John Neal (1793–1876)[120].

Применим такой полевой подход Крюкова (1988), Супруна (2000), Мочалкиной (2004), Сидорова (2022) к узбекским псевдонимам. Рассмотрим такие антропонимические единицы, как имя, фамилия, отчество, по отношению к псевдонимам в узбекском языке.

Имя (с араб. اسم – исму аламин, личное имя при рождении) – имя собственное, личное имя[121].

Фамилия (с лат. familia – раб, подчинённый; наследственное имя; потомство, семья) – имя, составленное из имени отца, матери или деда, добавленное к личному имени и передаваемое из поколения в поколение[122].

Отчество (ота исм) – фамилия и отчество образуются непосредственно от имени человека. Отаисм (отчество) – способ наречения человека по отцу. Другими словами, отчество – это специфическое дополнение к имени отца. Оно появилось после имени, прозвища и фамилии. Среди ономастических единиц личных имён собственных наиболее близкой к отчеству стоит фамилия[123].

К.С. Мочалкина в своих исследованиях подробно описывает различия русских псевдонимов от фамилий, их функциях как антропонимической единицы[124]. Мы будем рассматривать их с исторической точки зрения.

В древности в узбекском языке не было такой формы наименования, а была форма именования, производная от имени отца. Этот типичный

---

[120] Сидоров А.В. Псевдонимы англоязычных авторов: особенности образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2020. – № 2 (65). – С. 226–231.
[121] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2020. – Б.559.
[122] Там же.
[123] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.75.
[124] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 23.

для тюркских языков приём – к имени отец добавляли слова *ўғли* и *қизи (сын* и *дочь)*. Этот метод очень старый (XV–XVI вв.) и среди узбеков был очень популярен[125].

Русские писатели до XVIII в. выступали в печати под своими именами, так как были из дворянской среды. Они не выбирали псевдонимы, так как были из высших слоев общества, не пренебрегали своим именем и подписывались настоящими именами и фамилиями, таким образом они не меняли свои родословные фамилии. Люди из низших слоев общества не имели право читать и писать. Так, с XVIII в. в русской литературе появляется потребность в псевдонимах, только после этого они выступают в печати под вымышленными именами.

Псевдонимы по отношению к деятельности владельца делятся на три категории: литературные, сценические и политические псевдонимы. В узбекском языке литературных тахаллусов больше, чем сценических.

В конце XVIII – начале XIX вв. в узбекской литературе появляются авторы, недовольные своим бедственным положением, которые выступают под вымышленными тахаллусами, например, *Гулхани, Машраб, Махмур, Нишоти*.

Есть много причин для принятия тахаллуса – чтобы скрыть от цензоров свою мысль, автор политической фельетонно-критической статьи выбирает тахаллус или псевдоним (сезонный псевдоним).

Рассматривая образование русских и узбекских псевдонимов, можно выявить отношения между личными именами и псевдонимами. В образовании некоторых псевдонимов мы эту связь видим, а в некоторых – нет, поэтому, как предлагает В.И. Супрун, внутреннюю ядерно-периферийную структуру можно разделить на два вида[126]:

1) псевдонимы, связанные с настоящим именем автора, – *Салтыков-*

---

[125] Там же. – С. 76.

[126] Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Дисс…
в виде науч. доклада докт. филол. наук. – Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2000. – С. 76.

*Щедрин, Алс*у (Алсу Сафина), *Анна Ахматова* (Анна Горенко); *Хакима* (Ҳакима Абдураҳим қизи), *Анбар отин* (Анбар Фармонкул қизи);

2) псевдонимы, не связанные с настоящим именем автора, – *Акунин Борис* (Григорий Чхартишвили), *Андрей Белый* (Борис Бугаев); *Увайсий* (Жаҳон отин Сиддиқбобо қизи), *Мутриба* (Саломат Парда қизи).

В узбекских псевдонимах XX в. наблюдается в основном усечение в фамилиях суффикса -ов, (*Гафур Гулям* – Ғафур Ғуломов, *Аскад Мухтор* – Асқад Мухторов), а узбекские тахаллусы XV и XIX вв. в основном не связаны с настоящим именем поэта (*Хироми, Бобур, Фуркат*).

В русских псевдонимах отдалённость от своего настоящего имени наблюдается с конца XIX – начала XX вв., например, *Иегудаил Хламида, Максим Горький, Усталая, Тэффи, Артём Весёлый* и т. д. Только после 40-х появляется связь псевдонима с настоящим именем, например, *Вениамин Каверин* – Вениамин Зильбер, *Борис Полевой* – Борис Кампов и т. д.

Рассмотрим узбекские псевдонимы XV в. Алишер Навои в своей тазкира прокомментировал тахаллусы некоторых писателей.

Муфлиси – узбекский поэт, живший в XV в., псевдоним поэта намекает на социальный статус автора[127] (с араб. «муфлис» озн. «обанкротившийся»); *Мавлоно Кавкаби*: «Он молодой астролог и он выбирает подходящее прозвище для своей науки» (МН, 86); *Саккокий*: тот, кто был мастером ножей, занимался изготовлением ножей, «саккок» в значении нож (Навоий. Наводир уш-шабоб. 1959, 588); *Райхони*: «Райхони использовал тахаллус… из-за его отношения к роду деятельности ему дали прозвище Джомий. Он из шахзаде и тахаллус о том же свидетельствует» (МН, 76); *Зулолий:* «Не путайте свой разум, поэзия Зулолий чиста и ясна, он от того и получил тахаллус Зулолий (МН, 76); *Амири – Мирзаолим Мушриф* был во дворце хана канцелярским служащим, от того имеет тахаллус «мушриф»[128]; *Малик*: «Он считал себя из поколения Малик-

[127] Алишер Навоий. Мажолисун-нафоис: тўла асарлар тўплами. – 3-ж. – Т., 1948. – Б.34. (в тексте – МН).
[128] Каюмов А. Литературная среда. Коканд. – Т.: Наука, 1961. – С. 331.

Равзанов, оттого его тахаллус Малик» (МН, 78); *Бу-Али:* «Он ходит как сумасшедший, если бы он не был сумасшедшим, у него не было бы тахаллуса Бу-Али» (МН, 83), т. е. он не должен равнять себя с Абу Али ибн Сино[129]; *Жалол Табиб Шерози:* «Несмотря на то, что занимался врачеванием, написал дастан «Гул и Навруз», который среди молодежи стал популярным»[130]; *Отои:* «Отец Отои Исмаил был сыном Иброхима младшего брата Ахмада Яссави. Значит, *Отои* был потомком известных шейхов-отцов. По этой причине его тахаллус стал *Отои,* а не Атои от слова ота-отец»[131] и др.

Кажется, что поэты выбирали тахаллусы по разным мотивам, например, в таких тахаллусах, как *Шавки, Вафои, Якини, Мир Ишки,* выражены надежды и мечты писателя. Учёные называют этот тип тахаллусов, полученными «для собственного духовного удовольствия»[132].

Отсюда становится ясно, что в узбекских псевдонимах XV в. нет связи с именем и фамилией. Такое явление продолжается до начала XX в. Начиная с середины XX в. появляется связь псевдонимов с именем или фамилией, только под сатирическими произведениями ставят сезонные тахаллусы, не связанные с именем и фамилией, а имеющими большую связь с содержанием сатирического рассказа (*Жулкунбой, Бойкуш, Думбулбой, Думбул жияни* – А. Кодири, 1894–1938).

Тахаллус, или псевдоним, имеет некоторые уникальные особенности:

1. Один автор подписывается более чем одним псевдонимом. Таких можно назвать поэтами или политическими деятелями со многими псевдонимами. Например, Алишер Навои рассказывает о 4-х псевдонимах Мавлоно Яхья Сайбака (XVI в.): «Сначала пользовался псевдонимом *Туффони*, потом *Фаттохи*, но *Хумори* и *Асрори* – тоже его псевдонимы»

---

[129] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.64.
[130] Самарқандий Давлатшоҳ. Шоирлар бўстони. – Т.: Адабиёт ва санъат нашр., 1981. – Б.124.
[131] Отойи. Избранные произведения. – Т.: Фан, 1958. – С. 5.
[132] Чобанов М.Н. Фэмилия. Тэхэллус. – Тбилиси, 1987. – С. 33.

(МН, 17)[133]. У узбекской поэтессы Мохларойим (1792–1842) было три псевдонима: *Комила, Нодира, Макнуна*[134].

Писатель Абдулла Каххор (1907–1968) публикует в газетах и журналах стихи и статьи под псевдонимами *Ниш, Норин Шилпик, Мавлоно Куфур, Гулёр, Эркабой, Элбой, Ялангоёк*; Абдулла Кодири публикуется под несколькими псевдонимами: *Шоши, Алимов, Жулкунбой, Бойкуш, Думбулбой, Думбул жияни, Думбулдевона, Думбул угли, Калвак Махсумнинг жияни, жиян Совринбой, Овсар, Жиртаки, Шигой, Йуловчи*; Шарафиддин Шамсиев имел более 27 псевдонимов: *Шукрия, Доий, Шарафзода, Хуршид, Али Тошканди, Шукри, Тошканди, Шамсиддин Шароф, Шамсиддин Тошкандий, Дилхаста, Факир, Тожали, Ужар, Индамас, Инжик, Шукри, Шароф, Чаёнбай, Шохиди, Алин Шоши, Алон Шукри, Шоши, Элибой, Жаркинбой, Жиян*[135].

Такое множество псевдонимов было характерно только для писателей-сатириков и политиков, например, у А.П. Чехова (1860–1904) насчитываем более сорока псевдонимов:

только буквы: *А.П., А-н Ч-те, Ан. Че-в, А.Ч, А. Че, Ан. Ч., Ан, Ч-е, Ч. Б. С., Ч. без С., С. Б. Ч., ...въ, Ц, Z;*

выдуманные фамилии: *Антоша Чехонте, Ч. Хонте, А. Чехонте, Г. Балдастов, Макар Балдастов, Шиллер Шекспирович Гёте, Василий Спиридонов, Сволачёв, М. Ковров, Дон Антонио Чехонте, полковник Кочкарев, Пурселепетанов, Акакий Тарантулов, Н. Захарьева, Смирнова, Кисляев, Шампанский;*

словосочетания*: Вспыльчивый человек, Брат моего брата, Врач без пациентов, Человек без селезёнки, Юный старец, Прозаический поэт;*

предмет: *Гайка № 6, Гайка № 9;*

название птиц*: Грач, Архип Индейкин, Индейкин, Петухов;*

---

[133] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.74.
[134] Каюмов А. Қуқон адабий муҳити. – Т., 1961. – Б.220–221
[135] Турдиев Ш. Абдулла Қодирий асарлари библиографияси. – Т., 1960. – Б.218–220. [Электронный ресурс]. – URL: https://ziyouz.uz/matbuot/qayta-qurish-davri-matbuoti/sherali-turdiev-tong-yulduzi-qismati-1991/

ироничные слова: *Дяденька, Антош, Зевуля, Проптер, Лаэрт*, *Рувер*, *Рувер и Ревур*, *Улисс*, *Некто*, *Известный*, *Анче;*

растение: *Крапива*.

Параллельно в эти же годы в Азербайджане в юмористических журналах печатают свои сатирические статьи, фельетоны, рассказы такие писатели, как Джалил Мамедкулузаде (1866–1932), Омар Фаик Нейманзаде (1872–1937). Рассмотрим некоторые псевдонимы азербайджанского писателя сатирика Омар Фаик Нейманзаде, у которого насчитываем более 20 псевдонимов: *Бир Эронли* (один Иранец), *Умид* (мечта), *Ола Қарға* (сорока), *Лаглаги, Дардли* (грустный), *Бозор жужаси* (базарный цыплёнок), *Визвиза* (жужание), *Дали* (чокнутый), *Хейрани* (удивлённый), *Аччик суз* (горькое слово), *Мулла Кулу, Ийна* (игла), *Мумин* (верующий) и т. д. У Джалила Мамедкулузаде было тоже много псевдонимов, но в основном он подписывался под псевдонимом Мулла Насреддин, а также выпускал сатирический журнал под названием «Мулла Насреддин». Он тоже, как и Чехов, был мастером коротких рассказов – фельетонов[136].

Таблица 1

Число сезонных псевдонимов принятых русскими писателями*

№	Ф.И.О. русских и узбекских писателей	Число псевдонимов
1.	А.П. Чехов	Более 40
2.	Иехил-Лейб Арьевич Файнзильберг	10
3.	М.Горький	11
4.	Кир Булычёв	11

Число сезонных псевдонимов принятых узбекскими писателями*

№	Ф.И.О. русских и узбекских писателей	Число псевдонимов
1.	Абдулла Кадыри	14

[136] Мамедкулизаде Д. Гасан Кулиев // Литературный Азербайджан [Электронный ресурс]. – URL: https://azerhistory.com/?p=30622

2.	Абдулла Каххар	7
3.	Гази Юнус	30
4.	Хожи Муин	10
5.	Шарафиддин Шамсиев	Более 27

* Составлено автором диссертации.

Хотелось бы отметить и то, что у некоторых псевдонимов наблюдается несколько значений, например, у основы псевдонима Садриддина Айни *айн* 48 значений. (см. стр.115).

Не отставали от сатириков и политики, которые прибегали к разным маневрам. В качестве острого взгляда общества писатели были вынуждены скрывать своё имя. Особенно это наблюдается перед революциями, с ростом народного недовольства над властью имущих. Например, в России *Зиновьев, Григорий Евсеевич* – Овсей-Герш Аронович Радомысльский; *Каменев, Лев Борисович* – Лев Бори́сович Ро́зенфельд; *Камо* – Симо́н Аршáкович Тер-Петрося́н; *Ки́ров* – Серге́й Миро́нович Ко́стриков; *Молотов* – Вячеслав Михайлович Скрябин; *Троцкий Лев Дави́дович(Перо́, Антид Ото, Л. Седо́в)* – Лейба Дави́дович Бронште́йн и др.

В Узбекистане Махмуд Максудович Ходиев - поэт, писатель, журналист, общественный деятель, главный редактор общественно-политических изданий «Фергана» и «Еленге». Он являлся секретарём Антирелигиозной комиссии и Комиссии по борьбе за раскрепощение женщин (Худжум), выступал под тахаллусом *Бату*[137]; Косим Солихов (1902–1938), узбекский журналист, драматург и критик, джадид – *Зиё Саид;* Абдулла Бадриев (1893 –1936) – *Абдулла Бадрий*; Ашурали Зохиров (1885–1937), известный просветитель, джадид – *Ашурали Зохирий;* Отажон Хошимов (1905–1938), литературный критик – *Хошим Отажон;* Шокир Сулаймонов (1900–1942) – *Шокир Сулаймон*;

2. Использование одного псевдонима, полученного из одного и

[137] Бату Махмуд Максудович. – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://arboblar.uz/ru/people/batu-makhmud-maksudovich/

того же апеллятива, несколькими писателями или стремление быть похожим на своего кумира. Например, в научной статье Ёкубжон Исхоков говорит о 15 поэтах, которые подписывались тахаллусом Навои: *Мулло Навои Хуросоний, Бобосултон Навои (қумлик), Мулла Шамсиддин Мухаммад Навои (Кошоний), Мирмухаммад Шариф Навои (Карболоний), Пирзода Навои (Сабзаворий), Мирзо Мухаммад Падий Навои*[138].

Сам Алишер Навои писал о нескольких поэтах, которые носили псевдоним или нисбу «Бухорий», например, *Хужа Исмат Бухорий, Хаёлий Бухорий, Сайфий Бухорий* (МН)[139].

Поэтесса Зеб ун-Ниса Бегум Сахиба (1639–1702) – дочь индийского императора Аурангзеба (XVII в.), потомок Амира Тимура, выбрала псевдоним Махфий (*Маҳфий,* с араб. – скрытая, тайная), под таким тахаллусом занимались творчеством Нуржахон бегим (1577–1645), Салима Султон Бегим (1539–1613) – внучка Захириддина Мухаммада Бобура (1483–1530), Махфий Тароший, Махфий Хиндистоний, Махфий Руштий[140].

Подписывающихся одним и тем же псевдонимом называют «однопсевдонимцами», а на узбекском языке их называют «тахаллусдошлар». Как мы видим, такой процесс мы встречаем в XV веке и среди мужчин и женщин.

Среди русских авторов мы не наблюдаем однопсевдонимцев, а сталкиваемся принятием несколькими авторами одного псевдонима, который называется коллективный псевдоним, например, *Козьма Прутков; Кукрыниксы* и т.д. В узбекском языке близкое к такому явлению процессом является принятие авторами нисбы, как *Самаркандий, Бухорий, Хоразмий* и т.д.

3. Тахаллус, нисба и кунья. Есть в узбекском языке такие слова, которые являются частью личного имени и прикреплёнными к ним как

---

[138] Исҳоқов Ё. Алишер Навоий ва Навоий тахаллусли шоирлар // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1968. – № 3. – Б. 76-79.
[139] Там же.
[140] Туйчиева О. XV–XX аср адабиётида аёлларга бағишланган тазкиралар: анъанавийлик ва новаторлик (ўзбек ва форс тилларидаги материаллар асосида). Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2021. – Б.86.

титулы, кунья, нисбы, без них они не употребляются.

Титулы по своей функции близки к **прозвищам**: *шайх, хаким, амир, мавлоно, махлавий, махдум, хожа, мирзо*.

Кунья (куния, куният, куньят): формы *аб, абу, аби, ибн, ун, аль* (отношение к отцу); *ибн* также применяли для перечисления рода: *Абул Аббос Ахмад ибн Мухаммад ибн Касир ал-Фаргоний*, *абд (с араб. – раб), дин (религия), улла (Аллах)*[141], *мад* (Мухаммад); *зода, ий* (отношение к отцу): Хамза *Хакимзода* Ниёзий (отца звали Ибн Ямин Ниёз угли); *бинт, банот, бону, нисо, хоним (для женщин)* и др.

Нисба – это явление очень близко к особенностям тахаллусов. В тахаллусах *Насириддин Рабгузи* (родился в Работогузском (Работўғуз мавзеи) районе Хорезма), *Махмуд аз-Замахшари (Маҳмуд аз-Замахшарий)* – Абуль-Касим Махмуд ибн Умар,(1075-1144) – среднеазиатский писатель, философ, толкователь Корана был из села Замахшар, *Хужа Исмат Бухорий* (1365–1436), *Давлатшох Самаркандий* (1436–1495) приставленные топонимы являются **нисба**. Они указывают на место рождения писателя.

Также для узбекских мужских тахаллусов характерно окончание на согласную букву, а женским псевдонимам – в основном на гласную букву, например, женские тахаллусы: *Нодира, Макнуна, Комила, Бибича Мунажжима, Мутриба, Бону, Махзуна, Паризода, Афруза, Гули, Хакима и т. д.,* мужские тахаллусы: *Машраб, Бедил, Андалиб, Саййёдий, Фарогий, Бобур, Навоий, Вафоий* и т. д.

Это мы наблюдаем и в русских псевдонимах: например, женские псевдонимы *Анна Ахматова, Усталая, Тэффи, Алсу, Анастасия, Алена Апина* и т. д., мужские псевдонимы *Вениамин Каверин, Антон Крайний, Марк Алданов*, *Артём Весёлый* и т. д.

В классификации псевдонимов необходимо учитывать общественно-

---

[141] Палванова О.И. Из этимологии некоторых узбекских мужских имён // Молодой учёный. – 2017. – № 12 (146). – С. 638–640. http://elibrary.ru/item.asp?id=38479134

политические, литературные, языковые цели владельцев псевдонима, определить, к какой идеологической группе он принадлежит и какие цели ставит перед собой.

А.В. Суперанская в разделе «Ономастические универсалии» приводит слова Ч. Осгуда о том, что он различает среди универсалий языка такие, как: семантические и структурные, синхронические и диахронические, а также фонологические, морфологические и синтаксические[142].

На основе всего сказанного нами были проведены следующие исследования. Так, в приложении приводятся проанализированные русские и узбекские псевдонимы в диахронном и синхронном порядке: русских писателей, артистов, художников, политиков XVIII–XXI вв., а также псевдонимы узбекских писателей XV–XXI вв. Нами были выбраны 134 сценических, 101 литературный, 12 политических русских псевдонимов; 20 сценических, 155 литературных, 25 политических узбекских псевдонимов. Всего 447 псевдонимов.

Такой рост литературных псевдонимов в русской и узбекской литературе выглядит следующим образом (табл. 2 и рис. 1).

Таблица 2

Динамика роста литературных псевдонимов*

XV в.		XVI в.		XVII в.		XVIII в.		XIX в.		XX–XXI вв.	
рус.	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**
-	26	-	8	-	5	4	11	19	42	67	25

* Составлено автором диссертации.

В конце XIX в. и в начале XX в. мы наблюдаем высокий рост узбекских литературных псевдонимов, а с середины XX в. и по XXI в. – значительное снижение. Это связано с социально-политическими изменениями в стране. На диаграмме такая динамика появления литературных псевдонимов в русской и узбекской литературе выглядит

[142] Суперанская А.В. Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 346; Osgood Ch.E. Language universals and psycholinguistics // Universals of language. – С. 302–303.

следующим образом (рис. 1).

В русской антропонимике псевдонимы появились в XVIII веке, а в узбекской в VII веке. Мы будем рассматривать узбекские псевдонимы с XV века, а русские с XVIII века по XXI век.

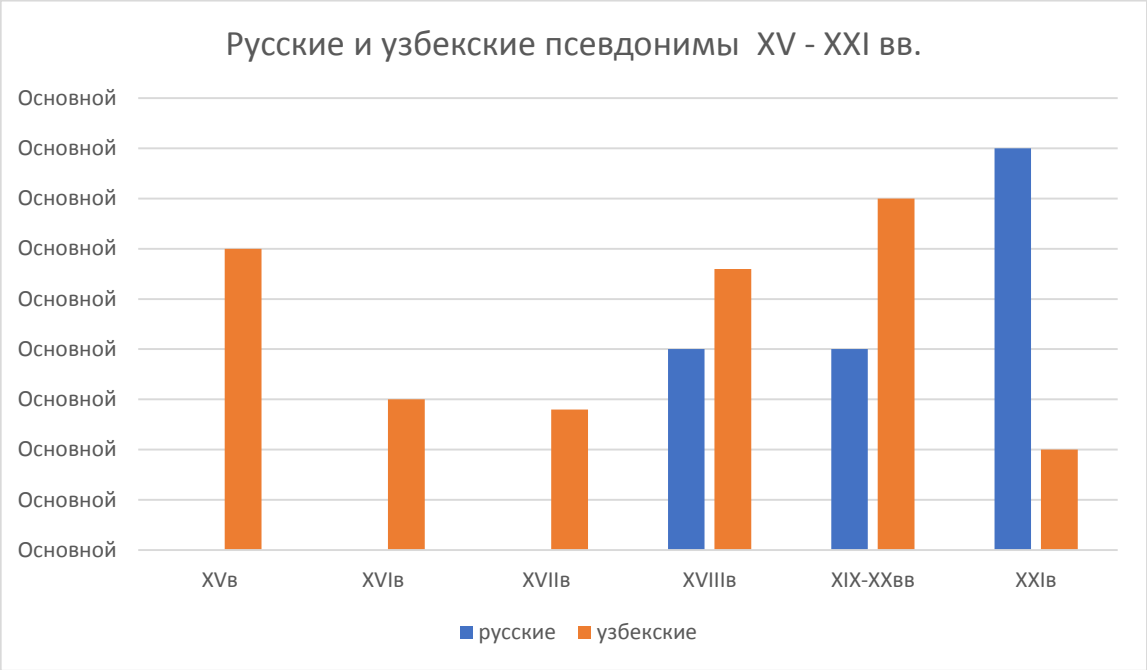

Рис. 1. Динамика появления литературных псевдонимов в русской и узбекской литературе*

* Составлено автором диссертации.

Псевдонимы по своей цели, образованию, предназначению отличаются от других антропонимов: имён, фамилий, отчеств, прозвищ, поэтому есть необходимость изучать их отдельно. В русском и узбекском языке псевдонимы выбирали не только писатели, но и артисты, музыканты, журналисты, художники. Например, псевдонимы узбекских певцов и музыкантов XVI века встречаем в «Бабурнаме»: *Абулқосим Хонанда, Руҳдам, Бобожон, Қосим Али, Тенгрикули, Иброхим Конуний, Нуъмон Лангархон* и т.д.

На рубеже XX в. статистика псевдонимов по предназначению выглядит так (табл. 3).

Таблица 3

Псевдонимы по предназначению в XX веке*

Псевдонимы в XX веке							
Писатели		**Политики**		**Артисты**		**Художники**	
рус.	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**
67	25	12	**25**	**134**	20	15	2

* Составлено автором диссертации.

По данным таблицы можно увидеть, что в XX веке количество псевдонимов русских артистов больше, чем количество псевдонимов писателей, а количество литературных псевдонимов узбекских писателей одинаково с политическими псевдонимами, при этом те и другие преобладают (прил.1.) Высокая точка роста узбекских политических псевдонимов наблюдается в начале XX века. Их больше чем русских политических псевдонимов. У русских политиков число принятых сезонных псевдонимов или прозвищ больше по численности, например, *Троцкий Лев Дави́дович*, *Перо́, Антид Ото, Л. Седо́в* - Лейба Дави́дович Бронште́йн (1879-1940).

В результате исследований было выявлено, на основе каких слов в логико-семантическом отношении выбирались псевдонимы. Псевдонимы образуются из апеллятивов различного содержания: социальный статус, титул, профессиональные слова, абстрактные понятия, зоонимы, фитонимы, топонимы, космонимы, этнонимы, природные явления, названия предметов домашнего обихода, имена реальных людей, понятия, связанные с жизнью и работой человека, выражения физического совершенства и недостатка, обозначающий цвет, выражение индивидуальности (таблица 4).

Статистика проведена по сравнительно-временному, отраслевому и семантическому подходам.

С семантической точки зрения псевдонимы разделены на 14 аппелятивных и 5 проприальных (имён собственных) разновидностей псевдонимов.

Таблица 4

Семантическое распределение псевдонимов и его статистика*

№	Значения слов	Русские псевдонимы	Узбекские псевдонимы
	Псевдонимы из аппелятивов		
1	Псевдонимы, связанные с профессией, родом занятий	15	17
2	Псевдонимы, обозначающие абстрактные понятия	12	3
3	Псевдонимы, указывающие на социальный статус, титул	15	**35**
4	Псевдонимы из названий животных, птиц, насекомых	16	3
5	Псевдонимы, указывающие на родство	8	6
6	Псевдонимы из названий цветов, деревьев	8	4
7	Псевдонимы из названий природных явлений	9	4
8	Псевдонимы из слов, обозначающих предметы быта	21	5
	Слова, указывающие, но не называющие признак		
9	Слова, указывающие на личность	3	
10	Отрицающие и неопределенные псевдонимы	6	2
	Слова, обозначающие признаки		
11	Этнонимы	10	2
12	Слова, которые указывают на физические недостатки человека	9	4
13	Псевдонимы, характеризующие автора, его жизнь и творчество	21	**50**
14	Слова, обозначающие цвет	10	6
	Проприальные псевдонимы		
15	Псевдонимы, исходящие от великим имён (тахаллусдошлар)		17
16	Топонимы	7	**23**
17	Космонимы	4	7
18	Псевдонимы, исходящие от имён реальных лиц	13	2
19	Псевдонимы, исходящие от имён литературных и киногероев	7	1

* Составлено автором диссертации.

В русском языке в качестве псевдонимов часто используются названия животных, птиц, насекомых, слова, связанные с жизнью и творчеством автора, в то время как в узбекском распространены псевдонимы, связанные с социальным статусом человека, карьерным ростом, с жизнью и творчеством автора, характером.

Таблица 5

Распределение псевдонимов по логико-семантическим признакам*

Предмет	Признак	Место	Движение	Число	Родство	Род

				рождения								занятий	
рус.	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**
21	5	40	60	7	23	2	1	6	4	8	6	15	17

* Составлено автором диссертации.

Распределение псевдонимов по логико-семантическим признакам (продолжение таблицы 5) *

Название животных, птиц и насекомых		Явления природы		Космонимы		Этнонимы		Названия цветов, деревьев		Статус	
рус.	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**	**рус.**	**узб.**
16	3	9	4	4	7	10	2	8	4	15	**35**

* Составлено автором диссертации.

Приведённые данные можно сопоставить со статистикой фамилий Никонова, исследование которого было проведено в 1974 году, где указано, что многие русские фамилии произошли от прозвищ: их основа указывает на различные качества людей – 40 %; различные предметы – 20 %; род занятий – 10 %; природные условия – 7 %; названия птиц – 3 %; рыб – 0 %; место рождения – 3 %; названия насекомых – 1 %[143].

Основа узбекских псевдонимов указывает на: различные качества людей – 60 %; различные предметы – 5 %; род занятий – 17 %; природные условия – 4 %; названия птиц – 6 %; рыб – 0 %; место рождения – 23 %; насекомых – 1 %.

Выводы по первой главе

1. Антропонимы, псевдонимы – этнолингвистические единицы, которые отражают в себе языковое сознание, национально - культурные ценности и мировоззрение народа. До сих пор при изучении узбекской и русской антропонимии особое внимание уделялось только официальным именованиям человека, а псевдонимы оставались за пределами исследований, хотя псевдонимы составляют очень большое число неофициальных именований. В узбекской литературе псевдонимы

[143] Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 89 с.

появились раньше, чем в русской литературе (в России они появились в XVIII в., а в Средней Азии – в VII в.). Становится очевидной необходимость изучения данного вида антропонимов.

Псевдоним отличается от родственных понятий с точки зрения его формирования, генетического развития, личностного восприятия, мышления и возникновения под влиянием социально-политических, экономических факторов.

2. Анализ генезиса русских и узбекских псевдонимов показал, что история образования псевдонимов в узбекском языке относительно древняя. Это положило начало более раннему формированию научных взглядов на антропонимы, псевдонимы в узбекском языке, чем в русском языкознании. Отмечены важные источники по образованию псевдонимов в узбекском языке, в основном в тазкирах, историко-художественных источниках, словарях.

Анализ русских псевдонимов отражен в различных библиографиях, словарях. В истории формирования антропонимов в русском языке наблюдаются два разных обозначения одного и того же человека. Но этот процесс нельзя рассматривать как псевдоним.

3. Узбекские антропонимы занимают прочное место среди литературных памятников XV-XIX веков, поскольку это слова, неразрывно связанные с историей, культурой и духовностью народа. Их принимали в соответствии с жанром, содержанием, идеей, построением произведения, а также мировоззрением и знаниями поэта. Псевдонимы в памятниках XV-XIX веков состоят из: имен, псевдонимов, нисбы, титулов, прозвищ, кунья.

4. Важно отметить, для антропонимики русского языка характерное влияние оказало принятие христианской религии. Очень много заимствований из латинского, древнегреческого, древнееврейского языков. Для псевдонимов узбекского языка и для многих языков арабский язык, с древнейших времен стал языком-донором. Также очень много заимствований с персидского языка.

5. Несмотря на попытки типологизации существующих псевдонимов ещё в XVII в., единой классификации не существует. Имеются своеобразные стороны формирования антропонимов в диахроническом аспекте и характерные черты принятия и образования псевдонимов для русского и узбекского языков.

В образовании псевдонимов и в русском, и в узбекском языках есть похожие и отличительные стороны. Особенно семиотическое изучение псевдонимов и их коннотативная характеристика важны для читателя. Без этого восприятие авторского метода и сущностных характеристик текста станет неполным. В появлении псевдонимов особое место занимают лингвистические аспекты (социальное положение, характеристика личности, внешние и внутренние факторы получения псевдонима, пол и т. д.).

6. В русском языке активно использовались псевдонимы, имеющие и не имеющие связи с именем автора. В узбекских псевдонимах с XV по XX века никакой связи с именем и фамилией не наблюдается.

В русском языке распространены псевдонимы связанные с названиями животных, птиц, насекомых, с жизнью и творчеством автора, в узбекском - псевдонимы, связанные с социальным статусом человека, обозначающие карьерный рост, жизнь и творчество автора, характер.

7. Псевдонимы начала XX века в узбекском языке характеризуются не употреблением индекса фамилии. В узбекском языке в мужских псевдонимах наблюдаются окончания на согласный звук, в женских псевдонимах наблюдаются окончания на гласный звук. Псевдонимы на русском и узбекском языках представлены в виде слов, сочетаний слов, аббревиатур.

8. Псевдонимы по отношению к деятельности владельца делятся на три категории: литературные, сценические и политические псевдонимы. В узбекском языке литературных тахаллусов больше, чем сценических. При лингвостатистическом анализе по сравнительно-временному,

отраслевому и семантическому подходам в динамике роста выяснилось, что в XIX веке и в начале XX века мы наблюдаем высокий рост узбекских литературных псевдонимов, а с середины XX века – их сильное понижение. К XX веку в русском языке увеличилось псевдонимы артистов, в узбекском языке количество псевдонимов политического содержания. Это связано с происходящими в то время социально-политическими изменениями в стране.

Глава II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПСЕВДОНИМОВ

§ 2.1. Теоретические вопросы семантики русских и узбекских антропонимов

Семантические свойства псевдонимов анализированы при описании антропонимов в исследовательских работах по ономастике. Выделена интеллектуальная информация, содержащаяся в антропонимах, включая псевдонимы. Уже упоминалось, что имена не репрезентируют конкретное понятие, выполняют информативную, когнитивную функцию, проявляют денотативные, сигнификативные, структурно-лингвистические признаки.

Вопросы семантики антропонимов рассматривают многие учёные с древних времён и до наших дней. Античные философы Аристотель, Платон, Диодор Крон, Дионисий Фракийский пришли к выводу, что «нет существенной разницы между именами нарицательными и собственными»[144].

Пауль Кристоферсон считает, что имя нарицательное обозначает абстрактное, а имя собственное называет конкретное имя. Так, имя собственное называет предмет (объект) прямо, а нарицательное – отвлечённо. При этом единичность не должна заменяться конкретикой. Индивидуальность требует особого наименования, но одно имя может стать именем собственным для нескольких объектов[145]. Например, есть несколько человек по имени Елена, Наргиза, Борис, Абдулла. Однако при таком употреблении под каждым именем понимается индивидуальное имя конкретного лица в конкретном случае.

Имена собственные представляют собой такое отдельное слово или группу слов, которые отличаются друг от друга за счёт звукового

[144] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 94.
[145] Там же. – С. 97.

признака, не имея того ассоциативного значения, которое существует вначале или появляется в процессе наименования чего-либо[146].

А. Гардинер делит имена собственные на телесные (материальные) и безтелесные (воплощённые). В первую группу относятся имена конкретного предмета, то во вторую группу относятся слова в состоянии, когда они не называют конкретных объектов. Имена «воплощённые» исторически являются первичными.

Вопрос о материальности и нематериальности имён собственных является, по сути, развитием взглядов Т. Гоббса на наименование конкретных и обобщённых (общих) вещей, что, по мнению Г. Лейбница, связано с конкретным и абстрактным понятием в философии.

В. Брёндель, Э. Бойссенсол, Л. Ельмслев и другие поддерживали слова Дж. Милля, что имена собственные не имеют никакого смысла.

Древнегреческие философы-стоики развивали идеи, что имена собственные заключают в себе богатый смысл. В XIX в. эту идею развивал и Х. Дозеф. К этим взглядам присоединялись О. Есперсен, М. Браев.

Имена собственные, как говорит в научных исследованиях О.Есперсен, в отличие от нарицательных имеют много символов. Он сосредоточился на трёх вещах, определяя значение имён собственных: 1) на состояние имени в языковом фонде; 2) на состояние слова не в языке (в словаре), а в речи; 3) имя собственное обозначает не только словарное (лексическое) значение, но и совокупность сообщений, которое он выражает в целом. С этой точки зрения важно отличать значение имени собственного в реальном употреблении от значения, которое означает реальное употребление. Об этом он пишет так: «Милль и его сторонники сосредоточились на произношении и написании слова, акцентировав внимание на его лексическом (словарном) значении, в конкретном

[146] Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 250.

употреблении и его контекстуальном значении[147].

Значит, зарубежные лингвисты выдвинули пять различных взглядов на значение имени собственного:

1. Имя собственное не обозначает значение, не имеет лексического значения.

2. Имя собственное имеет свое значение, его значение индивидуальное, оно связано с отдельной вещью (объектом).

3. Имя собственное имеет значение, более богатое, чем значение нарицательного.

4. Значение имени собственного следует оценивать на основании его употребления (в речи).

5. Значение имени собственного – конкретное, значение имени нарицательного – абстрактное.

Известно, что помимо лексического значения лексема имеет множество грамматических и функциональных значений. Отрицать, что человеческие имена не могут означать некоторые понятия, значит отрицать лексическое значение слова вообще, тогда как лексическое значение состоит из единства трех факторов: отношения к вещи и событию (реального бытия), понятия, единства языковой системы[148].

Служебные слова не обозначают лексическое значение, но считать их совершенно бессмысленными нельзя. Служебные слова выражают различные отношения, грамматические значения. В любом случае, человеческие имена тоже имеют какое-то значение[149]. Мы присоединяемся к мнению исследователей о собственных именах, имеющих смысл.

В.П. Нерознак, размышляя о вопросах этимологии собственных имён, заметил дихотомию (деление на два) в отношениях между собственными именами и нарицательными. Он отмечает, что в апеллятив-

---

[147] Есперсен О. Имена собственные. Философия грамматики / Пер. с анг. – М.: Иностранная литература, 1958. – С. 71.
[148] Звегинцев В.А. Семасиология. – М.: МГУ, 1957. – С. 146.
[149] Бегматов Э. Киши номларининг маъноларига доир // Ўзбек тили ва адабиёти.– 1962. – № 2. – 52-б.

онома возникает бинарная оппозиция в языке, в лексически значимых словах (апеллятив) и лексически не значимых словах (онома), и заключает: «Имя собственное имеет денотативное значение (логическая передача понятия), у него нет сигнификата (понятийное содержание языкового знака)»[150]. По его мнению, имена нарицательные имеют «максимальное понятие», а собственные имена имеют «максимальную номинативность»[151].

В.И. Болотов посвятил одну статью именно собственным именам. Он считает, что собственные имена имеют свое ономастическое поле и значение, которое оно представляет, зависит от этого поля:

1. Ономастическое поле – это речевое состояние имени собственного в тексте.

2. Энциклопедическая информация собственного имени в реальном использовании.

3. За ономастическим полем (реальным использованием) собственное имя теряет свою энциклопедическую информацию.

4. Значение имени собственного состоит в тесной связи называемого и номинатора.

5. Энциклопедическая информация имени собственного стремится к инвидуальности.

6. У имени собственного есть общее и индивидуальное значение. Индивидуальное значение служит для выделения денотата, принадлежащего определенному ономастическому полю.

7. Значение имени собственного глубокое и многогранное.

8. Значение имени собственного формируется в процессе употребления его в языковом сообществе, значение имени нарицательного присутствует в языке с самого начала.

9. Имя собственное богато экспрессивностью, кеоторая является

---

[150] Нерознак В.П. Заметки по этимологии имени собственного. Имя нарицательное и имя собственное. – М., 1978. – С. 85.
[151] Там же. – С. 10.

ситуативной[152].

Во взглядах В.И. Болотова есть два важных аспекта. Во-первых, он считает, что имя собственное имеет общее и индивидуальное значение, а во-вторых, что имя собственное имеет энциклопедическое значение и это значение формируется в социальном поле[153].

По мнению Н.В. Подольской, любое собственное и нарицательное имя несёт определённую информацию. Для того, кто никогда не слышал о плуге и не видел его, это слово ничего не означает. Это и есть нулевая информация. Значит, и имя собственное, и имя нарицательное имеют свое значение только при реальном употреблении.

Объяснение значения собственного имени с точки зрения его употребления также характерно и для взглядов О.Т. Молчановой. По её мнению, проблема значения имени собственного не может быть применима в равной степени ко всем его группам. Отношения между апеллятивом и именем собственным сложны, и апеллятивное значение имени длительное время сохраняется в семантической структуре имени собственного[154].

В работе О.Т. Молчановой есть раздел «Семантика имён собственных», в котором автор анализирует взгляды по этому вопросу А. Гардинера, А.П. Ванагаса, В.З. Панфилова, Д. Герхарда, О. Хефлера, Ш. Шайнхорда, А.В. Суперанской и других, а также приводит взгляды Ф.Л. Дебуса на значение имён собственных: 1) этимологическое значение; 2) лексическое значение; 3) актуальное значение[155]. О.Т. Молчанова является сторонником идеи о том, что имена собственные имеют определённый смысл. По её мнению, на начальном этапе формирования имени значение апеллятива является компонентом семантики имени

---

[152] Болотов В.И. К вопросу о значении имени собственного. Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 335.
[153] Болотов В.И. К вопросу о значении имени собственного. Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 334.
[154] Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов горного Алтая. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – С. 7.
[155] Там же. – С. 61.

собственного. В одной из работ А.В. Суперанской лексику языка она разделяет на два типа: общеупотребительные слова и специальные слова. Когда она говорит о специальных словах, то понимает в основном научную терминологию. По её словам, имя собственное даёт интеллектуальную информацию, с использованием имя становится более понятным, а информация, которую оно выражает, становится богаче[156].

Н.А. Никонов считал, что имена собственные (топонимы) имеют значение: 1) значение до того, как он стал топонимом, т. е. этимологическое понятие апеллятива; 2) значение топонима; 3) значение после топонимии. В своё время к этому присоединялись В.Д. Беленькая, А.В. Суперанская, и последняя добавила к этому: «Помимо лексического значения, слово включает в себя экстралингвистические значения, в том числе эстетические, действенные и социальные значения»[157].

А.В. Суперанская отмечает следующее: «Основные отличительные признаки собственного имени заключаются в том, что: 1) оно даётся индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс; 2) именуемый с помощью имени собственного объект всегда чётко определён, отграничен, очерчён; 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка чёткой и однозначной коннотации»[158].

В.Д. Бондалетов об особенностях собственных имён отмечает следующее: «У нарицательного слова на первом плане – выражение понятия, на втором – обозначение предмета, у собственного имени на первом плане – выделение предмета, на втором – соотнесённость предмета с ему подобными. Для нарицательного имени обязательно обозначение понятия и факультативно называние конкретного предмета, для имени собственного обязательно называние конкретного предмета и

---

[156] Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен. Антропонимика. Аппелятив-онома. – М.: Наука, 1970. – С. 6-7.
[157] Суперанская А.В. Групповое обозначение людей в лексической системе языка. – М., 1978. – С. 60-61.
[158] Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 364.

факультативна его (предмета) понятийная соотнесённость»[159]. Подобным утверждением В.Д. Бондалетов признаёт своеобразие онимного значения собственных имён: «Имя собственное, будучи единицей языка – словом или функционально сходным с ним словосочетанием, обладает всеми названными типами отношений – денотативным, сигнификативным, структурно-языковым, однако их качество в собственном имени несколько своеобразно по сравнению с соответствующими компонентами значения нарицательных слов, что и обеспечивает собственным именам языково-речевую специфику и объединяет их в особую подсистему в пределах общей лексико-семантической системы языка»[160].

В.М. Калинкин об особой семантике собственных имён говорит следующее: «Собственные имена обладают специфической лексической семантикой, в которой обнаруживается, с одной стороны, двуплановость (конкретность прямого значения и сохранение в основе «семантического шлейфа» первичного апеллятива) семантики, с другой – индивидуальность, связь с конкретным единичным объектом»[161].

О.И. Фонякова выделяет в имени собственном ядро онимной семантики и поле вокруг этого ядра: «1) категориальная семантика, выражаемая грамматическим значением предметности, падежа, рода, частично – числа и одушевлённости (применительно к антропонимам, зоонимам, мифонимам); 2) собственно лексическая семантика – номинативное (денотативное) и прагматическое значение онима; 3) разного рода языковые коннотации (стилистическая, эмоциональная, экспрессивная, социальная окраска имени); 4) «психическая» семантика – представление о денотате (референте) в сознании говорящего, разного рода ассоциации, связанные с данным именем-звучанием в общем сознании говорящего коллектива и отдельных его социальных групп, а также в сознании индивида; 5) культурно-историческая семантика онима –

[159] Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Наука, 1983. – С. 27.
[160] Там же. – С. 26.
[161] Калинкин В.М. Поэтика онима. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – С. 408.

так называемые «фоновые знания» социального и реально-энциклопедического характера». Первые и вторые пункты составляют, ядро онимной семантики, а остальные пункты – поле вокруг этого ядра[162].

Исследуя процесс десемантизации в псевдонимах, когда слово переходит из нарицательного в имя собственное, где с появлением новых предназначений оживляется прежнее значение основы, К.С. Мочалкина приводит слова В.Н. Михайлова: «Картина существенно меняется, когда собственное имя попадает в орбиту творческого использования языка, где имеет место нестандартное, образное начало, и собственное имя начинает играть всеми красками, на которые оно только способно»[163]. Она также считает, что выбор псевдонима скрывает некоторые аспекты личности автора, но выражает и раскрывает другие аспекты, но авторы иногда добавляют вымышленные инициалы, такие, как буква *Б.*, например, принятый автором Е.А. Баратынским. Такие неполные имена будет труднее принять за псевдоним и обнаружить, поскольку некоторые имена также используются в качестве фамилий, а культурные и языковые различия означают, что распознавание неполных имён за пределами своей собственной культуры затруднено. Псевдонимы будет невозможно обнаружить, если люди не используют прямое «Анонимус» или ярко-юмористическое имя, чтобы показать, что это псевдоним, например *Феофилакт Косичкин* (А.С. Пушкин) или следующий псевдоним *FDC Уиллард* – соавтор, работающий с физиком и математиком Джеком Х. Хетерингтоном, впоследствии оказался его котом. Такие примеры принятия современных псевдонимов наносят ущерб репутации использования псевдонимов.

Э.Б. Магазанник считает, что с появлением новых ассоциаций в псевдониме оживляется значение основы. В процессе употребления имени нарицательного в качестве имени собственного нарицательное

---

[162] Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.: ЛГУ, 1990. – С. 23.

[163] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс... канд. филол. наук.– М.: РГБ, 2003. – С. 64.

полностью теряется в собственном: «Восприятие псевдонимов как значащих основывается как раз на ассоциации с прозваньем, с первоначальным становлением собственного имени»[164].

М.С. Насруддинов, таджикский исследователь, отмечает, что антропоним всего лишь указывает на какой-то широкий круг людей и только частично индивидуализирует референта, отделяя его от носителей других имён, но не от обладателей того же самого имени. Однако в речевой практике антропоним постепенно обретает способность к более точной идентификации человека. Это происходит тогда, когда определённый круг лиц связывает знание ряда известных им признаков данного человека с его именем. Однако вне этого круга лиц данные признаки могут быть неизвестны[165].

В узбекской антропонимике ряд исследователей тоже подтверждает наличие семантики в именах собственных, например, У. Носиров говорит, что собственные имена в себе несут не просто название, а определённый смысл. «Собирание узбекской ономастики, рассмотрение их с исторической точки зрения, обобщение по характерным для них грамматическим и семантическим признакам, всестороннее изучение их на научной основе имеет большое теоретическое и практическое значение для узбекского языкознания», – такое он даёт заключение в конце своей статьи[166].

Э. Бегматов в своих работах говорит об этнолингвистических и религиозных мотивах присвоения имён. Он отмечает, что каждое имя собственное имеет значение и даёт их классификацию. В своей книге «Антропонимика узбекского языка» он также отмечает, что во времена тоталитаризма многие имена собственные утратили своё значение. Этому

---

[164] Магазанник Э.Б. Ономастика или «говорящие имена» в литературе. – Т.: Фан, 1978. – С. 48. http://diss.natlib.uz/ru-RU/ResearchWork/OnlineView/43640

[165] Насруддинов С.М. Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Душанбе, 2012. – С. 14. http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rs

[166] Авлакулов Я.И. Малоизученные типы имён собственных узбекского языка и проблемы их исследования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 25 (240) Филология. Искусствоведение. – Вып. 58. – С. 11–14.

способствовали следующие причины[167]:

- узбекам, как и ряду других наций и народов, насильно были переданы русские фамилии и отчества, и они именовались на основе трёхкомпонентной системы: к примеру, Турсунова Гульчехра Бердиевна, Шарифов Турсун Тохтабаевич;

- в личных документах лица не было специального места для записи на узбекском языке. Имя лица в существующих документах писалось только по-русски;

- перечисленные ошибки создали ситуацию написания фамилий граждан Узбекистана только в русском написании и создали почву для искажения национального произношения узбекских фамилий;

- давать узбекским девочкам и мальчикам имена, пришедшие из ономастики русского и иностранных языков (Клара, Светлана, Марат, Тельман и др.) Такие имена преподносились как «интернациональные имена», а имена Колхозбек, Совхозбек, Сайловбой, Майя – как «советизмы», новый слой узбекской ономастики.

Г. Сатторов в своей диссертации «Тюркский пласт узбекской антропонимии» классифицировал имена по мотивам, лежащим в основе имени, где узбекские имена были классифицированы на имена посвящения, описательные имена и имена пожелания[168]. Также он разделяет их по характеру значений на три группы: а) имена с прозрачной семантикой: Ёркин, Йулдош, Турсун, Тухта, Улмас; б) имена с затемнённой семантикой; в) имена с мёртвой семантикой. Тюркский пласт антропонимов он ищет в работах Махмуда Кошгари «Девону луготит

---

[167] Бегматов Э., Улуқов Н. Ўзбек ономастикаси (библиографик кўрсаткич). – Наманган, 2008; Давлат тили ва исм-фамилия танлаш ҳуқуқи // Ўзбек номлари. – Т.: Қомуслар бош таҳририяти, 1991. – 189–199-б.; Бегматов Э., Улуқов Н. Исм-шарифлар қандай ёзилади // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – 1990. – 29 апрель; Бегматов Э. Холисхон ҳақми? // Тошкент оқшоми. – 1990. – 27 июнь; он же. Исм бериш ҳуқуқи // Тошкент ҳақиқати. – 1990. – 17 август; он же. Бизга фамилия керакми? // Фан ва турмуш. – 1991. – № 4. – 20–21-б. (ҳаммуаллиф С. Қораев); ўша муаллиф. Жумҳуриятнииг давлат тили ва ўзбек номшунослигининг долзарб муаммолари // Хива. – 1991. – № 1. – 13–14-б.

[168] Саттаров Г.Х. Тюркский пласт узбекской антропонимии. Автореф. дисс…канд. филол. наук. – Т., 1990. – С. 8.

турк», Закиржан Мухаммада Бобура «Бобурнома», Гулбадан Бегум «Хумоюннома», Юсуфа Хос Хожиба «Кутадгу билиг» и т. д.

Исследователь С. Рахимов в своей работе «Антропонимия Хорезмского региона» размышляет о значении и мотивации некоторых историко-мифологических названий. В диссертации удалось определить региональные имена и компоненты имени, типичные для имён жителей Хорезмского оазиса. По его словам, для хорезмийских имён характерно наличие компонентов *ниёз, жума, анна, одина, пошша, шоҳ, ражаб, рўзи, қурвон, қурон, ҳайит, ота, бобо, эш, менг*[169].

«Хотя антропонимы существуют в лексической системе языка как крайний круг, они занимают особое место в строительной системе языка. Именно поэтому антропонимы включены практически во все словари. Антропонимы включены в большинство словарей, от первого труда Махмуда Кошгарского по тюркскому языкознанию «Словарь тюркских наречий» («Диван лугатат турк») до двухтомного «Толкового словаря узбекского языка». Следует также отметить, что имена занимают особое место в лексике узбекского языка. Однако оно имеет не общий социальный характер, а личностно-социальный характер. Хотя антропонимы занимают место на краю языкового лексического богатства, они все же используются как активное лексическое богатство в речи отдельного человека. Ведь на общеязыковом этапе антропонимический круг является самым внешним и самым необходимым языковым свободным кругом лексемы человека. Эта среда существует только как возможность на языковой стадии. Для каждого человека эта среда является личной и частной»[170].

Имена, полученные из таджикского языка, образуют значительный слой. Этот слой проник в узбекский язык издревле и недавно благодаря тесному соседству узбекского и таджикского народов, общности обрядов

---

[169] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.74.

[170] Худойназаров И.И. Антропонимларнинг тил луғат тизимидаги ўрни ва уларнинг семантик-услубий хусусиятлари (Эргаш Жуманбулбул достонлари асосида). Филол. фан. номз… дисс. автореф. – Т., 1998. – Б.13–14.

имянаречения между двумя народами. В то же время некоторые названия могли быть созданы самими узбеками из однокоренных слов, взятых из персидско-таджикского как лексемы, принятые в узбекский язык.

Такая общность и сходство между узбекскими и персидскими, таджикскими антропонимами сделали научные работы, написанные о таджикских антропонимах, важными для узбекской антропонимии, напротив, работы об узбекских именах имеют особое значение для таджикской антропонимии. Кроме того, необходимо учитывать, что ряд арабских имён или имён, созданных на основе арабских лексем, одинаково важны для таджикской и узбекской антропонимии. Например, персидско-таджикское имя *Истам* в основном даётся девушкам и имеет следующее значение: *«останься»,* то есть «живи долго, не умирай». Формы: *Истамбой, Истамжон, Истамхон*. Арабское имя *Сайдулла* в основном даётся мальчикам и имеет следующие значения: «*проводник на пути Бога, верный слуга Бога, человек высокого происхождения от Бога; святой*».

Таджикский исследователь Алим Гафуров отмечает, что в основе значений многих арабских имён лежат общие мотивы. Мотив присвоения имени *Курбан* и связанные с ним события А. Гафуров объясняет так: «В некоторых случаях ребёнку давали имя по оставленному на голове волосу. Позже овцу или быка закалывали и приносили в жертву Богу. Через некоторое время лысину срезали, но имя *Курбан* оставалось именем ребёнка»[171].

Некоторые фамилии, только становясь псевдонимами, приобретают иное значение, например: *Итолмасов, Кучкоров (Қучқоров), Арслонов, Учқунов, Придворов, Честная, Лютый, Добрый вечер, Монастырский, Безродный* и др., получив другое предназначение, будут выполнять экспрессивную функцию, так как через значение псевдонима читатель обогащает своё восприятие образа автора (см. в главе 2.2).

---

[171] Гафуров А. Имя и история об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь. – М.: Наука, 1987. – С. 221.

Псевдонимы-словосочетания также в свою очередь имеют своеобразную семантику: *Врач без пациентов, Железная маска* – Н.А. Хлопов (1852–1909); *Голос из толпы* – Н.С. Лесков (1831–1895); *Тошкент шамоли* – К. Алиев. Псевдоним *Железная маска* состоит из прилагательного *Железная* и существительного *маска*. Каждое из этих двух нарицательных слов имеет своё значение[172]. Но простое словосочетание *железная маска* и составной псевдоним *Железная маска* не эквивалентны. В таких словосочетаниях мы наблюдаем *внутреннюю форму слова*, понимаемую как способ представления значения в слове.

А.В. Сидоров в своей работе «Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов» выделяет три группы[173]:

- проприальные – состоят только из имён собственных;
- аппелятивные – состоят только из аппелятивов;
- проприально-аппелятивные – сочетают в себе как имена собственные, так и аппелятивы.

При этом он предлагает изучать референциальную семантику. Согласно положениям структурной семантики, полнозначные слова могут иметь контенциальное значение и ядро (интенционал), где содержатся обязательные признаки классовой или категориальной принадлежности и периферии (импликационала), которая состоит из дополнительных необязательных признаков. Именно они образуют область того, с чем может быть связано то или иное понятие. Авторы, отождествляя себя с определённым существом, предметом, явлением, абстрактным понятием, использовали механизм референции (рис. 2).

---

[172] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 68.

[173] Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Автореф. дисс… канд. филол. наук. – СПб., 2022. – С. 11.

Рис. 2. Механизм референции

Е.В. Падучева предлагает три вида референции: субстантивные, предикатные и автонимные употребления именных групп, которые применимы при ономасиологическом анализе узбекских псевдонимов, чтобы определить денотативный статус, лежащих в их основе[174]. К примеру, тахаллус *Тошкент шамоли (Ветер Ташкента) К. Алиева.* Тахаллус представляет собой определённую и слабоопределённую референтную именную группу в зависимости от того, что известно читателю о писателе. Многие узбекские авторы выбирают нереферентные именные группы: *Думбулбой угли (ўғли) и* атрибутивные: *Бир киши.* Русские авторы: *Пыльная борода* (М.К. Савин), *Прохожий* (В.Г. Короленко, 1906).

Следовательно, встаёт вопрос о мотивах и целях такой самопрезентации, чтобы раскрыть их требуются культурно-исторический и биографический анализ, а также исследование референциальной семантики псевдонима.

Внутреннюю форму речевого знака создаёт признак объекта, который отбирается в акте наименования[175]. Псевдоним, выполняя дейктическую функцию, отражает в себе материальную и духовную жизнь общества. По значению основы псевдонима мы узнаём об авторе, направлении его работы, его позициях, так как основы указывают на

[174]Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Автореф. дисс… канд. филол. наук. – СПб., 2022. – С. 11.
[175] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 68.

мнение, настроение, творческий замысел автора; вместе с этим в псевдонимах отражаются модные веяния, связанные с культурной ориентацией, настроениями. В основе существует семантическая связь с апеллятивом и другим именем собственным (например, с топонимом, антропонимом, этнонимом, зоонимом, титлонимом, космонимом и т. д.). В семантическую основу русских псевдонимов положены соответствующие экстралингвистические универсалии, различные семантические поля нарицательных имён[176].

Развитие и генезис псевдонимов демонстрируют когнитивные и лингвокультурологические признаки и характеристики в семантике антропонимов.

§ 2.2. Функционально-семантические особенности русских и узбекских псевдонимов

На протяжении всего исторического развития языка функция языковых единиц совершенствовалась. Развитие языка осуществляется под влиянием внешних и внутренних факторов.

Проявлением сущности языка, его природы и назначения являются выполнимые им функции, «без которых язык не может быть самим собой»[177].

Традиционно основной функцией языка принято называть коммуникативную функцию, но в зависимости от того, в каких условиях используется язык, принято считать и следующие функции языка: номинативная, когнитивная, познавательная, мыслительная, коммуникативная, экспрессивная, волюнтативная (регулятивная), фатическая (контактоустанавливающая), эстетическая, кумулятивная(накопительная), информативная и др.

В начале XX в. большое внимание стали уделять языковым

[176] Там же
[177] Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Наука. – С. 564.

функциям: стилистике, прагматике, когнитивной лингвистике, лингвистике текста, лингвокультуре и т. д.

А.А. Леонтьев в конце 60-х гг. отделил языковые функции языка и речи. К функциям языка он отнёс коммуникативную, когнитивную, а к речевым функциям речи – экспрессивную, эстетическую и др.[178].

С 70–90-х гг. исследователи стали учитывать эти разграничения. Ю.С. Степанов в изучении функций языка, основываясь на семиотических принципах исследования, определил пространство языка: номинативная, синтаксическая и прагматическая[179].

А.В. Суперанская в своих работах, посвящённых ономастике, определяя функции собственных имён, выделяет тридцать функций, а для речевых ситуаций выделяет четыре функции[180]:

- апеллятивная (призыв, воздействие);

- коммуникативная (сообщение), когда имя служит основой сообщения;

- экспрессивная (выразительная), когда известные имена находятся на пути перехода в имена нарицательные: *Нос, как у Буратино. Поступил, как Онегин;*

- дейктическая (указательная): *Знакомьтесь, Чижиков, Литературной биржи маклер Назар Вымочкин.*

В узбекском языке имена собственные, обозначающие личные имена, прозвища и тахаллусы, относятся к конкретным лицам и образуют личный дейксис. Феномен дейксиса считается одним из объектов исследования прагмалингвистики. Лексема прозвища (лақаб) претерпела сужение значения в современном узбекском языке. В исторических источниках лексема *прозвище*, входящая в число слов нисба, должностей была стилистически нейтральной и не имела окрашивания. Например, в

---

[178] Леонтьев А.А. Психолингвистика. – Л.: Наука, Ленингр.отд., 1967. – С. 118.
[179] Степанов Ю.С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – С.19.
[180] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2004. – С. 67.

«Бабурнаме»: *Яна Шайх Абдусаъидхон Дармиён эди. Билмон, бу урушта мирзоға от келтурубмудур ё мирзоға қасд қилғон ғанимни дафъ қилибмудур, ул жиҳаттин бу лақаб била муллақаб бўлубдур*[181]. В современном узбекском языке слово *прозвище* приобрел негативную окраску.

Ю.А. Карпенко[182], Э.Б. Магазаник[183], В.Н. Михайлов[184], В.Д. Бондалетов[185] выделили и описали целый ряд функций онимов (эзотерическую, номинативную, характеризующую, эстетическую, идеологическую, стилистическую, символическую, содержательную, социологическую и т. д.).

В.Д. Бондалетов предлагает рассматривать псевдонимы как особый вид антропонимов, называя их *эзотерическую* функцию (тайную, скрывающую, конспиративную) основной, а остальные он считает дополнительными функциями (экспрессивная, эмоциональная, характеризующая)[186].

Основное назначение псевдонима – скрыть настоящее имя. Мы будем ее рассматривать как одну из экстралингвистических функций псевдонима. Также будем рассматривать их во времени, вместе с происходящими в обществе изменениями. При этом надо будет учитывать и сферу употребления псевдонимов, например, политические, сценические, литературные псевдонимы.

Отличительным качеством псевдонимов является то, что они способны называть, дифференцировать, идентифицировать и отмечать социальные, эмоциональные, эстетические особенности. Они

---

[181] Бобурнома / Нашрга тайёрловчи С. Ҳасанов. Масъул муҳаррир В. Раҳмонов. -Т.: Шарқ НМАК.- 2002. –Б.134.

[182] Карпенко Ю.О. Про критерії поділу власних і загальних назв // Повідомлення української ономастичної комісії. – К.: Наукова думка, 1974. – Вип. 10. – С. 3–10.

[183] Магазаник Э.Б. Ономапоэтика или «говорящие имена» в литературе. – Т.: Фан, 1987. – 146 с.

[184] 135. Михайлов В.Н. О словообразовательной структуре имени собственного // Изв. АН СССР. – Сер. лит. и язык. – 1991. – Т. 50. – № 5. – С. 468-470.

[185] 47. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1983. – 312 с.

[186] Бондалетов В.Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения (мужские и женские имена) // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С. 49.

предназначены обозначать то или иное лицо. Исходя из этого можно считать основной функцией имени собственного – номинативную. Также псевдонимы выполняют идеологическую, дифференциальную, национально-культурную и информативную, экспрессивную функции, так как служат номинации поэтов, писателей, творческих и других лиц, защите их авторских прав, донесению их произведений будущему поколению, рекламированию.

В.М. Калинкин отмечает, что собственное имя является многофункциональным. Так как, не выполняя номинативную, идентификационную, дифференцирующую, кумулятивную функции, оно попросту не будет восприниматься как имя[187].

Алексей Силыч Новиков-Прибой – Алексей Силантьевич Новиков, писатель маринист.

Борис Полевой – Борис Николаевич Кампов, писатель-прозаик, журналист и военный корреспондент;

Анатолий Грант (от англ. *grant – дарить, жаловать*) – Николай Гумилёв, поэт, писатель, офицер, переводчик, литературный критик, африканист, путешественник-исследователь;

Леонид Осипович Утёсов – Лазарь Иосифович Вайсбейн, эстрадный певец, киноактёр, народный артист СССР;

Максим Горький – Алексей Масимович Пешков, писатель, публицист, общественный деятель[188].

Номинативно-дифференцирующая функция. Ю.А. Карпенко, О.И. Фонякова, В.М. Калинкин, К.С. Мочалкина, В.А. Сидоров считают, что номинативно-дифференцирующая функция имени собственного тесно связана с идентифицирующей функцией, так как тождество объектов антропонимических материалов мы можем установить по общим языковым значениям: пол, национальность, человек, возраст, профессия,

---

[187] Мочалкина К.С Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 74.

[188] Псевдонимы [Электронный ресурс]. – URL: http://pedagogic.ru/metod/item/f00/s00/z0000000/st001.shtml

положение, учёная степень. По псевдонимам можем идентифицировать политические пристрастия, степень образования, религию и др.[189]:

- *Усталая, Евгений Петров, Андрей Белый, Украинка; Эврил Турон (*пол, национальность);

- *Каверин Вениамин, Граф Библио, Л. Седов, Юный старец, Жиянингиз Муштум* (пол, возраст, социальное положение);

- *Журналист, Никита Рабочих, Ученик, Котибий, Саккокий* (профессия, образование);

- *Антид Ото*, *Верниволя, Правдист, Демократка* (политические убеждения);

- *Хаким Носир Хусрав, Шайх Озарий, Хожа Хасан Дехлавий (Хаким Носир Хусрав, Шайх Озарий, Хожа Хасан Дехлавий)* (высокие учёные звания) и т. д.

Н.Алефиренко говорит, что выделение в речемыслительном процессе уникальных отличительных признаков объекта обозначения возможно лишь через соотнесение их с системой признаков других однотипных объектов[190].

В узбекской литературе тахаллусы служат передаче имени, произведений творческих лиц от поколения к поколению, занятию ими незыблемой позиции в истории литературы и искусства, что является их эпистемической функцией. По традиции, в последних бейтах стихов приводится псевдоним поэтов, что является своеобразным автографом, подписью его автора[191]. Такая функция псевдонимов ярко проявляется в таких тахаллусах, как *Навои, Лутфи, Огахи, Бобур, Машраб*. Такое явление мы наблюдаем и в творчестве писателей XX и XXI вв., например, М. Юсуфа, Э. Вохидова.

Псевдонимы используются в качестве художественных символов,

---

[189] Мочалкина К.С Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 74.
[190] Там же. – С. 78.
[191] Қуронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати. – Т.: Akademnashr, 2010. – Б.166.

служат основой для определённой поэтической фигуры, стихотворного элемента, что является их эстетической функцией. Такое явление мы наблюдаем в восточной поэзии.

Псевдоним является основой создания нескольких поэтических фигур и элементов. Одним из таких поэтических фигур является мақтаъ[192]. **Мақтаъ** с арабского означает место разрезания чего-либо, последняя, заключительная строфа газелей и касиды. Он также имеет большое композиционное значение, воплощая настроение и желание поэта. Если в последней строфе упоминается псевдоним поэта, то эта строфа также называется **байти тахаллус**. В классической поэзии чрезвычайно важно закончить стихотворение красиво, выразительно и содержательно[193]. Например, в некоторых газелях Э. Вохидова лексическая единица Эркин используется и в качестве псевдонима, и в качестве апеллятивной основы, что образует поэтическую фигуру мақтаъ[194]:

О, гнёт любимой так жесток,
Что я душою изнемог, –
Где шах несправедливо строг,
Там в разоренье вся страна!
Эркин, ты в плен любовью взят,
И всё теперь пойдет в разлад:
«Кто враг себе, – так говорят, –
Того вконец сгрызет вина!»

Прекрасные образцы поэтической фигуры мақтаъ наблюдаются в творчестве Алишера Навои, Гадои, Феруз, Фурката, Чулпана, Эркина Вохидова, Омон Матжона. Вот поэзия Алишера Навои[195]:

На розу глядит, но песни поёт тебе соловей,

---

[192] Алишер Навоий Қомусий луғат. – 1-китоб. – Т.: Тамаддун, 2016. – Б.325.
[193] Там же. – Б.325
[194] Вохидов Э. Присловье есть... / Пер. с узб. С. Иванова [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ziyouz.uz/ru/poeziya/uzbekskaya-sovremennaya-poeziya/680-erkin-vakhidov-1936-2016/
[195] Навои. Ты – свиток времен предвечных, что мудростью озарён. Алишер Навои. Тебя люблю я, жизнь! / Сост. К.И. Панченко, Н.Д. Ильин, пер. Н. Лебедева. – Т.: Адабиёт, 2021. – С. 21.

И мотылёк не свечою – тобою он привлечён.

О боже, да будет вечно с влюблёнными Навои!

Язык поэта да будет тебе одной посвящён.

Псевдонимы, употребляющиеся в тексте в качестве аллюзивного средства, показателя, указывают на определённые литературные или социально-исторические факты[196]. Например, псевдоним *Абдулла Кадыри* в ряде стихов используется в качестве аллюзивного имени для описания ужасных последствий репрессии, указывает на исторические факты, связанные с жизнью и творчеством писателя[197]:

Прошедший день есть прошедший день,

День, когда зло справилось с тобой,

Земля, которая дала тебе силу, **Кадыри,**

Предала и отняла всё у **Кадыри.**

(М. Юсуф. Моя Родина)

Ўтган кунинг – ўтган кундир,

Ўз бошингга етган кун,

Қодирийни берган замин,

Қодирийни сотган кун.

(М. Юсуф. Ватаним)

Передача в лирике своих мыслей, чувств, переживаний, обращаясь к кому- или чему-либо, использование в стихотворении обращения образует суть поэтической фигуры плача[198] . Например:

Йиғлаб айтур кўзки, йўқ эрди манга ҳам ихтиёр,

Ким, кўрунди ногаҳон ул шўхи маҳваш талъати.

Эй **Навоий,** барча ўз узрин деди, ўлгунча куй

Ким, сенга ишқ ўти-ўқ эрмиш азалнинг қисмати.

---

[196] Худойберганова Д. Лингвокультурология терминларининг қисқача изоҳли луғати. – Т.: Turon zamin ziyo, 2015. – Б.19–20

[197] Худойберганова Д., Анданиязова Д. Ўзбек тили поэтонимларининг изоҳли луғати. – Т.: Турон замин зиё, 2016. – Б. 119.

[198] Қуронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати. – Т.: Akademnashr, 2010. – Б.203.

Поэт Алишер Навои обращается к себе и заключает, что «никто не виноват в его любовных страданиях, любовь – это твоя участь».

Ғусса чангидин **навоэ** топмадим ушшоқ аро,

То **Навоийдек** асиру бенаво бўлдум санга[199].

В знаменитой рубаи «Мубтало бўлдим санга» («Очарован тобой»), с помощью этого приёма применил слово *навои* и как нарицательное, и как собственное имя.

В целом, **тахаллусы** – это не только единицы, используемые в качестве имени поэтов и писателей, они также являются языковым средством образования поэтических фигур и элементов, выражения художественности, образности, экспрессивности, изысканности, мелодичности. Это является одной из отличительных функций узбекских писательских псевдонимов.

А.В. Сидоров предлагает определить функции псевдонимов с помощью семантико-прагматического анализа, например, он выделяет: текстообразующую, кумулятивную (сохранение и передача культурного опыта), идентифицирующую функции. Также он выделяет две стратегии самопрезентации: аутентичную и неатентичную. В первом автор идентифицирует себя с достаточной степени достоверности, например, *Антоша Чехонте* – А.П. Чехов; *Жулкунбой* – Абдулла Кадыри, писатели работавшие в жанре сатиры.

К неаутентичной самопрезентации он относит возвеличивание себя или уничижение себя, где писатель демонстративно завышает или занижает свой социальный и профессиональный статус[200], например, *Известный* – А.П. Чехов, *Борис Акунин* (борющийся за славу) – Григорий Чхартишвили, российский переводчик, автор детективов «Алмазная колесница», «Левиафан», «Смерть Ахиллеса»; *Александр Маршал* – Александр Миньков, певец, *Князь* – Андрей Князев, музыкант, *Антуан*

---

[199] [Электронный ресурс]. – URL: https://ziyouz.uz/ozbek-sheriyati/ozbek-mumtoz-sheriyati/alisher-navoiy/

[200] Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – СПб., 2022. – С. 17.

Краснокремлевский – Е.В. Толкачев, писатель; *Мулла Эшонбой* – Абдулла Кадыри, поэт; *Тохир Малик* – Тохир Хабилов, писатель; *Демьян Бедный* – Ефим Придворов, поэт, писатель, публицист; *Гарибий* (одинокий, нищий) – Мулла Умрзок Абдували угли, поэт.

Псевдонимы, которые связаны с экономической и политической жизнью страны, отличаются прагматической направленностью. Значение имени создаёт мнение о человеке для того, чтобы оказать определённое воздействие и вызвать определённый эффект, в псевдонимах намеренно усиливается семантика содержания: *Железная маска* (Н.А. Хлопов), *Бату* (Махмуд Максудович Ходиев), *Ахрорий Мухаммад Саид* (Мухаммад Саид Ахроров, известный просветитель, джадид), *Зиё Саид* (Косим Солихов, узбекский журналист, драматург и критик, джадид) и т. д.

Сценические псевдонимы отличаются от политических псевдонимов, они приобретают сходство с товарными знаками, в них обнаруживается тяготение к языку рекламы. Целью сценических псевдонимов является привлечь внимание адресата, выполнять рекламную функцию: *Алёна Апина, Анка, Баста. Алсу, Валерия* (рус.); *Каниза, Согдиана, Паризода, Зиёда* (узб.). В сценических псевдонимах выдвигается эстетическая функция. Актёры, певцы, музыканты и т. д. стремятся выбрать «красиво звучащий», «яркий» псевдоним: *Глюкоза, Тарзан, Вера Сердючка*. Хотелось обратить внимание, что в сценических узбекских псевдонимах в основном участвуют звонкие согласные: *-з, -р, -ш*; в русских псевдонимах: *-б, -ф, -р, -з:*

Афруза – Дилафруз, певица сократила своё имя для творчества;

Дилсуз (Дилсўз) – Гузал Джуманиёзова, её первый продюсер Сардор Рахимхон выбрал для неё этот псевдоним;

Согдиана – Оксана Нечитайло, узбекская певица, в настоящее время работающая в России;

Шахзода – Зилола Мусаева. Имя Шахзода ей порекомендовала продюсерская компания;

Алихан – Нурмухаммад Хуснидинов, актёр, активно снимается в боевиках;

Мы также видим влияние запада в узбекских псевдонимах**:**

DJ Piligrim – Илхом Йулчиев, хотел начать свою карьеру с броского, звонкого имени;

Якзон – Шохрух Джураев, узбекский поэт и композитор;

SanJay – Санжар Жобердиев, певец;

Мустафа – Захид Юсупов, певец.

В настоящее время псевдонимы находятся под защитой закона, как и *тамга (тамға)* с древних времён было связано со знаками собственности, товарными знаками. Несмотря на то, что каждый имеет право выбрать себе любой псевдоним, не принято использовать идентичные имена. Многие творческие союзы, агентства, занимающиеся продвижением артистов, не допускают повторяющихся имён. Такую регистрацию могут пройти и артисты других стран. Артисты регистрируют свой псевдоним в качестве товарного знака, что позволяет обеспечить его уникальность и запретить его незаконное коммерческое использование, также поступают и писатели при заключении договора с издательством на публикацию книги.

Собственное имя указывает на владельца и его ответственность. Отсюда и следующая функция имени автора – дейктическая (указательная). «Автора волнует права собственности, простой принадлежности произведения и знаки, которые могут это гарантировать. Оригинальность стиля, сюжета, композиции и т. п. вряд ли могут превысить по значимости маркирующее имя автора, или его этимон, именную подсказку»[201].

Литературный псевдоним – это функционально замкнутая система, она связана с текстом, также она зависит от многих лингвистических

[201] Кравченко Ю.В. Псевдонимы русских писателей XIX–XX вв. как лингвокультурные образования: вып. квал. раб.: 44.04.01. – Белгород, 2019; Мароши В.В. Имя автора (историко-типологические аспекты экспрессивности). – Новосибирск, 2000. – С. 21.

и экстралингвистических факторов. В.В. Виноградов отмечает, что «специфика образно-художественного осмысления слова сказывается в функциях собственных имён»[202] и псевдонимов, выбранных и включённых в состав лексико-семантических единиц номинанта, «они значимы, выразительны и социально характерны»[203].

Литературные псевдонимы по структурному образованию, по лексико-семантическому составу очень интересны, потому что в них сочетаются сразу несколько функций. Д.Н. Шмелёв говорит: Полуфункциональность лексических единиц, возможность одним словом выразить сразу несколько значений является определяющим фактором, лежащим в основе номинации»[204].

Функции псевдонимов зависят от реализации в системе определённых лингвокультурных и социальных обществ, экстарлингвистических факторов. А.В. Суперанская по этому поводу говорит, что «онимия, как и любая лексика, живо реагирует на все явления, происходящие в окружающей среде, в результате чего имена оказываются невольными регистраторами явлений и событий, имевших место в общественной жизни»[205].

Кумулятивная функция. Псевдонимы, как и собственные имена, хранят в себе информацию о других эпохах, важных событиях. Они тесно связаны с культурой народа и её традициями, отражают в себе его национально-культурные особенности. М. Калинкин о кумулятивной функции ономастических единиц писал, то есть о задаче хранения определенной информации в своей семантике: “ Имена – это поезда, несущие информацию к нам из далекого прошлого”. Они характерны русским и узбекским языкам. Например, узбекский писатель Жунайдулло

---

[202] Там же; Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высш. шк., 1971. – С. 143.
[203] Там же. – С. 143.
[204] Кравченко Ю.В. Псевдонимы русских писателей XIX–XX вв. как лингвокультурные образования: вып. квал. раб.: 44.04.01. – Белгород, 2019; Мароши В.В. Имя автора (историко-типологические аспекты экспрессивности). – Новосибирск, 2000; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – С. 34, 14.
[205] Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 36, 56.

Исломшайх угли (Жунайдулло Исломшайх ўғли, неизвестно – 1843) выбрал тахаллус *Хозик* (*Ҳозиқ,* с араб. – *мастер*). Аскарали Хамроали угли (Асқарали Ҳамроали ўғли, 1900–1979) взял в качестве тахаллуса слово *Чархий* (с перс.-тадж. – *колесо*); Саййид Мухаммад жил во второй половине XVII в. Он выбрал себе тахаллус *Саййодий*, так как слово *саййод* означает *охотника*, древнюю профессию его родителей.

Русский писатель М.М. Пришвин взял в качестве псевдонима *Михаил Хрущевский*, так как родился в имении Хрущево.

Псевдонимы также выражают психологическое состояние человека, эмоции. Они выполняют ***экспрессивную функцию***. Элемент окраски может быть заключён в самом значении слова*: Шухий* (поэт Абдувохид Ахадов), *Мумин* (поэт Рафик Муминов) *Эмиль Кроткий* (писатель Эммануил Яковлевич Герман), *Зануда* (артист Давид Борисович Нуриев), *Рифмач, Пропойца* (современные газетные псевдонимы), *Озлобленные новаторы* (коллективный псевдоним).

Эмоциональную оценку могут нести морфологические средства языка с помощью суффиксов: *Клубничкин, Маруся, Шурик, Сердючка, Жулкунбой, Соврунбой, Думбулбоев, Эшонбой, Ботурбек.*

Эмоциональная информация может быть заключена в ритмическом облике псевдонима, в расположении гласных и согласных: *Иегудаил Хламида* (А. Пешков), *Митта* (актёр Александр Рабинович) *Лада Дэнс* (актриса Лада Волкова).

Псевдонимы всегда характеризуют называемый объект. Так происходит и с именами собственными, они тоже несут в себе характеристику денотата. Э.Д. Магазаник отмечает, что «онимы, безотносительно к тому, являются ли они этимологически прозрачными или нет, а значит, безотносительно и к тому, отвечает ли сути обозначаемого значения производящей основы, когда она наличествует, –

косвенно несут некую характеристическую экспрессию»[206].

Стремление скрыть своё имя вызывается как объективными, так и субъективными причинами *эзотерической номинации*: политический режим в стране, стремление избежать преследований и репрессий со стороны государственных органов, цензурные ограничения, сословные предрассудки, критика и полемика в литературных группах, выступление автора в несвойственном жанре, неуверенность в начале творческого пути, нежелание быть узнаваемым, общественное положение автора и другие факторы.

Во времена разгула реакции и сильного политического давления эзотерическая функция псевдонимов приобретает основное значение. О таком периоде времени Г.В. Плеханов отметил следующее: «Сегодня всякий русский состоит из тела, души и псевдонима»[207].

А.В. Амфитеатров о роли псевдонима высказался так: «он является орудием самообороны, охраняющим свободу писательской личности от прямого давления общества и государства там, где не существует свобода печати»[208]. Так, в печати появляются писатели-революционеры под псевдонимами по месту ссылки, например, С.А. Басов, сосланный в Верхоянск, издал сказку «Конёк-Скакунок» (по мотивам сказки «Конёк-Горбунок») под псевдонимом *С. Верхоянцев;* А.А. Бестужев под псевдонимом *Марлинский*, по месту службы. Были псевдонимы, выражающие напрямую политические взгляды автора, например, *Верниволя* – А.Я. Кониский (1836–1900), украинский писатель, который подчёркивал этим свои идеи (освобождение деревенской бедноты во время царской власти).

При определении основной функции псевдонима будем рассматривать не только один отрезок времени. Л.И. Андреев отмечает, что в нашем обществе ничто не препятствует выступать под своим

---

[206] Магазаник Э.Д. Ономастика или «говорящие имена» в литературе. – Т.: Фан, 1978. – С. 46.
[207] Дмитриев В.Г. Скрывшие своё имя. – М., 1977. – С. 39.
[208] Там же. – С. 39.

подлинным именем, но часто избирают псевдоним как особый знак вступления в группу литераторов[209]. Причин выбора псевдонимов несколько, Т. Жанузаков отмечает, что многие авторы использовали названия места рождения или названия рода, племени, другие – сокращённые имена и фамилии, третьи придумывали псевдонимы[210].

Таким образом, мы выявили, что псевдонимы являются полуфункциональными (табл. 6).

Таблица 6

Функции псевдонимов

Экстра-лингвистические	Речевые	Языковые
1. Эзотерическая - идеологическая - национально-культурная	1. Прагматическая: - характеризующая; - экспрессивная; - эстетическая;	1. Номинативная: - дифференцирующая; - идентифицирующая - дейктическая;
2.Рекламная - информативная - эпистемическая	2. Текстообразующая	2. Кумулятивная

Именно этими функциями псевдонимы отличаются от других онимов, при изучении псевдонимов, исходя из этого, можно будет осуществить их классификацию.

В развитии и генезисе псевдонимов проявляются познавательные и лингвокультурологические признаки и особенности семантики антропонимов.

Псевдонимы – продукт творческой деятельности человека, отражение его постепенного развития. Систематический анализ известных имён важен для установления хронологии формирования и развития имён собственных. Русские псевдонимы и узбекские тахаллусы отражают в себе все стороны духовной и материальной жизни человека, они являются

[209] Андреев Л.И. Семантика литературного антропонима // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 158.
[210] Жанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алматы, 1982. – С. 128.

продуктом народного сознания, а также в них можно выявить неожиданные семантико-морфологические вариации.

В русских псевдонимах в диахронном аспекте мы наблюдаем следующие семантические основы.

Семантика псевдонимов русских писателей. Мы делим русские псевдонимы на следующие семантические группы:

литературные псевдонимы в русском языке, обозначающие род занятий, профессии:

XVIII в.: *Русский путешественник* – Н.М. Карамзин;

XIX в.: *Отставной учитель российской словесности Платон Недобобов* – И.С. Тургенев (1818–1883); *Бывший учитель* – Н.И. Греч; *Психиатр* – К.А. Михайлов (1904/1905);

XX в.: *Каверин* (со слав. *коверить – гримасничать, передразнивать, потешать честный народ; человек, который выступал перед народом в роли клоуна. Прозвище перешло в звучную фамилию, также был дворянский род Каверины, идущий от рязанской воеводы Якова Каверина)* – Вениамин Зильбер (1902–1989); *Пасечник Рудый Панько* (*работник пасеки, пчеловод*) – Н. Яновский, с 1821 г. – Гоголь-Яновский (1809, Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии –1852); *Психолог* – Н.Я. Грот.

Псевдонимы, образованные от топонимов:

XX в.: *Юрий Крымов* (из Крыма) – Ю.С. Беклемишев (1908, Санкт-Петербург – 1941); *Михаил Хрущевский* (родился в имении Хрущево) – М.М. Пришвин.

Псевдонимы, образованные от этнонимов:

XX в.: *И. Северянин* (родился на севере) – И.В. Лотарёв был уроженцем Петербурга; *Леся Украинка* (из Украины) – Л.П. Косач-Квитка (1871, Новоград-Волынский Волынской губернии Российской империи – 1913, Сурами Тифлисской губернии Российской империи)*; Русский человек* – Д. Писарев; *Владко Владимир* – Владимир Еремченко (1900,

Ленинград – 1974), *Мордвин* – А. Заваншин.

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих признак предмета:

XIX в.: *Николай Щедрин* (с др.-рус. щедръ) – М.Е. Салтыков (1826–1889);

XX в.: *Борис Акунин* (со слав. – *борющийся за славу*) – Григорий Чхартишвили (1956); *Эдуард Багрицкий* (со слав. – *багор, сноровистый, ухватистый*) – Э.Г. Дзюбин (1895, Одесса – 1934, Москва); *Андрей Белый* (имя Андрей означает первый из призванных апостолов Христа, а Белый – о белом цвете) – Б.Н. Бугаев (1880–1934); *Артём Весёлый* (с др.-греч. – *невридимый, безупречного здоровья*) – Николай Кочкуров (1899–1938); *Андрей Платонов* (с греч. – *мощный, широкоплечий*) – Андрей Платонович Климентов (1899–1951); *Антон Крайний* (с др.-рим. – *вступающий в бой*) – Зинаида Гиппиус (1869–1945); *Эмиль Кроткий* – Э.Я. Герман (1892–1963); *Саша Чёрный* – А.М. Гликберг (1880–1932); Усталая – С.А. Толстая (1814–1919); *Михаил Светлов* – М.А. Шеейнкман (1903–1964).

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих статус и социальное положение:

XIX в.: *Барон Шнапс фон Габенихтс* – Николай Иванович Греч;

XXI в.: *Александр Маршал* – А.В. Миньков (композитор) (1957), *Генерал* – Алексей Жидков (певец); *Профессор Лебединский*– Алексей Лебединский (певец); *Faraon* – Г.Г. Голубин (певец).

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих отвлечённые понятия:

XX в.: *Панас Мирный* (с укр. – *Афанасий*, с греч. – *бессмертный,* усеченный вариант) – А.Я. Рудченко (1849–1920).

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих религию:

XIX вв.: *Авдей Флюгарин* (с др.-евр. – *служитель бога*) – Ф.В. Булгарин.

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих действие:

XIX в.: *Козьма Прутков* (с греч. – у*крашение, святой Косма Яхромский, который исцелял народ*) – коллектив авторов А.К. Толстой и трёх братьев Жемчужниковых.

Псевдонимы, образованные от слов, указывающих на внешность и физические недостатки (эйдонимы, от греч. *ei-dos* – *наружность*): *Алексей Маленький* – А.Г. Попов, *М. Зеленоглазый* – И.А. Новиков, *Слепцов* – Н.П. Николаев (писатель лишился зрения).

Псевдонимы, образованные от названий цветов и деревьев:

XX в.: *Вишня Остап* (южнорус. форма греч. имени Евстафий – *устойчивый, независимый*) – П.М. Губенко (1889–1956); *Борис Лавренев* (с лат. – *лавровое дерево, победа, торжество*) – Б.А. Сергеев (1891, Херсон Российской империи – 1959); *Н. Пшеницын* – Н.П. Рогожин;

XXI в.: *Эдуард Лимонов* – Э.В. Савенко (1943, Дзержинск Горьковской области – 2020, Москва).

Псевдонимы образованные от названия животных, птиц и насекомых:

XIX в.: *Птичка* – К.Н. Розенблюм (Льдов);

XX в.: *В. Сирин* (*печальная прекрасноголосая райская птица*) – В.В. Набоков (1899–1977); Галич (возможно, основой псевдонима служит птица галка или женское имя Галина с муж. суффиксом -ич, возможно, акроним) – А.А. Гинзбург; *Пчела* – Сергей Муратов.

Псевдонимы, образованные от названий предметов:

XX в.: *Максим Танк* – Е.И. Скурко (1912, деревня Пильковщина Виленской губерниь Российской империи – 1995, Минск); *Пулемёт* – Д.И. Гликман; Стружкин Н. С. – псевдоним Николая Сергеевича Куколевского (1848—1889), поэта и прозаика;

Псевдонимы, образованные от названий явлений природы:

XX в.: *Снежина* – Т.В. Печёнкина (1972, Ворошиловград УкрССР – 1995);

XXI в.: *Аврора* (с лат. – *утренняя заря*) – Ирина

Юдина(телеведущая).

В узбекских псевдонимах в диахронном аспекте мы наблюдаем следующие семантические основы.

Семантика узбекских псевдонимов. Мы делим узбекские псевдонимы на следующие семантические группы: литературные псевдонимы в узбекском языке, обозначающие род занятий, профессии:

XV–XVI вв.: *Котибий* (с араб. означает *каллиграф*) – Шамсиддин Муҳаммад Ибн Абдулло (неизвестно, Туршез 1435, Астробод); *Биноий* (с перс.-тадж. – *здание; строитель*) – Камолиддин Али ибн Мухаммад Сабз (1453, Герат – 1512, Насаф (сейчас Карши); *Кавкабий* (с араб. – *звезда; астроном*), *Мажлисий* (с араб. – *собрание*) – неизвестен, *Саккокий* (с араб. – *нож, ножедел)*, занимался изготовлением ножей;

XVII в.: *Саййодий* (с араб. – *охотник*) – Саййид Мухаммад (вторая половина XVII в., село Хайрабад близ Балха);

XVIII в.: Роким (*Роқим*, с араб. – *образованный, писарь, каллиграф*) – неизвестен (1742, Хорезм – 1814);

XIX в.: Корий (*Қорий*, с араб. – *каллиграф*) – Мулла Мирмахмуд Миршамсиддин угли (1828–1906), *Сирож Хаким* (с араб. – *мыслитель, мудрец; врач*) – Мирзо Сироджиддин Хаким Бухари ибн Ходжи Мирзо Абдурауф (1877–1914), *Мутриба* (с араб. – *певица, певунья*) – Саломат Парда қизи (1894, Каттакурган – 1964), *Табибий* (с араб. – *лечащий*) – Ахмад Али Мухаммед угли (1869, Хива – 1911), *Хакима* (с араб. – *умная, знающая, лечащая*) – Хакима Абдурахим кизи (1840 – Каттакурган, 1919), *Хозик (Ҳозиқ*, с араб. – *искусный, мастер своего дела*) – Жунайдулло Исломшайх угли (конец XVIII в., Герат – 1843, Шахрисабз).

Псевдонимы, образованные от космонимов:

XV–XVI вв.: *Сухайлий (Сухайл – созвездие, состоящее из 45 звёзд, выглядит как корабль в тёплое время года)* – Амир Шайхим (1444–1502), *Офок Бегим* (с араб. – *заря*) – Офок бегим Амир бек Жалоир кизи, *Хилолий* (с араб. – *новая луна*) – Бадриддин (неизвесто – 1529, Герат), *Кавкабий*

(с араб. – *звезда*);

XX в.: *Чулпон* (*утренняя звезда, Зухра, Венера*) – Абдулхамид Сулейман угли Юнусов (1897, Андижан – 1938, Ташкент), *Хусайн Шамс* (с араб. – *солнце*) – Хусайн Шамсиев (1903–1943).

Псевдонимы, образованные от топонимов:

XV в.: *Яздий* (Язд) – Шарафиддин Али (неизвестно, вблизи Язда, умер в 1454 г.);

XVIII в.: *Хисорий* (Хисор) – Собир (1730–1798);

XIX в.: *Корий Хукандий* (Коканд) – Мирмахмуд Миршамсиддин угли (1828, Коканд – 1906), *Рожим Маргилоний* (Маргелан) – Хужажон Хужа Низомиддин Хужа угли (1834–1918), *Юсуф Сарёмий (село Сарём)* – Юсуф мулла Абдушукур угли (1840–1912); *Сулаймон Намангоний* (Наманган) – Сулаймон Улугхужа Нодим (1844, Наманган – 1910); *Фазлий Намангоний* – Абдулкарим, *Акмал Хукандий* – Мулла Шермухаммад (1810–1912).

При образовании псевдонимов от топонимов активно использовался аффикс-ий.

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих признак предмета:

XV в.: *Зулолий* (с тадж. – *прозрачное, чистое*) – неизвестен, *Осафий* (с перс.-тадж. – *умный, находчивый*) – Хожа Шамсиддин Хиравий (1449, Герат – 1517), *Фаттохий* (с араб. – *побеждающий*) – Яхъё Себак (неизвестно – 448/449);

XVI в.: *Комрон* (с перс.-тадж. – *счастливый*) – Комрон Мирзо Захириддин Мухаммад Бобур угли (1509, Агра – 1557, Макка);

XVIII в.: *Бедил* (с перс.-тадж. – *грустный, очарованный*) – Мирзо Абдулкодир (1644–1722), *Мажзуб* (с араб. – *разозлённый*) – Абдулазиз (вторая половина XVIII в., Карши – 1849, Наманган), *Махмур* (с араб. – *упоенный*) – Махмуд Мулла Шермухаммад угли (неизвестно – 1844), *Махзуна* (с араб. – *грустная*) – Мехрибон мулла Бошмон кизи (1811, Коканде – неизвестно);

XIX в.: *Авлоний* (с араб. – *энергичный, грациозный*) – Абдулла Авлоний (1878–1934), *Огахий* (с араб. – *осведомлённый, знающий, образованный*) – Мухаммадризо Эрниёзбек угли (1809–1874), *Иффатий* (с араб. – *тонкая духовность, впечатлительность, миролюбие*) – Мухаммад Зокир Махмуд угли, *Киёсий* (с араб. – *пример, примерный, образцовый*) – Эшон Мухаммад Амин Хужа, *Писандий* (с перс. – *признанный*) – Авазмухаммад Ёрмухаммад угли (1816, Коканд – 1918), *Сиддикий Нодира* (с араб. – *уникальная, неповторимая, несравненная, бесценная, редкая, несравненная красота*) – Мохларойим Рахмонкулибий кизи, *Сидкий Хондайликий* (с араб. – *чистосердечный, искренний*) – Сирожиддин Сидкий (1884–1934).

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающие статус и социальное положение:

XV в.: *Унвоний, Мулла Эшонбой, Гарибий (Ғарибий*, с араб. – *покинутый, странник*) – Мухаммад Али Шохгариб мирзо (МН), *Малик* (с араб. – *царь*) – неизвестен, но был из высшего рода Малик-равзонов (МН), *Муфлисий* (с араб. – *разорённый*) – неизвестен (МН), *Биби Орзуи* (с перс.-тадж. – *из знатного рода, желания, мечта*) – Биби Орзуи Самаркандий, *Хужа, Ашраф* (с араб. – *из знатного рода*) – Абу Али Хусайн ибни Хасан Марогий, был известен ещё под другим тахаллусом Дарвеш Ашраф Хиёбоний (неизвестно – 1459), *Шохий* – Амир Окмалик ибни Малик Жамолуддин Ферузкухий (1385–1453);

XIX в.: *Амирий* (с араб. – *властитель*) – Амир Умархон, *Бону* (с перс.-тадж. – *отношение к высшему сословию*) – Самар Бону Сирожиддин кизи (1837, Уш – 1891, Андижан), *Гарибий (Ғарибий – покинутый, странник*) – Мулла Умрзок Абдували угли (1877, Фергана – 1961), *Девоний* (с перс.-тадж. – *достопочтенный, уважаемый*) – Мухаммадкомил Исмоил Девон угли (1887, Хива – 1938, Ташкент), *Зорий* (с перс.-тадж. – *тоска, нужда*) – Усмонхужа, *Рожий* (верховенствующий) – Хужажон Хужа Низомиддин Хужа угли (1834–1918), *Факирий* (с араб. – *бедный,*

нуждающийся) – Абдураззок Абдужаббор угли (1880, село Бозхана близ Хивы – 1925);

XX в.: *Ойбек* (с тюрк. – *из рода беков*) – Мусо Ташмухамедов (1904/1905 – 1968), *Саидризо Ализода* (с араб. – *избранный предводитель*) – Саидризо Ализода мир Махсум угли (1887–1945), *Унвоний* (с араб. – *носитель доброго имени, знаменитый, известный или родившийся с отметиной*) – Валихонтура Гозихонтура угли (1902 – неизвестно).

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих отвлечённые понятия:

XV в.: *Вафоий* (с араб. – верный) – Аҳмад Хожибек (неизвестно – 1495/1496), *Орзуи* (с перс.-тадж. – *желания, мечта*) – Биби Орзуи Самаркандий, *Мехрий* (с перс.-тадж. – *доброта, гуманность*) – Мехрий Хиравий;

XVII в.: *Фарогий* (с араб. – тишь, благодать, мир) – Турди Фарогий, *Машраб* (с араб. – *примерное поведение, хорошие привычки*) – Боборахим Валибобо угли (1640–1711).

XVIII в.: *Жоний* (с узб. – *дорогая как жизнь*) – Мулло Курбон, *Нишотий* (с араб. – радость) – Мухаммадниёз, *Равнак* (с араб. – *блеск, великолепие, красота*) – Пахлавонкули, *Хувайдо* (с араб. – *явное, открытое*) – *Хужаназар Гойибназар угли* (1704–1780/1781);

XIX в.: *Анбар* (с араб. – *благоухающая, серая амбра, духи*) – Анбар Фарманкуул кизи (1870, Коканд – 1915), *Мукимий* (с араб. – *постоянство*) –Мухаммад Аминхужа (1850–1903), *Мунис* – Шер Мухаммад Авазбий угли (1778, кишлак Кият близ Хивы – 1829, Хива), *Мунтазир* – Юсуфкори (1831, Коканд – 1889, Андижан), *Фуркат* (с араб. – *разлука*) – Зокиржан Холмухаммад угли (1858–1909), *Акмал* (с араб. – *зрелый, совершенство*) – Мулла Шермухаммад (1810–1912), *Хозик* (с араб. – *мастер своего дела, умелый*) – Жунайдулло Исломшайх угли (неизвестно, Герат – 1843), *Шавкат Искандарий* (с араб. – *мощь, могущество*; с др.-греч. *Александр – храбрый защитник, победитель мужей*) – Сироджиддин Мирзохидохунд

угли (1882, Ташкенская область село Хандайлик – 1934), *Шавкий* (с араб. – *долгожданный, желанный*) – Мулла Шамси мулла Хусан угли (1805, современный Туракурганский район – 1889);

XX в.: *Гайратий* (с араб. – *рвение*) – Абдурахим Абдуллаев (1902– 1976), *Аскад Мухтор* (с араб. – *независимый, избранный, счастливый*) – Аскад Мухторов (1920–1997).

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих религию:

XV в.: *Мухаммад Солих* (с араб. – праведный) – Муҳаммад*, Убайдий, Қул Убайдий* (с араб. – *раб Аллаха*) – Абулгозий Убайдуллох Баходирхон ибн Махмуд Султон ибн Шох Будог Султон ибн Абулхайрхон (1486 – 1540) – хан Бухары (1533–1540), поэт, из династии Шайбани, племянник Мухаммада Шайбанихана, сына Махмуда Султана;

XVI в.: *Нисорий* (с араб. – *преданный*) – Хасанхожа Подшохожа угли (1516, Бухара – 1597);

XVII в. *Суфи Оллоёр* (с араб. – *придерживающийся суфистских взглядов*) – Оллоёр Оллокули угли (1644–1724);

XVIII–XIX вв.: *Гозий* (с араб. – *истина, борец за религию*) – Мухаммад*, Тавалло* (с араб. – *дружба, то есть любить всех, кого любит Бог, и быть с ними единым целым. Где бы они ни были на земле, нужно любить верующих, которые повиновались повелениям Аллаха и отвернулись спиной. Тот, кто делает больше из того, что любит Бог, самый любимый. Человек, который заслуживает наибольшего – таваль, это Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует. Мы должны любить его больше, чем любого другого человека*) – Тулаган Хужамёров (1882 – 1937), *Камий* (с араб. – *наставник, показывающий путь в религию*) – Каримбек Шарифбек угли (1864, Ташкент – 1923), *Мухлис, Фазлий;*

XX в.: *Абдулла Каххор* (с араб. – *требующий повиновения, Абдулла – одно из 99 имён Аллаха*) – Абдулла Абдукаххоров (1907, Коканд – 1968, Москва)*, Расули Маъсуд, Мумин Рафик, Собир Абдулла, Суфизода, Чокар*

(с перс.-тадж. – *вежливый, верующий*) – Мухаммад Юсуф Мухаммад Якуб угли (1889, Хива – 1952, Ташкент).

Псевдонимы, образованные от слов, обозначающих действие:

XIX в.: *Хиромий* (с перс.-тадж. – *красиво поющий, сладкоголосый*) – Мухаммад Курбон (1796, гузар Чармгарон Китабского района – неизвестно);

XX в.*: Гафур Гулом, Шукрулло, Саид Ахмад, Саидризо, Саидахмад Васлий* (с араб. – *стремящийся к красоте, совершенству, вместе с именем означает показывающий путь к совершенству*) – Сайд Ахмад уста Азим угли (1870, Самарканд – 1925).

Псевдонимы, образованные от слов, указывающих на внешность и физические недостатки:

XIX в.: *Вола* (с араб. – *уважаемый*) – Эшонхужа Мириноятулло угли (1770, Иштиханский район Самаркандской области – 1842);

XX в.*: Зульфия* (с перс.-тадж. – *девушка с кудрявыми волосами*) – Зулфия Исраилова (1915–1996);

XXI в.: *Тохир Малик* (с араб. *Малик – правитель, уважаемый*), (с араб. *Тохир – родившийся чистый, здоровый, без родинок и недостатков*) – Тохир Абдумаликович Хабилов (1946–2019).

Псевдонимы, образованные от названий цветов и деревьев:

XVв.: *Райхоний* (МН) – был из принцов, настоящее имя неизвестно;

XVI в.: *Гулбадан* – Гулбадан бегим Захириддин Мухаммад Бобур кизи.

Псевдонимы, образованные от названий животных, птиц и насекомых:

XVI в.: *Бобур* (с перс.– *лев*) – Захириддин Мухаммад ибн Умаршайх Мирзо (1483, Андижан – 1530, Агра)*; Хумоюн* (с перс.-тадж. – *птица из легенд, птица из рая, приносящая богатство и счастье, на кого падала тень*) – Хумоюн Захириддин Мухаммад Бобур угли (1508–1556);

XVIII в.: *Андалиб* (с араб. – *соловей, сладкоголосый*) – Нурмухаммад

Гариб (около 1712,Ургенч – 1780).

Псевдонимы, образованные от названий предметов:

XVв.: *Сайфий* (с араб. – *сабля, меч или избранный, успешный*) – имя неизвестно (МН);

XX в.: *Чархий* (с араб. – *колесо, Вселенная*) – Аскарали Хамроали угли (1900–1979).

Псевдонимы, образованные от названий явлений природы:

XVIII в.: *Гулханий* (с перс.-тадж. – *распространяющий тепло, зажигательный, огонь, костёр*) – Мухаммад Шариф из Коканда;

XX в.: *Комил Яшин* (молния) – Комил Нумонов (1909–1997).

Из перечисленных примеров было выявлено, что узбекские псевдонимы на рубеже XV и XX вв. были образованы в основном из арабских и персидско-таджикских слов, а русские псевдонимы образовались из латинских, древнеримских, древнегреческих, старославянских слов.

Основы псевдонимов и в русском, и в узбекском языках одинаково сообщают о занятии, социальном положение, о поведении, происхождении, о характере, физических свойствах и недостатках, сравнении человека с различными предметами, животными, растениями, профессии, отдельном событии жизни и т. д. Например:

- основы, указывающие на профессию: *Психолог; Наккош (Наққош), Роким, Уста, Корий, Малхамий;*

- основы, указывающие на родство: *Братья, Дедушка, Бобо Кухий (Қўҳий), Калвак махзумнинг жияни, Думбулбой угли;*

- основы, указывающие на социальное положение: *Генерал, Бедняк, Шайх, Пошохужа , Анбар отин, Амирий, Убайдуллахон;*

- основы, образованные из названий животных, птиц и насекомых: *Волк, Воробей, Пчела-Серг. Муратов «Пб. Гид» 1912-13. Ист.: Архив*

Венгерова[211]*), Андалиб (с араб.соловей, сладкоязычный)*[212]*, Бобур;*

- основы, указывающие на названия цветов, деревьев: *Вишня, Ёлкин, Гули, Райхоний;*

- основы, указывающие на названия природных явлений*: Громов, Снежин, Яшин, Бахорий;*

- основы, указывающие на отвлечённые понятия: *Бой, Дух, Нур, Солих, Излат (сила);*

- основы, указывающие на предмет: *Пулемёт, Бинокль,Стружкин, Чархий;*

- основы, указывающие на реальных лиц*: Пушкин! Й! Н.}-(*Ив. Ник. ЧекРыгин), *Белинский, Анютин, Али, Навои, Жомий;*

- основы, указывающие на имена литературных и киногероев*: Дон Кихот, Акакий Акакиевич, Муштум;*

- основы, указывающие на национальность (этнонимы)*: Украинка, Русский, Турон, Узтурк;*

- основы, указывающие на место рождения (топонимы)*: Афинский, Днепров, Самаркандий, Термизий;*

- основы, обозначающие космонимы: *Прометей*[213] *Чулпон (Венера), Сухайлий;*

- основы, обозначающие признак предмета по действию (причастия): *Зокирий, Рожий (восхваляющие Аллаха, читающие молитву), Мажзуб (удивлённый, обиженный, рассерженный);*

- основы, обозначающие состояние: *Догий, Фигоний (грустно, печально, больно), Хаёла, Нодим(сожалеющий);*

- основы, обозначающие цвет*: Белый, Алая, Зулолий, Равнак;*

- основы, указывающие на внешность: *Слепцов, Зеленоглазый, Вола («слепой»), Беназир(несравненный);*

---

[211] Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых общественных деятелей: в 4-х т. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957.
[212] [Электронный ресурс]. – URL: https://ismlar.com/uz/name/ (дата обращения: 04.12.2022).
[213] Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых общественных деятелей: в 4-х т. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957.

- основы, указывающие на жизнь и творчество автора: *Правдалюбов, Горький, Невесёлый, Шухий, Муаммоий, Хозик;*

- основы, выполняющие дейксис функцию местоимений: *Я, Мы, Вы, Некто, Ничей, Свой, Тот самый, Ўз кишинг;*

- основы, обозначающие число: *Двоешки, Семь Семионов, Арт трио, Бир киши;*

- слова, выполняющие функцию междометий и модальных слов*: Ага, Афсус*.

§ 2.3. Историко-этимологический анализ и лингвистические модели русских - узбекских псевдонимов

К.С. Мочалкина, исследуя историю появлений псевдонимов приводит исследовательскую работу О.Н. Трубачёва (1968), который выделяет три стадии процесса формирования фамилий: 1) прозвище; 2) прозвищное отчество; 3) фамилия. Она продолжила эту схему. Например, волк (имя нарицательное); Волк (прозвище); Волков (сын Волка – притяжательное прилагательное); Волков(фамилия); Волк (псевдоним)[214].

К.С. Мочалкина предложила, что в русском языке псевдонимы появились после сложившихся фамилий, как новая антропонимическая единица.

В узбекском языке имена как антропонимическая единица тоже появились от имён нарицательных. Г.Х. Саттаров в своих исследованиях о происхождении узбекских имён из тюркских лексем приводит следующую квалификацию[215]:

1. Имена-посвящения (меморативы) – Куёшбек (Қуёшбек, қуёш – солнце), Ойхон (ой – луна).

2. Имена-пожелания (дезидеративы) – Турсун (пусть стоит, пусть будет жив), Улмас, Улмасой (Ўлмас, Ўлмасой, ўлмас – неумирающий,

[214] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 95. – С. 21.
[215] Саттаров Г.Х. Тюркский пласт узбекских антропонимов: автореф. дисс… докт. филол. наук. – Т., 1990. – С. 13.

живучий).

3. Описательные имена (дескриптивы) – Сарибой (сари – жёлтый, рыжий), Корабой (Қорабой, қора – чёрный).

При таких переносах значения происходит смена денотата. Здесь явно видно производное слово и производящее. Особенно ярко это заметно, когда название неодушевлённого предмета переходит в наименование человека. При этом изменяются сигнификативный и коннотативный компоненты значения, в них сохраняются некоторые общие с производящим словом семы – те, на базе которых и произошёл перенос. Например, в случае с солнцем (Қуёшбек, қуёш – солнце) это семантические признаки «яркость, блистание», «привлекательность, притягательность», «высота, недосягаемость»[216]. Несмотря на родственность значений этих одинаково звучащих слов, семантический комплекс изменяется, так как у них разная функция и грамматическая структура.

Куния, нисба и титулы-прозвища. С принятием ислама древние имена ушли в прошлое. Появились иноязычные имена арабского, персидского, древнееврейского и греческого происхождения[217]. *Хакима* (*Ҳакима)* – узбекское женское имя арабского происхождения, означает «образованная, умная девушка»; мужские имена еврейского происхождения – *Мусо (от Моисей), Сулаймон (от Соломон), Исмоил, Иброхим (от Авраам);* мужское имя греческого происхождения *Искандар (от Александр) – победитель.*

С течением времени появляются имена гибриды, например, тюркоарабские: *Боймурод, Боймурзо, Тогаймурод, Нормурод, Нурмухаммад.* Древнетюркские имена стали вытесняться мусульманскими. Также стали добавлять к концу имени аффиксы -*жон* (с иран. *жон* –

[216] Аюпова Е.И. Специфика семантического развития лексемы Дети в аспекте проблемы тождества слова // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 150. – Кн. 6. – Казань: Гуманитарные науки, 2008. – С. 244–249. http://elibrary.ru/item.asp?id=11691869

[217] Из этимологии некоторых узбекских мужских имен.http://elibrary.ru/item.asp?id=28875596

душа), который придаёт уменьшительно-ласкательную окраску – Муроджон; -*бек (владыка, господин) – Каримбой*; формы, передающие религиозный оттенок: *абд* (с араб. – *раб*)*, дин (религия), улла (Аллах) – Абдулла, Файзулла, Хайрулла,* а в тазкира Давлатшаха Самарканди (XV в.) писателей с именем, оканчивающихся на -*дин*, встречается очень много – *Рашидиддин, Асириддин, Сайфиддин, Жамолиддин, Рукниддин, Фариддин, Яминиддин, Муиниддин, Хисомиддин (Ҳисомиддин), Аминиддин, Шарафиддин, Низомиддин* и т. д.[218], но следует отметить, что раньше эти имена были привилегией духовенства и знати. Также к мужским именам уважаемых людей было принято добавлять следующие слова – ***кунии*** (араб. كونيا, озн. – *прозвище, имя*) используется для почитания и уважения человека к его происхождению: *«Абу» (его отец), «ибн», «аб», «бинни» (сын),«бинт» (дочь), «ум»(мать)*[219]. Например, *Абу Али ибн Сина.*

К именам уважаемых людей, учёных, писателей было принято перед именами или тахаллусами добавлять слова указывающие на должность – ***звания-прозвища*** *(унвон-лақаблар)*[220]**,** исходящие от положения и звания такие как: *шайх, амир, мир, низомиддин, хожа, мавлоно, махдум, мирзо*.

Шайх (араб. شيخ**,** – *старик, старейшина; вождь племени; учёный, педагог)* – в странах, где распространена религия ислам, так называют образованных людей, затем – учёных и правоведов[221]: *Шайх Озари, Шайх Ахмад Сухайли*[222].

Низомиддин (араб. الدين نظام) – такое почётное звание даётся тем, кто добился больших успехов в литературной и научной деятельности. Этого имени были удостоены Амир Низомиддин Алишер Навои и Амир Низомиддин Шайх Ахмад Сухайли[223].

---

[218] Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони. (Тазкират уш-шуародан). – Т.: Ғофур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашр., 1981. – Б.224.
[219] Ўзбек тилининг изоҳли луғати . – Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2020. – Б.77
[220] Ҳусанов Н. Ўзбек антропонимлари тарихи. – Т., 2014. –Б. 24.
[221] Там же. – Б.535
[222] Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони. (Тазкират уш-шуародан). -– Т.: Ғофур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашр., 1981. – Б.197
[223] Қораев Т., Воҳидов Р. Тахаллуслар. – Т.: Фан, 1979. – Б.14.

Амир (араб. امير, – *правитель, вождь, в мусульманских странах королевский титул и обладатель титула*)[224]. Иногда это звание применяли сокращённо, например: *Мир Ёдгорбек Сайфи*[225].

Хожа *(перс.* جوجا, – *уважаемый, авторитетный человек; владелец, собственник*). Например: *Хожа Юсуф Хамадони, Хожа Абдумалик Самарканди*[226].

Мавлоно *(араб.* مولانا, – *уважаемый, высокопоставленный человек*). В «Мажолис ун-нафоис» Алишер Навои приводит очень многих поэтов с этими титулами, например, *Мавлоно Лутфи, Мавлоно Юсуф Бадии, Мавлоно Атои, Мавлоно Саккоки, Мавлоно Осафи, Мавлоно Бинои, Мавлоно Олим*[227].

Махдум *(Маҳдум) (араб.* مخدوم,– *господин, уважаемый человек*). Алишер Навои в своей тазкира, когда говорит о Джами, вместе с титулом *мавлавий* применяет и другие высокие титулы, такие как *махдум, нуран: Хазрат Махдуми Нуран (Ҳазрат Маҳдуми Нуран)* .

Мавлавий *(араб.* مولاوى, – *господин*) – это звание, которое дают достопочтенным учёным, улемам, наставникам; почётное звание, прозвище
и обладатель этого звания[228]. Такого высокого звания был удостоен *Абдурахмон Джами*.

Мирзо *(араб.* ميرزا, – *калиграф, высокообразованный*). В словаре «Фарханги забони тожик» Т. Кораев и Р. Вохидов отмечают, что у этого слова два значения:

1. В Индии слово *мирзо* трактуется как прозвище полководцев, например, *Иброхим Мирзо*.

2. Слово *мирзо* ставится в конце имён шахзаде из рода Сайидов и перед именами учёных, грамотных, интеллигентных, знающих лиц,

---

[224] Ўзбек тилининг изоҳли луғати . – Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2020. – Б.79
[225] Қораев Т., Воҳидов Р. Тахаллуслар. – Т.: Фан, 1979. – Б.14
[226] Там же. – Б.16.
[227] Там же. – Б.15.
[228] Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –Т.: Ўзбекистон НМИУ, 2020. – Б.559.

например: *Мирзо Иброхим (Мирзо Иброҳим), Мирзо Абдулкодир Бедил (Мирзо Абдулқодир Бедил)*[229].

Наличие этого слова перед именем или тахаллусом является таким приложением, которое указывает на то, что поэт или учёный, заслуживающий этого звания, умён, грамотен и обладает большими знаниями. Именно поэтому Навои в своём тазкира многих поэтов называет этим титулом: *Мирзо Хожи Сугди, Мирзобек.*

Когда речь идёт о *темуридских шахзаде* (особенно о тех, у кого есть любовь к поэзии), родовой титул стоит на первом плане, слово *мирзо* стоит после его имени: *Султон Бадиуззамон Мирзо, Улугбек Мирзо, Бойсункур Мирзо*[230].

Тахаллусы-перифразы. Характерным для узбекской антропонимики являются следующее образование тахаллусов. Это можно встретить в тазкирах А. Навои, Садриддина Айни и т. д, где автор наделяет известных поэтов другими тахаллусами, например, Алишер Навои в своей тазкира, когда говорит о нём, вместе с титулом *мавлавий* применяет и другие высокие титулы, такие как *махдум, нуран: Хазрат Махдуми Нуран (Ҳазрат Маҳдуми Нуран)* – о Джами; Садриддин Айни поэта *Садр Зиё* (1867–1932) упоминает другим тахаллусом *Шариф Махдум (Шариф Маҳдум)*; Ахмад Дониша (*Аҳмад Дониш*, Маҳдум ибн Носир (1827–1897)) *Ахмадом Махдум* (*Аҳмад Маҳдум), Ахмадом Калла (Аҳмад Калла) – Ахмад Знающий или Головастый Ахмад);* у узбекских женщин тоже были такие тахаллусы-перифразы, например, у поэтессы Офок (*Офоқ)* Бегим Жалоир (XVI в.) – *Офок Бегим, Ого (Оғо) бека, Ока (Оқа) бека, Обок (Обоқ) Жалоир*; у поэтессы Шох (Шоҳ) Малак (XVI в.) – *Саид Бегим, Малак, Саида Малика, Бегим*[231].

Эти нисбы приравнивались к таким титулам, как академик,

---

[229] Қораев Т., Воҳидов Р. Тахаллуслар. – Т.: Фан, 1979. – Б.18–19.
[230] Там же.
[231] Туйчиева О.С. XV–XX аср адабиётида аёлларга бағишланган тазкиралар: анъанавийлик ва новаторлик (ўзбек ва форс тилларидаги материаллар асосида). Филол. фан. номз... дисс. – Т., 2021. – Б.83

профессор, доцент, Заслуженный деятель науки, Заслуженный деятель культуры, народный поэт и т. д.

Среди знати к именам добавляли первыми лакаб, кунья, алам (имя), насаб, нисба, а в конце имени упоминался унван или мансаб (прозвище, титул, звание, название должности или сана), например: *Низам-аль-Мулк Абу Али аль-Хасан ибн Али Туей аль-Вазир*[232], с араб. *низам – порядок, дисциплина, мулк* – царство), *Абу* – образует кунью (имя отца по сыну) или лакаб (прозвище), что означает «отец» или «обладатель», *Али* – компонент сложносоставного имени «высший», «могучий», так звали четвёртого халифа, двоюродного брата, воспитанника и зятя пророка Мухаммада*, аль* – определённый артикль, *Хасан* – имя (с араб. – *добрый, хороший, красивый*); имя внука пророка Мухаммада, имама Хасана; *ибн* – компонент сложносоставного имени, означает «сын»; в конце имени приводится мансаб или унван *Вазир*.

Эти титулы, прозвища, данные высокопоставленными особами, со временем становились официальными именами и заменяли личные имена: *Мирзо Улугбек, Бобур* (ас-Султан аль-Азам ва-л-Хакан аль-Мукаррам Захириддин Мухаммад Джалаладдин Бабур), где *ас-Султан аль-Азам ва-л-Хакан аль-Мукаррам* означает «великий султан», титул, который переходит к детям или завоевывается. Титул, переходящий по наследству, стоил выше, чем присвоенный в результате войны[233].

В Средней Азии слово *насаб* употребляется в речи до сих пор, когда спрашивают о происхождении кого-то *(насл-насабини биласанми?).* Раньше по именам знали до двенадцатого поколения. В употреблении *насаб* можно увидеть схожие стороны с русским отчеством, а *нисба* указывает на должность, титул, профессию, род занятий и место рождения[234]. Например, *Шамсиддин Мухаммад ибн Абдулло Котиби*

---

[232] Раемгужина З.М. Башкирская антропонимика в свете языковой картины мира. Автореф. дисс… докт. филол. наук. – Уфа, 2009. – С. 18.
[233] Гафуров А. Имя и история об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь. – М.: Наука, 1987. – С. 102.
[234] Там же. – С. 19.

(неизвестно, Туршез 1435, Астробод), знаменитый поэт, каллиграф и мунши, получил тахаллус *«Котиби»* (с араб. озн. «образованный, грамотный»). *Хожа Абдулмалик Самарканди,* где *Хожа* (*Ҳожа)* – унван (титул), *Абдумалик* – алам, *Самарканди* – место рождения.

Давлатшах Самарканди в своей тазкира «Тазкират уш-шуаро» (1480–1486) пишет о насаб Хожа Исматулло Бухари (1365–1426), что его отцом был хожа Масъуд, а род его примыкал к Жаъфар ибн Абу Толиб, которые были великими и уважаемыми людьми в Бухаре[235].

В русском языке такое аристократическое окончание как *-ич* появилось во времена Петра I. Добавление такого окончания означало, что этот человек относится к знати, к дворянам: *Алексей Михайлович, Пётр Петрович*[236].

В узбекском языке прибавляемое окончание *-ий(и)* указывало, что этот человек относился к высокопоставленным особам, его можно называть аристократическим окончанием. В древние времена к особенно почётным относились такие фамилии, как *Ахрори, Джуйбори, Мусавий, Хасани, Хусайни*. Когда их стало много и их не могли различить, стали добавлять к ним места рождения, места жительства и даже фамилии по материнской линии: *Катрон* (*Қатрон) ибн Мансур Термизи.*

В 1472 году Хусайн Бойкаро, назначая визирем Алишера Навои, присваивает ему титул *Амири Кабир* (Улуғ Амир – Великий Эмир), после чего его стали называть Эмир Низомиддин Алишер Навои[237]. Об этом пишет Давлатшох Самарканди в своей тазкира: «С этого дня этот Великий Эмир, защитник религии и государства, защитник шариата и нации, давал падишаху Султану Хусейну Мирзо полезные советы»[238]. Высокое государственное звание *Хос Хожиб* было присвоено поэту *Юсуфу* за уникальную художественно-эпическую поэму «Қутадғу билиг»

---

[235] Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони. – Т.: Адабиёт ва санъат нашр, 1981. – Б. 146.
[236] Гафуров А. Имя и история об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь. – М.: Наука, 1987. – С. 103.
[237] Имомназаров М. [Электронный ресурс]. – URL: https://e-tarix.uz/shaxslar/635-maqola.html/
[238] Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони. – Т.: Адабиёт ва санъат нашр., 1981. – Б. 188.

(«Кутадгу билиг») Кашгарским каганом Сулейман Арсланом в 1069 г. в 50-летие её автора. Всему миру он известен с именем *Юсуф Хос Хожиб*.

В узбекской антропонимике были ***женские титулы***, которые, как и компоненты сложного имени, могли входить в его состав, например, ***биби, хоним*** – персидские слова, означают «госпожа, хозяйка». Например, *Биби-хоним, Сарой-Мульк-хоним, Катта хоним («Госпожа повелительница», «Старшая госпожа»)*; *бону* (женщина) – *Махинбону*; ***хотун*** – тюркское слово, означает «знатная женщина, жена правителя», например, *Турканхотун или Тарканхотун*; ***отин*** – означает «образованная женщина, учительница», также в знак уважения к этому титулу добавляли слово *биби* – отинбиби; ***бегим*** –тюркский компонент, служит для образования сложных имён, означает «моя госпожа, государыня», например: *Эсондавлатбегим, Хонзодабегим, Бегимсултон, Давлатбегим, Султонбегим, Ойбегим; агахотун* – во времена правления Темура так называли ханских жен, ***ага*** – тюркское слово, означает «госпожа, хозяйка»[239].

А. Гафуров, рассуждая о происхождении слова *отин*, предполагает, что оно могло происходить от слова *агахотун*[240].

В Узбекистане и других мусульманских странах не принято было обращаться по имени, обычно к ним обращались уважительно по унвану (титулу), почетному званию, или к ним обращались в третьем лице, это сохранилось и в настоящее время. Школьники, студенты обращаются к учителям, преподавателям *устоз, домулло* (учитель, наставник, мастер), а в России наоборот принято обращаться по имени и отчеству, например, *Лидия Михайловна, Сергей Николаевич* и т. д.

Таким образом, если в России обращение по имени и фамилии является нормальным, то в Средней Азии это считается неуважением, если в России получали псевдонимы, чтобы скрыть своё настоящее имя, то в

---

[239] Гафуров А. Имя и история об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь. – М.: Наука, 1987. – С. 98.
[240] Там же.

Средней Азии тахаллусы были привилегией для тонко чувствующих литературу, искусство писателей, музыкантов, учёных, общественных деятелей. Об этом свидетельствуют и прикрепляемые к тахаллусам и именам нисбы, унваны, мансабы. Этих людей считали великими людьми общества, отличавшимися редким умом. В основном эти тахаллусы присваивались ученикам их наставниками, когда ученик достигал совершенства в какой-либо области науки, т. е. наставник сам выбирал ему тахаллус[241].

«Каким бы сильным не было влияние ислама на антропонимию тюркских народов, оно все же не смогло вытеснить старые доисламские традиции», – пишет Э. Бегматов[242].

С XV в. во всех узбекских исторических мемуарах, юридических документах, художественных произведениях и тазкира после имён отца появляются слова *угли (ўғли) – сын, кизи (қизи) – дочь*. В конце XIX – начале XX вв. встречаются отчества, образованные с помощью суффиксов *-зода, -ий (-вий)*. Такая ситуация была более распространена среди узбекской интеллигенции: *Хамза Хакимзода Ниёзий, Суфизода, Абдулла Авлоний* и др. Такое наименование продолжалось до начала XX века и возобновилось после принятия Независимости, так как **тройная система именования** в полном смысле появилась в узбекском языке. Первые узбекские отчества, как и фамилии, получили распространение среди представителей высшего сословия: *капитан Содик Исхокович Абдурахмонов* (Андижан)[243], *капитан Нияз-Мухаммад Салиевич Кулжанов* (Самаркандская область)[244], *Абдулла Темурович Темуров* (Бухара)[245].

Несмотря на то, что до второй половины XX века в России в личных документах граждан было принято писать фамилию, имя, отчество, однако

[241] Ибрагимова С.С. Лингвистические особенности узбекских и русских псевдонимов. // Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. – 2023. – Feb. – Vol. 04. – Iss. 02. – Pp. 23–30.
[242] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.192.
[243] Там же. – С. 34.
[244] Там же.
[245] Там же. – С. 32.

на страницах прессы редко встречаются упоминание людей вместе с отчеством: *Анна Ахматова, Андрей Белый*. Они намеренно разрывают связь с отцом. Но в нашем случае, в записях узбекских личных имен это было невнимательностью, большой ошибкой, так как узбекам, как и ряду наций и народов, в Союзе насильно были переданы русские фамилии и отчества, и они именовались на основе тройной системы в личных документах: *Шарипова Гульнора Тахировна, Ибрагимов Тура Тохтабаевич* и т. д. Узбекские имена и псевдонимы писателей в существующих документах писали только по-русски, допуская много ошибок.

В целом переход граждан Узбекистана на русские отчества происходил очень медленно, потому что имя отцов использовалось для создания фамилий. Систематический переход узбекских мальчиков и девочек на русское *-ович, -евич, -овна, -евна* начинается в основном после Второй мировой войны, особенно с 1950-х. Действовала официальная обязательная политика перехода с узбекской на русскую форму именования, но после принятия независимости, примерно с 2000 г., была разрешена также тройная схема, только с именем отца с заменой суффиксов русского языка *-ович, -евич, -овна, -евна* на слова *ўғли, қизи*, например, *Тиллаева Зухра Уткир қизи.*

Исследования относительно узбекских псевдонимов XV–XIX вв. в основном не связаны с настоящим именем поэта, все они больше всего относятся к френонимам (псевдоним, указывающий на главную черту характера автора или главную особенность его творчества)[246] – *Хироми, Бобур, Фуркат, Шухи*. Начиная с XX в. и по сей день популярными стали псевдонимы, где автор отсекает от фамилии *-ов*, например, *Аскад Мухтор, Гафур Гулям* или вовсе оставляет только имя: *Шукрулло, Ойбек, Зулфия*, но такая модель псевдонима в XXI в. была популярна среди певцов и музыкантов.

[246] Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Дисс... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2022. – С. 69

Русские писатели стали пользоваться псевдонимами с XVIII в., до этого времени они пользовались крещёнными именами или прозвищами *Елисей Плетенецкий* – Александр Михайлович, *Иосиф Волоцкий* – Иван Санин и т. д.

В XVIII–XIX вв. русские писатели для маскировки стали прибегать к таким приёмам формирования псевдонимов, как инверсия, когда настоящее имя записывается в обратном порядке; к псевдонимам, наделённым комическим эффектом (пайзонимы), к псевдонимам в виде инициалов, сокращённой фамилии или какого-либо знака, но эти псевдонимы были сезонными, непостоянными. Например, Иван Андреевич Крылов часто публиковался под псевдонимом *Нави Волырк*; А.С. Грибоедов – *А.Г., Г-въ (криптоним)*; А.С. Пушкин – *П-нъ*; В.А. Жуковский – *В., В.А., В.Ж., В-ий*; Н.В. Гоголь – *В. Алов*; Ф.М. Достоевский – *Зубоскал, Ф.Д., Летописец;* М.Е. Салтыков – *Стыдливый библиограф, Михаил Змиев Младенцев, Бывший председатель казенной палаты, разных орденов кавалер, а ныне помещик Мастодонтов; Николай Щедрин*; *Салтыков-Щедрин*(от слова щедрый), и т. д.[247].

К модели образования псевдонимов инверсией обращались не многие писатели, потому что псевдонимы казались неблагозвучными и бессмысленными, не связанными с творчеством того или иного литератора. В отличие от инверсии, анаграммы и другие виды (криптонимы, пайзонимы, геонимы) получили более широкое распространение, потому что были более благозвучными и наполненными различными коннотациями. Отметим, что к таким моделям формирования псевдонимов литераторы прибегают и по сей день[248].

Распространена сегодня и такая модель создания псевдонима, как замещение фамилии патронимическим псевдонимом, образованным

---

[247] http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/43140/1/Kravchenko_Psevdonimy_19.pdf
[248] http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/43140/1/Kravchenko_Psevdonimy_19.pdf
Кравченко Ю. В.Псевдонимы русских писателей XIX–XX вв. как лингвокультурные образования. – Белгород, 2019. –Б. 89.

от личного отчества. Например, Александр Серафи́мович Попов стал известен как *Александр Серафимо́вич*, только с перестановкой ударения[249].

Для российских певцов XX в. были популярны двойные псевдонимы: *София Ротару* – София Ротарь, *Лев Лещенко* – Лев Лещёв, *Александр Малинин* – Александр Выгузов, а для начала XXI в. характерны псевдонимы однословные: *Валерия* – Алла Перфильева, *Баста* – Василий Михайлович Вакуленко, но чаще всего реализовываются двойные псевдонимы – 62 %, однословные – 38 %.

Узбекскими певцами в XX веке чаще всего реализовывались двойные псевдонимы: *Таваккал Кодиров, Ортик Отажонов*, а в XXI в. модными являются однословные псевдонимы: *Манзура, Шохруххон, Шохрух*

Выводы по второй главе

Анализ семантики псевдонимов показал следующее:

1. В имени собственном разъяснены ядро онимной семантики и поле вокруг этого ядра категориальная семантика, выражаемая грамматическим значением предметности, падежа, рода, частично – числа и одушевлённости (применительно к антропонимам, зоонимам, мифонимам), собственно лексическая семантика – номинативное (денотативное) и прагматическое значение онима, разного рода языковые коннотации (стилистическая, эмоциональная, экспрессивная, социальная окраска имени); «психическая» семантика – представление о денотате (референте) в сознании говорящего, разного рода ассоциации, связанные с данным именем-звучанием в общем сознании говорящего коллектива и отдельных его социальных групп, а также в сознании индивида; культурно-историческая семантика онима – так называемые «фоновые знания» социального и реально-энциклопедического характера.

2. Псевдоним и в русском, и в узбекском языках, сохраняет

[249] Там же.

доономастическое значение и имеет своеобразную семантику, которая может передавать информацию о социальном положении, происхождении, физическом свойстве и недостатке, характере, поведении, профессии, занятии автора, сравнение его с различными предметами, животными, растениями, птицами, насекомыми, явлениями природы, звездами и т. д.

3. Значение основы псевдонима даёт информацию об авторе, направлении его работы, его позициях, так как основа указывает на мнение, настроение, творческий замысел автора. В основе существует семантическая связь с апеллятивом и другим именем собственным (например, с топонимом, антропонимом, этнонимом, зоонимом, титлонимом, космонимом и т. д.). Генезис и развитие псевдонимов демонстрируют когнитивные и лингвокультурологические признаки и характеристики в семантике антропонимов.

4. В результате исследований было выяснено, что русские псевдонимы, в основном, принимали чтобы скрыть настоящее имя. В XVIII–XIX вв. русские писатели для маскировки прибегали к таким приёмам формирования псевдонимов, как инверсия, когда настоящее имя записывается в обратном порядке; к псевдонимам, наделённым комическим эффектом (пайзонимы), к псевдонимам в виде инициалов, сокращённой фамилии или какого-либо знака (криптонимы), но эти псевдонимы были сезонными, непостоянными. Русские писатели XVIII–XIX вв. в основном были выходцами высшего общества и дорожили своим именем.

5. В процессе исследования было выявлено, что псевдонимы в русском и узбекском языках являются полуфункциональными. Лингвистическая функция русских и узбекских псевдонимов проистекает из апеллятивной (призыв, действие), коммуникативной (сообщение), экспрессивной (выразительная), дейктической (указательная) функций имен собственных. Псевдонимы выполняют *экстралингвистические:* эзотерическая (идеологические, национально-культурные), рекламно-

пропагандистского характера (информативный, эпистемологический); *лингвистические*: номинативная (дифференцирующие, идентифицирующие, диалектические), кумулятивная; *речевые:* прагматическая (характеристические, экспрессивные, эстетические), текстовая функции.

В узбекском языке эпистемическая функция псевдонимов считается активным. Функции псевдонимов зависят от реализации в системе определённых лингвокультурных и социальных обществ, экстралингвистических факторов.

В узбекском языке прозвища и тахаллусы, относятся к конкретным лицам и образуют личный дейксис. Лексема прозвища (лақаб) претерпела сужение значения в современном узбекском языке и приобрела негативную окраску.

6. Русские и узбекские псевдонимы тесно связан с жизнью автора, с героями и с художественным текстом, так как он предопределяет особую позицию контекста, выступая эстетически значимым компонентом его творчества в целом. Через псевдоним автор выражает мировоззрение, социальную позицию, духовный мир, уровень осмысления своей идеи. Псевдоним позволяет автору в полной мере проявить себя, свободно высказывать свое мнение.

7. В узбекской антропонимике наряду с мужскими титулами применялись и ***женские титулы***, которые, как и компоненты сложного имени, могли входить в его состав. Псевдонимы, используемые женщинами, выполняли функции абстрагирования, сокрытия личности, выражения идеи, размышлений. Женские псевдонимы формируются в связи с социально-психологической реальностью, традициями, ценностями народа.

8. Анализ псевдонимов русских и узбекских языков показывает, что историческая информация является важной подсказкой в раскрытии значения и этимологии каждого псевдонима, поскольку псевдонимы, в

отличие от апеллятивных слов, со временем теряют свое значение. Историзм (историчность) выступает как первый закон изучения антропонимов. Псевдонимы – это продукт социально-политической, исторической действительности, отраженный в языковом сознании, связанный с восприятием автора.

9. К лингвистической модели образования псевдонимов как инверсия обращались не многие писатели, потому что псевдонимы казались неблагозвучными и бессмысленными, не связанными с творчеством того или иного автора. В отличие от инверсии, анаграммы, криптонимы, пайзонимы, геонимы получили более широкое распространение, так как были более благозвучными и наполненными различными коннотациями. Распространена сегодня и такая модель создания псевдонима, как замещение фамилии патронимическим псевдонимом, образованным от личного отчества.

В русском языке аристократические псевдонимы различались особыми морфологическими знаками.

Узбекскими певцами в XX веке чаще всего реализовывались двойные псевдонимы. В XXI в. стали популярными однословные псевдонимы.

ГЛАВА III. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПСЕВДОНИМОВ

§ 3.1. Когнитивно-семантический анализ русских и узбекских псевдонимов

3.1.1. Номинативно-мотивационная связь русских и узбекских псевдонима с автором

В исследованиях по ономастике разделяются мнения об отношении имен к денотату, референту. Псевдонимы, как и имена, представляют собой логическую связь с автором.

Сложность интерпретации понятия *автор* как смысловой категории литературного текста вытекает из наличия в его референциальной структуре как минимум двух значений: 1) автор – реальная историческая личность, известная читательской аудитории через совокупность принадлежащих её имени произведений или неизвестная ей; 2) автор – синтетический образ (метаобраз), сочетающий в себе обобщённое и в то же время конкретно-индивидуальное (у каждого читателя) представление о творческой личности…[250].

«Писатели, одарённые Божьей искрой, всегда были историческими диагностами, которые распознают добро и зло, здоровье и болезнь общественной души. Для психиатра художественная литература составляет истинную настольную книгу его профессии»[251].

«Как ни ценно то, что приобретено этими научными методами, как ни прекрасно будущее, которое сулят нам поклонники экспериментальной психологии, – писал психиатр М.О. Шайкевич, – всё-таки ... душевная деятельность по самой своей природе, в силу её несомненной и исключительной субъективности, такова, что без чувственного познавания через посредство образов многое останется недоступным для

[250] Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Автореф. дисс… канд. филол. наук. – СПб., 2022. – С. 91.
[251] Сироткина И.Е. Литература и психология: из истории гуманитарного подхода [Электронный ресурс]. – URL: https://hr-portal.ru/article/literatura-i-psihologiya-iz-istorii-gumanitarnogo-podhoda/ (дата обращения: 02.26.2010).

упомянутых научных методов. А потому интуиция, художественное творчество ... будет ещё долго снабжать нас, психиатров, ценным материалом»[252].

Приводя примеры о психологической близости автора со своими героями, современностью, контекстом хотим подчеркнуть, что *А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.М. Горький, Демьян Бедный, Анна Ахматова* и др., а также узбекские поэты и писатели *А. Навои, Гулхани, Абдулла Кадыри, Абдулла Каххар, Чулпон, Усмон Носир, Тохир Малик* и др. – все они были мастерами по раскрытию внутренних переживаний, стремлений, падений своих героев, также и псевдонимы, которые они сами себе выбирали тесно были связаны со своим носителем и по значению, и по направлению в литературе. Например, почему *А.М. Горький* выбрал этот псевдоним: из-за острого языка или тяжёлой жизни, или он выражает своё неравнодушие к порокам и недостаткам жизни? Всё это мы поймем после прочтения его произведений. Почему *Чулпон* выбрал такой псевдоним? Читателю, кто не относится к данному языковому сообществу, не понятно значение этого слова, но носитель этого языка предположит, что автор, возможно, хотел отличить себя от других, быть яркой звездой на небе, может быть, хотел славы, могущества, быть впереди всех, однако после прочтения его произведений становится ясно – автор не хотел славы, могущества, почёта, он хотел просто как звезда освещать путь народа в тяжёлой борьбе за независимость, как Данко из произведения Горького хотел показать путь к освобождению.

Один из авторов «Двенадцати стульев» и «Золотого телёнка» *Илья Арнольдович Ильф*, настоящая фамилия Иехиел-Лейб Арьевич Файнзильберг (1837–1937). Иль + Ф = Ильф: происходит от соединения имени и первой буквы фамилии. У писателя, драматурга, сценариста и

[252] Корытова А.И. Психология литературного творчества как научное направление: этап становления (последняя треть XIX – первая половина XX вв.) [Электронный ресурс]. – URL: https://yaznanie.ru/a/mArl0Ejm/ (дата обращения: 10.06.2016).

журналиста было более 10 псевдонимов: *Илья Арнольдович Ильф, Виталий Пселдонимов И., Дон Бузильо, А. Немаловажный* (Муҳим аҳамиятга эга бўлган); *А. Старосольский, Ф. Толстоевский, Франц Бакен-Бардов* и т. д. Сами псевдонимы говорят, что произведения носят сатирический характер.

Псевдонимы писателей сатирических произведений отличаются от других литературных псевдонимов своей экспрессивностью. Рассмотрим некоторые псевдонимы А.П. Чехова, что они означают. Самым популярным был *Антоша Чехонте, Ч.Б.С., Ч. без с., С.Б.Ч., Врач без пациентов, Человек без селезёнки* (ўтини олдирган одам). Последним псевдонимом он пользовался 10 лет и опубликовал под ним 119 рассказов и юморесок, 5 статей и фельетонов[253]. Именно этот псевдоним указывает на его профессию. Следующий юмористический псевдоним *Акакий Тарантулов* (Акакий Ургимчагов, тарантул – один из видов семейства пауков-волков); *Брат моего брата* (акамнинг акаси); *Вспыльчивый человек* (жаҳли тез одам); *Дон-Антонио Чехонте* (пародия на итальянское имя); *Дяденька* (амакижон); *Кисляев* (нордон); *М. Ковров* (гилам); *Крапива (*қичитқи ўт); *Прозаический поэт* (насрий шоир; *Юный старец* (ёш чол); *«...въ»*; *Некто* (аллаким); Архип Индейкин (курка); *Василий Спиридонов Сволачев* (аблаҳ); *Известный* (машҳур); *Индейкин (*курка); *Петухов* (хуроз); *Смирнова; Н. Захарьева* (фамилии женщин); *Грач* (қарға); *Зевуля* (эсновчи) и т. д.

Стружкин Н. С. – псевдоним Николая Сергеевича Куколевского (1848—1889), поэта и прозаика, означает небольшой кусочек разных материалов: дерева, металла, кокоса, мыла и т.д., представляющие изогнутый, тонкий слой.

Например, джадид *Махмудхужа Бехбудий* (*Маҳмудхўжа Беҳбудий*, с перс.-тадж. – *живущий в мире и спокойствии*, 1875–1919*)*, сторонник новых реформ, в своей газете «Самарканд» и «Оина» («Окно») опубликовал статьи, в которых высмеивал тех людей, которые

[253] Осовцев С. Что в имени тебе моём? // Нева. – 2001.– № 7. – С. 183–195.

преграждали путь к прогрессу под псевдонимами *Абдулкадим* (старец Абдул), *Мушмирзо* (господин кулак). В газете «Хуррият» (Свобода) Саидризо Ализода открывает новый юмористический раздел «Шапалок» («Шлепок»). В этом журнале Бехбудий опубликовывал статьи под псевдонимом *Занбур* (оса).

В основу развития истории узбекской сатиры легли и такие журналы, которые издавались в начале XX века, как «Чаён» («Скорпион»), «Чул чаёни» («Скорпион пустыни» или «Степной скорпион»), «Таёк» («Палка»), «Муштум» («Кулак»), «Машраб». Например, основателями этих журналов являются *Абдулла Кадыри*, *Гази Юнус*, *Хожи Муин Шукруллаев*. Абдулла Кадыри в этих журналах выступал под сезонными тахаллусами: *Жулкунбай, Думбул* (тупица)*, Жиян* (племянник)*, Соврунбай, Овсар* (лох), *Думбулбоев, Шилгай, Муштум, Мулла Эшонбой, Жура Алимов*; *Гази Юнус* (Юнусов Ғози Мухаммад) имел более 30 литературных псевдонимов: *Ишчи* (Трудяшийся), *Адабиёт қули* (раб литературы), *Ғус, Ғурт* (неспелый), *Қўрқоқ айёр* (хитрый трус), *Боғбон* (садовник), *Тўқмоқ* (дубинка), *Шапалоқ Махдум* (Махдум-шлепок) и т. д. Хожи Муин под своими фельетонами, сатирическими статьями подписывался следующими псевдонимами: *Ботурбек* (смельчак), *Эзма* (зануда), *Таёқ* (палка), *Шумшук* (с тадж. – *воробей*), *Саримсок* (чеснок), *Муғомбир* (плут), *Чақимчи* (доносчик), *Мулла Жумбул, Хотинпарвар* (женолюб), *Аърофий* (несчастье). Под этими псевдонимами он разоблачает уродство и невежество жизни, пороки общества, разграбление в государственных учреждениях. В одной статье Хожи Муин пишет о влиянии смеха на людей, что шутливые и смешные слова имеют большее влияние, чем серьёзные слова[254].

Следующие «говорящие» псевдонимы также характеризуют автора и содержание произведения.

Н.М. Карамзин (1766–1826) под псевдонимом *Русский*

[254] Намозова Н. Хажвий публицистикада муносабат ва нуқтаи назар. Тил ва адабиёт таълими. – Т., 2021. – № 12. – Б.15.

путешественник издал «Письма русского путешественника».

Алексей Силыч (Силантьевич) Новиков-Прибой (Алексей Силантьевич Новиков (1877–1944), участвовал в Цусимском сражении, попал в японский плен. Всё пережитое он написал в романе «Цусима». Также ему принадлежат рассказы и повесть «Подводники» (1923), «Женщина в море» (1926), «Солёная купель» и др.

Пасечник Рудый Панько (Н.В. Гоголь) опубликовал повести «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Многие псевдонимы повествуют о происхождении автора, например, *Феофан Грек* (родился в Константинополе, Византийской империи); *Леся Украинка* – Лариса Петровна Косач-Квитка (1871–1913); *Игорь Северянин* – Игорь Васильевич Лотарёв[255] (1887–1941).

Давлатшох Самаркандий (*Давлатшоҳ Самарқандий*, 1435–1495); *Сулаймон Намангоний* (Сулаймон Улуғхўжа Нодим, 1844–1900, родился в Намангане); *Рожий Маргилоний* (Хўжажон Хўжа Низомиддин Хўжа ўғли, 1834–1918, родился в Маргелане).

Псевдонимы могут и косвенно характеризовать автора, когда он хочет выдать себя выходцем другой нации, социальной среды, или «обыностраненные» имена: *Дон-Аминадо* (Аминад Шполянский, 1888–1957), *Гривадий Горпожакс* (коллективный псевдоним советских писателей, в состав которого входили Григорий Поженян, Василий Аксёнов и Овидий Горчаков, написавшие в 1972 году роман «Джин Грин неприкасаемый»), *Пентаур* (Валерий Брюсов, 1873–1924), *Дон-Антонио Чехонте* (Антон Чехов; *Даниил Хармс* – Даниил Ювачев .

Отношение к профессиям отмечено следующими псевдонимами: *Психолог* – Николай Яковлевич Грот (1852-1899); *Психиатр, Профессор-контрактурии* – Константин Арсеньевич Михайлов (1868–1919).

Табибий – Аҳмед али Муҳаммад ўғли (1869–1911); *Ҳакима* – Ҳакима

[255] Какой можно придумать себе запоминающийся ник. Кратчайшая энциклопедия псевдонимов https://halzen.ru/windows-8/kakoi-mozhno-pridumat-sebe-zapominayushchiisya-nik-kratchaishaya.html

Абдураҳим қизи; Роқим (каллиграф) – настоящее имя неизвестно (1742–1814); *Саййодий* (охотник) – Саййид Муҳаммад (XVII в.)[256]; *Саккокий* (ножедел) – настоящее имя неизвестно (XV в.).

Таким образом, автор и псевдоним тесно связаны между собой и мотивационно, и номинативно. Автор с помощью псевдонима может указать на свою профессию, род занятий, происхождение, псевдоним также может сообщать и о содержании произведения. Смысловая связь псевдонима и контекста становится очевидной.

3.1.2. Когнитивные основы образования русских и узбекских псевдонимов

Г.Х. Саттаров в изучении антропонимов с лексико-семантической точки зрения выделяет два микропласта антропонимов: 1) собственный пласт; 2) заимствованный пласт антропонимов[257]. Эти имена собственные как лексические единицы он рассматривает с точки зрения принадлежности к частям речи.

Н.Хусанов изучает антропонимы с исторической точки зрения, строение, структуру антропонимов[258].

Ф.А. Курбанова тоже предлагает изучать имена собственные тремя способами: лексическим, морфологическим и синтаксическим[259].

К.С. Мочалкина предлагает следующий лексико-семантический способ изучения, где производное слово образуется путём переосмысления производящей основы. В псевдонимообразовании эти способы называются онимизацией и трансонимизацией.

Онимизация – это переход апеллятива через смену функции в имя собственное. Этот способ не относится к категории собственно

---

[256] Развитие науки тафсир и деятельность муфассиров в средних веках в Мавераннахре. http://elibrary.ru/item.asp?id=38479134

[257] Саттаров Г.Х. Тюркский пласт узбекских антропонимов. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Т., 1990. – С. 9.

[258] Хусанов Н. Ўзбек антропонимлари тарихи. – Т.: Navro`z, 2014. – 290 б.

[259] Курбанова Ф.А. Лингвистические особенности антропонимов в близких родственных тюркских языках (огузская подгруппа языков). Автореф. дисс… канд. филол. наук: 10.02.06. – Баку, 1998.

словообразовательных процессов[260]. Например, *костёр* (имя существительное) и *«Костёр»* (название журнала), *прохладное* (прилагательное) и *«Прохладное»* (название посёлка). Слова *костёр, прохладное* являются апеллятивами по отношению к указанным собственным именам[261].

В псевдонимах семантика апеллятивов сохраняется в максимальной степени, чем в других именах собственных, например, псевдоним Журналист и метафорическая, где номинация происходит на основе сходства именуемого объекта с другим объектом: *Оса, Крапива*[262] *и т. д*. В данном случае псевдонимы образованы из апеллятивных единиц, объясняющих материальные и духовные понятия.

В узбекской ономастике онимизация наблюдается в псевдонимах: *Думбул, Индамас, Ойдин* (светлый), *Уйгун* (гармония), *Марварид, Инжик* (капризный) и т. д.

Лексическая единица, которая составляет основу псевдонима, может быть любой части речи и в разных формах, но зависит от того, какую функцию псевдонима они выполняют (табл. 10). Например, *Зубило* (название слесарного инструмента и псевдоним) – Ю.К. Олеша (1889–1960), *Андалиб* (с араб. – *соловей*) – Нурмухаммад Гариб (1712–1780).

Интересна также этимология тахаллуса *Пулкан (Пўлкан)* бахши Мухаммадкула. По некоторым сведениям, бахши выбрал тахаллус, когда он был сослан на работы в Сибирь. К существительному *полк* он добавил аффикс *-ан* и получилось *Пулкан.* По другим сведениям, слово *Пулкан* в переводе с древнемонгольского означает «великий, большой». Из-за этого поэт, возможно, принял это слово как псевдоним. Тогда получается, что этот псевдоним образован из прилагательных. *Пулкан* бахши знал 80 узбекских эпосов наизусть.

---

[260] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2004. – С. 109.
[261] Там же.
[262] Там же.

Применяются и такие псевдонимы, которые трудно зашифровать: *1½* – Полторацкий, *1…17-14* – Александр Пушкин, *163ONMYNECK* – Роман Щуров, *104* – Юрий Дробитько.

163ONMYNECK – псевдоним рэп-исполнителя Романа Щурова, где цифры означают слово *ice*, которое переводится как «лёд». Дословно это сценическое имя переводится как «лёд на моей шее».

104 – псевдоним рэп исполнителя Юрия Дробитько. Иногда псевдонимы рэперов состоят из цифр. За никнеймом *104* скрываются буквы «Ю» и «Ч». Изначально сценическим именем артиста было *Юрик Четверг*. Поэтому это инициальная аббревиатура, где *10* – это «Ю» (*Юрик*), а *4* – «Ч» (*Четверг*). Именно таким простым способом *104* решил сократить своё имя.

Псевдонимы, образованные с помощью калькирования: *Гули Асалхужаева* – Гулбахор Асалхужаева, певица; *Баҳора Арслонова* – Гулбахор Арслонова, актриса.

Таблица 10

Онимизация слов из различных частей речи

Части речи	**Лексика**			
	апеллятивная	**псевдонимная**	**апеллятивная**	**псевдонимная**
Имя сущ.	патриот, крестьянин	Патриот, Крестьянин	марварид, мардикор, жассос (сувокчи), қудурий (қозончи)	Марварид, Мардикор, Жассос (маляр), Қудурий (тот, кто делает казаны)
Имя прил.	бедный	Бедный	дилкаш, ойдин, индамас	Дилкаш, Ойдин, Индамас
Имя числ.	два, три грации,	Два, Три Грации,	бир ишчи, бир киши	Бир ишчи, Бир киши

	104	104		
Местоим.	некто, кто-то	Некто, Кто-то	ўз кишинг	Ўз кишинг, Хамма билади
Глагол	не стыжусь	Не стыжусь	индамас	Индамас
Причастие	непомнящий, затертый	Непомнящий, Затертый	эл тўзар	Элтўзар (формирующий народ)
Союз	или … или	Или-или		
Междомет.	ага	Ага	афсус (увы!)	Афсус

Случаи онимизации наречия в русской и узбекской ономастике нами обнаружены не были.

Быть онимизированными могут и целевые словосочетания: *Тошкент шамоли* (К. Алиев), *Жиянингиз Муштум, Калвак маҳзум жияни* (А. Кадыри), *Железная маска* (Н.А. Хлопов), *Голос из толпы* (Н.С. Лесков).

Встречаются псевдонимы сложной модели сочетания слов или цифр: *Молики дўзах* (С. Сиддикий), *Одами жинжак* (Ф. Маъруфий), *163ONMYNECK* (Роман Щуров), *104* (Юрик Четверг). Такие псевдонимы встречаются редко.

Онимизированы могут быть и целые предложения: *Ҳамма билади (все знают)* (Х. Икромов)

Переход слов из разных частей речи в онимы приводит к тому, что они превращаются в существительные. Такой процесс в языке называется субстантивацией[263].

Онимизированы могут быть и восклицательные слова путём конверсии, а в переводе – устойчивые словосочетания в русском языке, фразеологизмы: *Ҳорманг* – не уставайте, Бог в помощь.

Трансонимизация – это перенос известного имени или имени

[263] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2004. – С. 110.

собственного в иной ономастический класс[264]:

- имён реальных лиц (аллонимов): *Боту* (Махмуд Максудович Ходиев, 1904–1938), *Чингиз* (неизвестно), *Темучин* (неизвестно) – представители кружка «Чиғатой гурунги», созданного Фитратом;

- этнонимов: *Уйгур (Уйғур)* (А. Мажидов), Чигатай (*Чиғатой)* (А. Аюбов), Угуз (*Ўғуз)* (Л. Олимов) и др.

- мифонимов и теонимов: *Нептун* (С.А. Патараки), *Апполон* (А.Д. Садовников), *Персей* (К.А. Михайлов), *Медуза-Горгона* (А.Т. Аверченко)[265];

- топонимов: *Юрий Крымов* (Юрий Беклемишев), *Юсуф Сарёмий* (село Сайрам, Юсуф мулла Абдушукур угли);

- космонимов и астронимов: Чулпан (*Чўлпон)* (Абдулхамид Сулаймон угли), *Юлдуз* (М. Иброхимов), *Муштарий* (форма арабского имени Муштарий – планета Юпитер) (Саодат), *Сурайё* (А. Авлоний) (узб.); *Марс* (И.А. Марголин), *Сириус* (Я.О. Сиркес) (рус.);

- прозвища-псевдонимы: *Улугбек (Улуғбек)* (Мухаммад Тарагай), *Бобур* (Захириддин Мухаммад), *Абдулла фонус* (юморист).

Иногда фамилии путём трансонимизации могут перейти в псевдонимы. Такой процесс перехода из других антропонимов в псевдонимы называется **псевдонимизацией**[266]. Это реально существующие фамилии: *Иванов* (Ф.Ф. Филимонов), *Брянцев* (В.П. Сергеев).

Следующий вид трансонимизации, когда имя употребляется без фамилии: *Антоша* (А.П. Чехов), *Валерия* (Алла Перфильева), *Шукрулло* (Шукрулло Юсупов), *Назармат* (Назармат Эгамназаров).

Данный тип псевдонима чрезвычайно популярен среди современных певцов: *Зиёда* (Зиёда Кобилова), *Манзура* (Манзура Юлдошева).

---

[264] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2004. – С. 110.
[265] Там же.
[266] Там же. – С. 111.

Иногда псевдонимом может быть и отчество автора, только с перестановкой ударения: *Серафимо́вич* (Александр Серафи́мович Попов), трансонимизация + перестановка ударения.

Трансонимизация бывает осложнённой разными видами словообразования, например, трансонимизация + усечение: *Петров* (Евгений Петров**ич** Катаев), *Шокир Сулаймон* (Шокир Сулаймон**ов**). Такое явление можно назвать апокопа (с греч. – *сокращение*), т. е. звук в конце слова или опущение звуков, что приводит к сокращению слова[267]:

1) апокопа:

- редукция конечного слога фамилии автора: *Акмал Нур* (Акмал Вахобович Нуриддинов, 1959, художник), *Аваз Охун* (Аваз Охунов, 1983, юморист); *Евгений Петров* (Евгений Петрович Катаев, 1902–1942), *Александр Грин* (Александр Гриневский, 1880–1932);

- редукция конечного слога имени и фамилии автора: *Сирож Хаким* (Сирожиддин Хаким Бухорий ибн Хужа Мирзо Абдурауф, 1877–1914), *Лагин* (Лазарь Гинзбург, 1903–1979); *Галич* (Александр Аркадьевич Гинзбург, 1918–1977);

2) синкопа:

- редукция среднего слога фамилии автора: *Марк Алданов* (Марк Александрович Ландау, 1886–1957); *Илья Ильф* (Илья Арнольдович Файнзильберг, 1897–1937);

3) аферезис:

- редукция начального слога фамилии или отчества автора: *Абдулла Қаҳҳор* (Абдулла Абдукаххоров, 1907–1968), *Тоҳир Малик* (Тохир Абдумаликович Хабилов, 1946–2019).

3.1.3. Когнитивная структура русских и узбекских псевдонимов

На основе появления каждого псевдонима лежит когнитивный процесс, которая раскрыта в теории о концептуальных метафорах,

[267] Холманова З. Тилшунослик назарияси.– Т.: Шафоат Нур Файз, 2020. – Б.236.

предложенной Дж.Лакофом и М. Джонсоном, но в учениях западных ученых мало уделяется внимание на факторы межкультурных различий. Такое явление мы можем наблюдать в образованиях псевдонимов в русском и узбекском языках.

Выбор каждого псевдонима в русском и в узбекском языках обусловлен разными мотивами, которые скрывает в себе семантика слова каждого социума, которому это слово принадлежит, но, чтобы описать когнитивные процессы, обуславливающие появление новых единиц, и построение концептуальных моделей, необходимо изучить категоризацию того или иного понятия, что на языковом уровне связано с этимологией появления единицы и механизмом её образования (семантическая деривация, собственно словообразование, заимствование и т. д.). Стремительное образование новой антропоцентрической лексики, когда словари или вообще не фиксируют происхождение единицы или же предлагают целый ряд одинаково убедительных вариантов возникновения лексемы, так как мир находится в постоянном движении, в соотношении разных культур, в развитии экономических и культурно-просветительских, духовных отношений[268]. Именно это мы можем рассмотреть в следующей таблице, где указаны этимология слов.

Таблица 7

Процесс метафоризации

Исходный домен	Когнитивная структура	Целевой домен
владеть (**праслав**.*voldĕtī*)	сила, власть	Владимир
воробей (**общ.слав**. *вирябéй)*	быстрая, шустрая	Воробей
жасмин (**араб.** *jasmin*)	радость, гармония	Жасмин
жемчужина **(лат.** *margarita*)	совершенство, блеск	Маргарита
лев (**др.-греч.** *lav*)	закон, власть	Лев
роса (**лат**. rosa)	чистота, молодость	Роза
свет (**др.-рус.** *цв(ять)тъ)*	чистота, духовность	Светлана
свет (**лат**. *leuq*)	чистота, духовность	Лука
солнечный свет (**гр**. *hele*)	яркое, лучезарное	Елена

[268] ГолечковаТ.Ю. Когнитивные основания наименований человека в современном английском языке. Дисс. … канд. филол. наук. – М., 2013. – С. 16. http://dlib.rsl.ru/rsl01006000000/rsl01006684000/rsl01006684998/rsl01006684998.pdf

финиковая пальма (**ивр**. *tamar*)	стройность, грация	Тамара
церковь (**fr**. *eglise*)	вера, благочестие	Алиса
Андижон	родина, гордость, верность, любовь, патриотизм	Андижоний
баҳор (**перс.** *bahor*)	молодость, свежесть	Баҳора
бобур (**перс.** *babr, лев***)**	сила, закон власти	Бобур
гул (**перс**.*gul*)	красота, нежность	Гули
ёркин (**тюрк.** *yorqin*)	светлое, яркое, чистота души	Ёркиной
нодир(**лат**. *nadir*)	единственный, редкий	Нодира
ночь (**араб.** *laila*)	тайна, загадочная	Лайло
пари (**тюрк**. *pari)*	вечная молодость, красота неземная, чарующее обаяние	Паризода
Сухайл (**араб.** *звезда канопус*)	главная истина, яркое, светлое	Сухайлий
унвон (**араб.***титул, звание*)	известный, знаменитый	Унвоний
Хулкар (**тюрк.** *hulkar*)	свет, тепло	Хулкар
Чулпон (**общ.-тюрк.** *çulpan, венера*)	яркое, светлое	Чулпон
чарос (**тюрк.** *charos*)	большое, светлое, красивое	Чарос
чарх (**перс.** *charx*)	дарящий, приносящий жизнь	Чархий
юлдуз (**тюрк**. *yulduz)*	свет, тепло	Юлдуз

Все метафорические концепции можно далее сгруппировать по четырём высшим концепциям[269]:

(1) ОКРУЖЕНИЕ ← ЧЕЛОВЕК:

область источника область цели

Андижоний, Тошкандий, Маргарита; Роза; Лука; Елена; Чархий; Паризода; *Лайло; Нодира; Ёркиной; Баҳора; Юлдуз; Хулкар; Сухайлий.*

(2) РАСТЕНИЕ ← ЧЕЛОВЕК:

область источника область цели

Тамара; Жасмин; Роза; Светлана; Гули.

(3) ЖИВОТНОЕ, НАСЕКОМОЕ ← ЧЕЛОВЕК:

область источника область цели

Лев; Леонтий; Воробей; Бобур.

(4) КЛЮЧЕВАЯ ЦЕЛЬ ← ЧЕЛОВЕК:

[269] Theory of names and cognitive linguistics: The case of the metaphor http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0353-5738/2010/0353-57381001135D.pdf

область источника область цели

Владимир; Горький;Весёлый; Чарос; Унвоний.

Американские ученые Ж. Фоконье и М. Тернер своей теорией концептуальной интеграции расширили двухпространственную структуру, предложенную Дж.Лакофом и М. Джонсоном. Они предлагают четырехпространственную модель изучения концептуальной структуры, в которых два исходных пространства, одно общее и одно смешанное. Такое изучение концептуальной структуры образования псевдонимов дает широкие возможности в их изучении с точки зрения когнитивной лингвистики[270].

Н. Жабборов, изучая творчество *Фурката* (наст. имя писателя Зокиржон Холмухаммад угли, от араб. – *разлука, разведение*; в настоящее время этим псевдонимом люди стали называть своих сыновей), приходит к следующему выводу: многие считали, что именно нахождение поэта на чужбине послужило выбору этого тахаллуса, но учёные выяснили, что этот тахаллус он выбрал до того, как уехал из родных мест. Причиной выбора этого тахаллуса послужило сложившееся мировоззрение поэта после чтения произведения Фаридиддина Аттора «Мантик ут-тайр». Об этом он писал в газете «Ведомости Туркестанской губернии» (“Туркистон вилоятининг газети”) от 12 марта 1891 г., № 10, в статье «Аҳволот»: «...вақтим хомаси ҳаётим юзидин саккиз рақамни чекти, зеҳним тайри “Мантиқ ут-тайр” китобиға нотиқ бўлди. Олти ой болу-пар уруб қушлар ҳикоятини хотима ошёнасиға қўндурдум»[271]. «…Когда мне было восемь лет, потратил шесть месяцев на чтение книги “Мантиқ ут-тайр”, рассказы о птицах заучивал».

Если учесть, что Алишер Навои с детства знал наизусть “Мантик ут-тайр”, то можно понять, насколько сильно это произведение повлияло на

---

[270] Ковальчук Л. П.Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 97-101.
[271] Жабборов Н. Фурқат нега Фурқат? – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://oyina.uz/kiril/article/405/

мышление и мировоззрение Фурката. Об этом свидетельствуют его суфийские газели «Хонакох хофизлари».

Существует очень много определений этого направления, например, *Маъруф ал Кархий* (815) говорит: «Суфизм – это стремление к правде, желание не быть жадным к людям и быть свободным от бедности».

Зуннун ал Мисрий (859): «Суфист не устаёт от желания богатства, не беспокоится и не жалеет об утраченном богатстве», а Жунайд ал Багдодий (909) даёт следующее толкование этому религиозному направлению: «Суфизм заключается в том, чтобы сохранить чистоту души, победить животные и плотские чувства, избавиться от врождённой слабости и неприятной морали»[272]. Именно это направление было целью его последующей жизни и творчества, отсюда и тахаллус Зокиржона Холмухаммада.

Абдулазим Тошкандий – первый узбекский лётчик, но по воле судьбы оказавшийся в Саудовской Аравии, выбрал псевдоним Тошкандий, так как он гордился тем, что был родом из Узбекистана и именно из этого города, который останется для него родным, и он его не променяет ни на какие богатства.

В основе тахаллуса *Мелибек Тошкандий* лежит глубокое чувство любви к своей Родине и гордость за себя и за своё происхождение (первый стоматолог в Саудовской Аравии).

Выбирая эти псевдонимы, наши соотечественники хотели отметить, что они из города Ташкента, что помнят свою родину, гордятся происхождением и не забудут свою нацию, хотя и живут в другой стране.

З.Д.Попова и И.А.Стернин в своей работе приводят слова В.В. Красных, об определение национального концепта: «…Самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных

[272] Там же.

национально-культурной маркированностью; «своего рода свернутый глубинный “смысл предмета”»[273].

Каждому языку характерна своя национальная специфика концепта. В.И. Карасик отмечает: «Полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление весьма редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определённого концепта»[274]. Такое несовпадение понятий отмечал и Т. Пулатов. Он сопоставил два концепта в разных языках, которые означают совсем разные когнитивные структуры, например, *қуёш* по-узбекски, *солнце* по-русски, *офтоб* по-таджикски. Человек, который относится к другому социуму и другому географическому климату, по-разному приветствует небесное светило. Так, как человек, живущий под его палящими лучами, никогда не скажет ласково-уменьшительно *офтобжон* или *қуёшжон* (*солнышко*), но русский человек не может представить, что солнце может быть не только плодонесущим и землеобновляющим, но и враждебным. К следующему ночному светилу – луне совсем другое отношение у узбекского народа, так как луна несёт прохладу и умиротворение, к нему совсем иное отношение: всё красивое и желанное он называет «луноликим», «луноподобным», да с такой интонацией, что для русского слуха может показаться, по меньшей мере, непонятным[275]. И он прав, потому что в каждой культуре содержание концепта национально-специфичное. Например, у китайцев змея является символом красоты, грации, ловкости, а у нас – символом коварства, зла; или в слове лиса заключается хитрость, а волк – наивное животное, но в действительности волк оказывается хитрее лисы. Наблюдения за этими животными доказало, что волк коварнее, чем лиса. Например, чтобы съесть свернувшегося ёжа волк бросает его в воду, а в воде он раскрывается, только после этого он может

---

[273] Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Изд. 2-е. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 24.
[274] Карасик В.И Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Гос. пед. ун-т, 2004. – С. 112.
[275] Пулатов Т. Вопросы языкознания № 2, 1979. – С. 57.
http://www.bibliorossica.com/book.html?&currBookId=11544

съесть. Так же дело обстоит и с псевдонимами, тот или иной псевдоним зависит в какой исторический период употреблялся, к какой лингвокультуре относится, известно ли обществу значение псевдонима, употребляется ли апеллятив этого псевдонима в настоящее время, если да, то что означает, зависит от активности, актуальности, важности и популярности употребления его в том или ином периоде развития социума. Однако, если псевдоним мы рассматриваем с диахронической точки зрения, что апеллятив, употреблённый в образовании псевдонима, утративший свою актуальность, активность, важность, популярность, то снижается и постепенно утрачивается его концептуальная структура. Например, это произошло с такими тахаллусами, как *Саккокий, Саййодий, Малик, Мавлоно Кавкабий.*

О тахаллусе *Малик* А. Навои пишет: «*Малик* (конец XIV – начало XV вв.) выбрал себе тахаллус, считая себя потомком Малик-Равзонов»[276]. *Малик* (от араб. – *падишах, правитель*)[277] А кто такие были Малик Равзоны, нам неизвестно. Этот тахаллус мы можем встретить и в настоящее время, например, *Тохир Малик* – Тохир Абдумаликович Хабилов (узбекский писатель, 1946–2019).

Саккокий (конец XIV – начало XV вв.) отец был ножеделом, занимался изготовлением ножей, слово *«саккок»* по-арабски означает *«нож»,* но мы в настоящее время не употребляем это слово, поэтому этот псевдоним нам ни о чём не говорит, так как вышел из активного употребления.

Мавлоно Кавкабий (1480 – неизвестно), о нём Навои пишет, что в молодости он получил прозвище «Юлдузли», то есть «Звёздный», потому что занимался астрономией, а позже музыкой. «Астролог – парень, выбрал прозвище, достойное его предмета»[278]. «Мунажжим йигит дурур ва ўз

[276] Навои А. Мажолис ун Нафоис [Электронный ресурс]. – URL: www.ziyouz.com/
[277] Бегматов Э. Ўзбек исмлари маъноси: Изоҳли луғат. — Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – Б. 608.
[278] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.83.

фанига муносиб тахаллус иҳтиёр қилибдур» (МН, 83). Слово *Мавлоно* – арабское, означает *учитель, уважаемый, знающий*. *Кавкаб* – арабское слово, означает *звезда, луч, свет*. Самый известный из его учеников тоже получил тахаллус *Мавлоно Хасан Кавкаби*[279].

Саййодий, Харобий – Саййид Мухаммад (вторая половина XVII в., село Хайрабад близ Балха), поэт родился в семье охотника (саййод), сам занимался этой профессией и писал поэтические произведения под этим тахаллусом в XVII в. Это слово вышло из активного употребления и в коммуникативном процессе не участвует. «Наиболее нужные для общения, коммуникативно востребованные концепты получают выражение, овнешнение с помощью языковых знаков, вербализуется. Вербализованные концепты разными своими признаками входят в семантическое пространство языка»[280].

Концептуальную структуру не утратил следующий русский писательский псевдоним *Горький* – Алексей Пешков (1868–1936), но при произнесении слова «горький» представляем обычно прямое значение этого слова – *неприятный, едкий вкус лимона, горчицы* и т. д., или сильнодействующее на обоняние, слизистую оболочку носа, рта, переносное значение слова: *жизнь, преисполненная горем, обидами и разочарованьем* (Горестный, тяжёлый. Горькая доля. Горько (в знач. сказ.) в этом сознаться. Обидно и горько (в знач. сказ.) кому-н. Убедиться на горьком опыте. Горькая истина (неприятная правда). Г. смех (смех, выражающий горечь). Горькие слезы (слезы подлинного горя, обильные). Горек чужой хлеб (книжн.) – о тяжести существования того, кто беден и зависит от другого. Горек чужой хлеб и тяжелы ступени чужого крыльца (афоризм). Горький пьяница (разг.) – неисправимый, беспробудный. Пить горькую (разг.) – беспробудно пьянствовать)[281]. Именно переносное

---

[279] Курамбоев Ф. Нажмиддин Кавкаби в мире макомов // Вестник науки и образования. – Ч. 1. – 2019.
[280] Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Изд. 2-е. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 110.
[281] Особенности семантики прилагательных «сладкий» и «горький» в русском и китайском языках [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=41360338

значение этого слова выбрал *Алексей Пешков* псевдонимом. Он выбрал этот псевдоним не потому, чтобы люди не могли наслаждаться его творчеством, а наоборот, чтобы с пользой для народа. Этот псевдоним характеризует не только его судьбу, но и направление его творчества. Сама жизнь писателя в молодости была горькой, и писал он про горькую жизнь, чтобы облегчить судьбу ему подобных[282].

У Чехова очень много сезонных псевдонимов, которые кроме эзотерической функции выполняют экспрессивную функцию, например, *Крапива (Қичитқи ут)*. В словаре Ожегова даётся следующее определение этому слову: «Травянистое растение с обжигающими волосками на стебле и листьях. Ожечься крапивой (о крапиву)»[283]. А.П. Чехов выбрал себе псевдоним *Крапива* потому, что хотел своими рассказами обнажать причины социального неустройства, беспощадно обличать пошлость, взяточничество, подхалимство, лицемерие, как крапива обжигать высокомерных, лживых, властолюбивых, как крапива доставить боль, но у крапивы есть и лечебные свойства. Чехов, будучи врачом, прекрасно знал о том, что крапива убивает различные бактерии и укрепляет иммунитет. Может, он своими рассказами хотел вылечить и общество от дурных пороков?

Теперь можно сопоставить номинативное поле простого слова «крапива» и псевдонима «*Крапива»*. Но нельзя отрицать, что в основе псевдонима *«Крапива»* лежит изначальная семантика концепта и она является отражением когнитивного признака концепта в псевдониме.

У *Садриддина Айни* до псевдонима *Айни* было несколько тахаллусов, но с течением времени они стали для него не приемлемыми *(Сифли* – презренный, низкий; *Мухтодж* – нуждающийся, *Джунуни* – сумасшедший). После долгих поисков он остановился на слове *айн* (с араб. – 1) *источник, суть, подлинник*; 2) *глаз и др*. Оказывается, у этого слова

[282] Горький Максим. Биография писателя [Электронный ресурс]. – URL: https://www.culture.ru/persons/10003/maksim-gorkii/ (дата обращения: 06.04.2023).
[283] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 1960.

сорок восемь значений. Он также обратил внимание и на то, использовано ли другими поэтами основа этого слова в качестве тахаллуса? Выяснилось, что у одного учёного из Египта, который был комментатором Сахихи Бухорий, был научный псевдоним *Айни.* Только после этого Садриддин выбрал литературным тахаллусом слово, у которого наиболее распространёнными значениями были «глаз», «источник», «лоскут кожи на тетиве лука для камешка». Приняв за псевдоним слово *айн*, можно было применить к нему любое из названных понятий и отнести их к самому себе[284].

Такое серьёзное отношение к выбору псевдонимов узбекских писателей говорит о тонкости вкуса и высоком духовном совершенстве.

Рассмотрим сезонный псевдоним *Абдулла Кадыри* (Кодирий, 1894–1938) – *Тошпулод тажанг*. *Тошпулод* (с узб.-перс. – *крепкий как камень и сталь*)[285] – узбекское имя, а приставленное к имени слово *тажанг* – 1. Кайфи бузуқ, жаҳли (асаби) қўзиган ҳолатли; 2. Бекорга жаҳли чиқаверадиган; жаҳли, аччиғи тез. [ЎТИЛ 2006:637] Имя нарицательное, вместе с именем характеризует человека вспыльчивого, с плохим настроением, в гневном состоянии. Он стал таким, потому что был безработный, бедный, без куска хлеба, окружённый нищетой, находится в низшем обществе воров и проституток. Тошпулод приходит в бешенство, когда видит такие несправедливости, и вместо того, чтобы погладить бедняка по голове в такое тяжёлое время, богатые чиновники смотрят свысока. Вот почему, когда он сталкивается с ними, он нервничает, становится хулиганом.

У следующего сезонного псевдонима Абдуллы Кадыри несколько значений. *Думбул* (*ф.*тўлиқ пишмаган дон, дуккак – *перс.* незрелое зерно, бобовые) 1. Донли экинлар, меваларнинг таъм кириб қолган, лекин ҳали

---

[284] Отрывок из воспоминаний писателя. – Бухара [Электронный ресурс]. – URL: http://sokolwlad.narod.ru/html/s98.html/

[285] Бегматов Э. Ўзбек исмлари маъноси: Изоҳли луғат. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – Б.608.

етилиб пишмаган ҳолати. 2. Ҳали қотмаган, сутми-қатиқ бўлиб қолган(дон ҳақида).3. *кўчма* Ақлсизроқ, тентакнамо, девонасифат. 4. Ҳаёт тажрибаси бўлмаган. 5. Мазмунан пишиқ-пухта эмас; хом; қиёмига етмаган. (букв.*прямое значение* 1.полузрелые зерновые культуры, ещё не созревшие плоды; 2) незатвердевшее зерно, кукуруза; *переносное значение:* 3) глупый, сумасшедший; 4) без жизненного опыта, незрелый. 5) содержание неполное, нетщательное.)[ЎТИЛ 2006: 661]

Норин шилпиқ – тахаллус Абдуллы Каххара (1907–1968). Слово *шилпиқ* означает 1. *тиб.* Кўз жилди ҳамиша қизариб турадиган юқумли касаллик; трахома. 2. Шу касаллик туфайли кўздан тўхтовсиз оқадиган йирингли ёш. 3. Шундай касалликка йўлиққан киши ва унинг исмига қўшиб айтилувчи сўз.[ЎТИЛ 2006: 571]. (букв.1) значение *мед.*, это инфекционное заболевание, при котором веки всегда красные и зудящие; трахома; 2) из-за этого заболевания постоянно течёт гной из глаз; 3) слово, которое добавляется к имени человека, страдающего таким заболеванием. Это слово он добавил к имени Норин.

В описании когнитивных особенностей русских и узбекских псевдонимов надо учитывать национальную, возрастную, профессиональную, гендерную и индивидуальную составляющую псевдонима. Также концептуальная структура псевдонима зависит от состояния социума, развития общества[286]: «содержание концепта, а также его взаимосвязи с другими концептами зависят от изменений в массовом сознании, которые в свою очередь определяются изменениями в общественной жизни, сменой приоритетов и ценностей»[287]. Установление национальной специфики требует исторического, лингвокультурологического и когнитивного анализа.

Псевдоним также указывает на возраст именуемого, на его духовное

---

[286] Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / Федеральное агентство по образованию. – М.: Воронежский гос. ун-т, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: http://dlib.rsl.ru/

[287] Крючкова Н.В. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков). Дисс… канд. филол. наук.– М., 2005. – С. 23–66.

мировозрение, круг интересов. Так, актуальным среди молодежи является слово «инстаграм». Известная блогерша и рэп-исполнительница Дарья Зотеева (2000) выбрала псевдоним *Инстасамка*, которое означает «женщина или девочка, выкладывающая множество однотипных, бессмысленных и никому ненужных фотографий себя любимой в инстаграм»[288]. Она популярна среди молодёжи, люди старшего возраста могут не знать Дарью Зотееву и её псевдоним, но семантическое пространство будет представлять разные фотографии популярной девушки или женщины в Инстаграме, которая любит себя рекламировать, не стесняется откровенных фотографий, чтобы привлекать других и собирать больше просмотров и подписчиков.

Таким образом, становится ясно, что в когнитивной лингвистике процесс метафоризации является очень важным инструментом в создании псевдонимов.

Особый интерес представляют сочетанные псевдонимы, например, *Всегдапьющенский, Старосольский, Пельменелюбов, Правдомыслов, Верниволя, Любомудров; Элтўзар, Сумалакавлиё, Адабиётқули, Отаёр, Хонаҳаробий* и т.д.

В следующих сочетанных псевдонимах наблюдается процесс, который в когнитивной лингвистике называется метафтонимией. Например, в псевдониме Старосольский две основы: *стар* и *соль*, формообразующий формант – ский и соединяющая две основы гласная -о-. Первая основа *Стар* является метафорой, а *соль* является метонимией.

На основе проанализированного нами материала, однословные и сочетанные псевдонимы можно охарактеризовать следующим образом: однословные и сочетанные псевдонимы – это продукт переосмысления действительности, образуемый благодаря одному и сложению двух или нескольких основ, общее значение которых не выводится из совокупности значений его компонентов.

---

[288] Википедия– свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/

§ 3.2. Социально-психологические и когнитивные факторы номинации псевдонимов русских и узбекских языков

Общей теории номинации ещё не создано, есть только предположения, только предстоит создать общеономастические закономерности номинации собственных имён для разных классов. Мотивы выбора номинации давно интересует ономастов. На мотивы номинации воздействуют языковые, психологические факторы. Шаховский отмечает об особой роли психики в ономастической номинации в языке и речи. Известно, что единицы ономастической системы являются продуктом вторичного использования языкового материала (орудия) при назывании предметов. Процесс номинации основывается на определённом основании (мотиве). От мотива, положенного в основу имени, зависят наименования, как называть, какие средства выбирать для имени, внеязыковые и лингвистические основы этого и т. д. По этой причине крайне важно определить и исследовать почву, основу, то есть мотив возникновения имён собственных. Во многих случаях мотив, лежащий в основе названия, с течением времени забывается, остаётся в прошлом. Эта ситуация затрудняет определение мотива, лежащего в основе называния.

В номинации мотивацией называется признак, обуславливающий именование имени, то есть фактор, подготавливающий почву для наименования, называния на основе мотива[289].

О мотиве и мотивации написано много научных работ в языкознании, литературоведении, философии, музыковедении, психологии, педагогике. Каждая из этих наук подходит и истолковывает сущность и значение мотива и мотивации со своей точки зрения. Мотив, собственно, латинское слово, означает *побудитель* и придаёт значение мелодии в музыке, а в психологии означает «фактор, обуславливающий

[289] Бегматов Э., Улуқов Н. Ўзбек ономастикаси терминларининг изоҳли луғати. – Наманган, 2006. – Б.48.

выполнение определённой цели в деятельности человека»[290].

Соблюдение основ бытия в системе антропонимии узбекского языка, их внешний вид, определенные взгляды на именование показывает, что это всегда было затронуто. Хотя она и вызывала определенные изменения в разные исторические периоды, она все же является национальной традицией, используемой с древних времен, не могли полностью изменить основные мотивы. Эти мотивы следующее:

- номинативный, то есть требование назвать человека;
- национальные этнографические традиции и обычаи, верования, представления;
- эстетические мотивы. Выбираем красивое имя для ребёнка, то есть оценивание имени по красоте;
- морально-воспитательные мотивы, то есть для ребёнка в будущем дать имя, выражающее концепцию желания быть нравственно зрелым, совершенным человеком;
- религиозные мотивы, хотя этот мотив видоизменялся в силу определённых исторических обстоятельств, его основным содержанием является религиозная вера. Этот мотив был одной из ведущих идей при выборе имени для ребенка. например, переход тюркских народов в ислам сильно повлиял на их систему антропонимии.

Приведённые мотивы играют роль главного фактора возникновения узбекских имён, формирования и обогащения именного фонда.

Все приведённые мотивы являются экстралингвистическими (неязыковыми) факторами развития узбекской антропонимии, которые также изучают этнолингвистика, социолингвистика, области истории, культуры.

Э. Бегматов о мотивах появления имён собственных отмечает следующее: «Мы частично осветили этнографические, эстетические, этические и религиозные мотивы, повлиявшие на развитие антропонимии,

[290] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Ўн жилдли. – 6-ж. – Т.: ЎзМЭ, 2004.– Б.96.

и опубликовали ряд статей по этому вопросу»[291]. Некоторые субъективные отношения к именам ряда лиц, непонимание и неспособность оценить основную мотивацию негативно отражаются на системе антропонимии.

Группа ведущих узбекских ономастов, думая о текущих проблемах этой области, подчеркивала следующее: «Изучение принципов номинации является одним из важнейших теоретических и практических вопросов антропонимии. Принципы номинации являются периодическими и постоянно меняются. Образ жизни, культура, мировоззрение населения определяют принципы номинации. Ошибочно сравнивать и интерпретировать принципы номинации, характерные для 1930-х гг., с факторами, характерными для современной эпохи, или наоборот, невозможно»[292].

Бережное отношение к историко-традиционной системе ономастики, то есть к необходимости воспитания культуры имянаречения в народе, выделяется следующим образом[293]:

- углубленное изучение истории многовекового искусства имянаречения узбекского народа, его закономерностей и использование наиболее полезных, передовых методов для создания новых имён;

- создавать научно обоснованные принципы дарения имён, т. е. искусства имянаречения людей, мест и других объектов;

- глубокий анализ социально-политических, культурно-духовных, религиозно-философских, этико-эстетических аспектов этого искусства, применение символов к процессу именования.

Если каждый будет обращаться с именами так, как умеет,

---

[291] Бегматов Э.А. Культурно-эстетические основы узбекских женских имён // Исторические названия - памятники культуры. Тезисы, доклады и статьи: Всесоюзная научно-практическая конференция. – М., 1989. – С. 13; Он же. Этическо-воспитательные мотивы в узбекских именах // Шестая конференция по ономастике Поволжья. Тезисы, докладов и статьи. – Волгоград, 1989. – С. 25–28; Он же. Социально-лингвистические и культурно-этические проблемы номинации в узбекской ономастике // Исторические названия – -памятники культуры: Вторая всесоюзная научно -практическая конференция. – Вып. 1. – М., 1991. – С. 32.

[292] Бегматов Э., Дўсимов З., Нафасов Т., Қораев С. Ўзбек номшунослиги: тадқик йўналиши ва усуллари // Хива. – 1991. – № 1. – Б.11.

[293] Бегматов Э.А., Бегматов Д.Э. Жумҳуриятнинг давлат тили ва ўзбек номшунослигининг долзарб муаммолари // Хива. – 1991. – № 1. – Б.14

произносить по желанию, изменив полную форму человека, написание имени в разных формах в официальных документах, это приведёт к изменению исходной формы имени. Такая ситуация затемняет или заставляет забыть первоначальный мотив имени, то есть происходит демотивация. М. Рахмонов и С. Муминов также справедливо подчёркивали негативные последствия этого процесса, когда мотив слова (признак, лежащий в основе происхождения слова, «внутренняя форма») могут «расплываться, иногда полностью исчезать»[294]. К таким именам относятся и псевдонимы, которые при неправильном произношении или употреблении теряют свое значение. Также они подчеркивают, что узбекские имена и фамилии, как и другие лексические активы нашего языка, нуждаются в определённом внимании и заботе. Иногда не уделяется достаточно внимания именованию ребенка, или в результате погони за «красивым», «звучащим» именем бывают случаи недостаточного использования богатства традиционных имён народа, что приводит к исчезновению древних имён. Нельзя назвать положительным явлением то, что количество имён сокращается. Чем больше используемых имён, тем лучше, потому что имена позволяют чётко отличить друг от друга людей в семье, роду, соседстве, сообществе[295].

Только человек является именующим существом и способным к самоименованию. У каждого социума есть свои наименования, присущие только ему, и поэтому человек и имя, и фамилию, и прозвище получает от своих родных, оказываясь в пассивной роли, наследуя фамилию, отчество или наименование объектов от предыдущего поколения. Иногда именуемый сознательно отказывается от данного ему имени или наследственной фамилии и меняет его другим, но это тоже говорит об активном участии именуемого лица в процессе собственного наречения,

[294] Раҳмонов М., Мўминов С. Антропоним ва топонимларда демотивация ҳодисаси // Хива. – 1991. – № 1. – Б.20.
[295] Бегматов Э.А. Ўзбек исмлари. – Т.: Қомуслар Бош таҳририяти, 1991. – Б.5–6.

которое называется принятием псевдонима.

Псевдоним является искусственным, целенаправленным самонаречением, источником семантики которого могут быть неожиданные семантико-морфологические вариации, связанные с периодами жизни именуемых лиц, а также выбор может зависеть от контекста.

В антропонимике выбор определённого псевдонима зависит от особенностей личности творца, его мировоззрения, духовного развития, психики, индивидуальных качеств, социальных взглядов, сложившихся исторических факторов, а также от традиций имянаречения народа, так как псевдонимы, как и имена, являются ономастической единицей, сформировавшийся на протяжении долгих исторических процессов[296].

Выбор псевдонима в настоящее время зависит от моды. Каждый автор ищет более оригинальные, звучащие, привлекающие к себе внимание псевдонимы. Псевдонимы в настоящее время должны легко произноситься (чтобы не было излишнего скопления согласных или гласных звуков), должны быть краткими, кроме этого они должны быстро запоминаться, быть яркими, броскими, оригинальными, исключающими повтор, также надо учитывать интересы, потребности потребителя (читателя, слушателя, зрителя и др.).

Псевдоним помогает реализовать потребности к речетворчеству. Этот процесс связан с экстралингвистической реальностью, где происходит общение языковых личностей, демонстрируя психолингвистическую и прагматическую направленность.

Скрыв себя под маской или псевдонимом, человек чувствует себя свободно. Например, на бал-маскараде, который корнями уходит к IV в. н. э. к празднику Сатурналия (лат. Saturnalia – у древних римлян

[296] О классификации литературных псевдонимов по мотиву номинации (на материале псевдонимов узбекских поэтов и писателей) [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=28875580

декабрьский праздник в честь Сатурна)[297], где люди облачались в разные костюмы, праздновали, танцевали; или праздник русские Святки; или состояние человека в ZOOMe, когда он выступает перед аудиторией с включённой камерой (или выключенной). Когда же он чувствует себя свободно? Конечно, перед выключенной камерой, в маске и костюме, под псевдонимом.

Относительно псевдонимов и говорящих фамилий, они тоже могут быть связаны с каким-то смыслом, внешним видом человека, происхождением, профессией или, наоборот, с сокрытием своей профессии; неблагозвучностью фамилии, заменой на более благозвучный и привлекательный псевдоним; иногда автор ставил вместо подписи имя литературного персонажа; будучи мужчиной, называл себя женским именем или, наоборот, будучи женщиной, – мужским именем; несколько авторов подписывались одним псевдонимом; выдавали себя писателем другой национальности, другой страны; некоторые молодые писатели подписывались под другим именем, чтобы избежать критики. Причина происхождения псевдонимов бывает разной. Особенно юмористы, сатирики придумывали разные псевдонимы. Псевдонимы были у писателей даже до появления книгопечатания.

Сатирические произведения дошли до нас в виде изображений в глиняных черепках. На этом глиняном черепке, который ещё называется древнеегипетский остракон (ок. 1295–1070 гг. до н. э.), изображён кот, прислуживающий мыши. Этот остракон хранится в Бруклинском музее.

Сатирический папирус Древнего Египта относится к около 1150 г. до н. э. В сатирическом папирусе эпохи Рамессидов изображены животные в нетипичных для себя сценах, они могли обозначать пословицы или рассказы, басни, утраченные сегодня. Они могли быть понятны древнему египтянину. Изображения ещё могут содержать политическую или религиозную сатиру. Такие изображения животных можно встретить

[297] [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 05.04.2022).

на сосудах, косметических принадлежностях и фигурках Нового царства[298].

Таким примером сатиры является следующее древнеегипетское литературное произведение «Сатира на профессии» эпохи Среднего царства (XX–XVIII вв. до н. э.). В этом произведении сатирически описаны разные профессии, но более достойной, уважаемой из них является профессия писца.

Писателями-сатириками тех времен являются поэт Гиппонакт (VI в. до н. э.), Менипп, Аристофан, Менандр, Гораций, Ювенал, Луцилий, Персий, Цицерон (получил прозвище за бородавку, cicero – горошинка).

Сатира (с лат. satira (lanx), более старая форма – сатура) – блюдо с разными плодами, ежегодно подносимое богам; десерт; смесь, стихотворная смесь; переносное значение: всякая всячина[299].

В России с XVII в. до середины XIX в. (до 1860 г.) действовало крепостное право. Против такого режима выступали некоторые писатели, которые тоже скрывали свое имя. Таким писателем был А.Н. Радищев. В 1790 г. он написал произведение «Путешествие из Петербурга в Москву». Это было первым смелым протестом против рабства. Никто до него так явно не смог показать бедственное положение крепостных. Императрица Екатерина II, прочитав эту книгу, приказала найти и посадить автора в тюрьму. Книготорговец называет имя автора, его арестовывают и отправляют в ссылку в Сибирь. После смерти Екатерины II, спустя шесть лет ссылки в Сибирь, он попадает в амнистию, но до конца своей смерти его преследуют и доводят до самоубийства. Во второй раз это произведение было издано в 1858 г. Герценым за границей. Только после 1905 г., Кровавого воскресенья, преследование этой книги прекратилось. До этого запрещалось даже говорить и писать об авторе и о его книге.

---

[298] [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/
[299] [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/

Русские женщины XVIII–XIX вв., чтобы скрыть свою принадлежность к слабому полу, были вынуждены заниматься творчеством под мужскими именами. Например, А.Я. Панаева скрывалась под псевдонимом *Н. Станицкий*; Каролина Павлова – *Новооткрытый поэт*; Е.П. Лачинова – *Хамар-Дабанов* (роман «Проделки на Кавказе», 1844; в Восточной Сибири есть горный хребет Хамар-Дабан); сёстры А.А. Лачинова – *П. Летнев,* П.А. Лачинова – *А. Вольский*; сёстры-романистки Софья Хвощинская – *Иван Весеньев,* Надежда Хвощинская – *В. Крестовский,* также они подписывались псевдонимами *Н. Куратов, В. Поречников, Н. Воздвиженский*; Е.В. Кологривова – *Фёдор Фан-Дим* (прозаический перевод «Божественная комедия» Данте)[300]. Произведения этих женщин были слабыми. В.Г. Дмитриев, приводя слова русских критиков (С. Венгерова, И. Тургенева, В. Дорошевича) об этих авторах, говорит, что никто из них не стал «русской Жорж Санд». Однако, несмотря на резкие высказывания И.С. Тургенев, высоко оценив «Украинские народные рассказы» *Марко Вовчок,* (М.А. Вилинская, Вовчок – название села под Немировым, где она жила), перевёл на русский язык; а В.Д. Комарова, которая выступала под псевдонимом *Владимир Каренин*, за монографию о Жорж Санд (1899) была награждена французским правительством орденом Почётного легиона[301].

Мотивами псевдонимной номинации могут быть психологические и социальные факторы, которые были и продолжают существовать и в наше время. Рассмотрим некоторые из этих факторов:

1) **внешность автора**. Такое появление псевдонимов мы наблюдаем с античных времен и до наших дней. Они относятся к эйдонимам, от греч. eidos – наружность.[302] Такие прозвища давали родные или окружающие. Например, *Цицерон* получил прозвище за бородавку (cicero-горошинка), Гораций, великий римский поэт, получил прозвище-*Флакк* (лопоухий).

[300] Дмитриев В.Г. Скрывшие своё имя. – М.: Наука, 1977. – С. 167.
[301] Там же. – С. 168.
[302] В.Г.Дмитриев. Скрывшие свое имя. – М., Наука, 1977. -С.99.

Такое явление мы наблюдаем и в арабской литературе VI-VII вв. Абу Басир Маймун ибн-Кайс аль – Бакри был известен ни этим длинным именем, а под прозвищем *Аша* (подслеповатый)[303]; туркменский поэт Аллаберды Ходжанияз[304] (1879-1930) получил прозвище *Молламурт* (усатый мулла) и т.д.

2) **помогает начинающему писателю остаться неузнанным в случае провала**. Например, Н.В. Гоголь (1809-1852) под псевдонимом *В. Алов* издал романтическую пьесу «Ганц Кюхельгартен» и получил плохие отзывы критиков.

3) **возможность свободно высказывать свои мысли и оставаться безнаказанным:**

Зубоскал, Ф. Д., Летописец– Ф.М. Достоевский (1821–1888)

Твой азиатский брат, Homo Sachalensis– А.П. Чехов (1860–1904);

4) **гендерный фактор:** многие писательницы, чтобы скрыть свой пол, избежать психологического давления и не разочаровывать своих поклонников, выбирали мужские имена или использовали только инициалы. Например, Е.П. Лачинова – Хамар-Дабанов (в Восточной Сибири есть горный хребет Хамар-Дабан); Шарлотта Бронте(1816-1855), автор «Джейн Эйр» была вынуждена публиковаться под мужским именем *Каррер Белл;* Амандина Аврора Люсиль Дюпен (1804 - 1876) выбрала мужское имя –*Жорж Санд; Роберт Гэлбрэйт* – настоящее имя Джоан Роулинг (род.1965г.), автор серии книг о Гарри Поттере или наоборот, мужчины выбирают женское имя, например, когда они пишут любовные романы: Майкл Баттерворт (1924–1986) – *Сара Кемп, Кэрол Солсбери;* Уильям Джон Дункан Спенс (1923) – *Ханна Купер;* Чарльз Гарвис (1833–1920) – *Кэролайн Харт, Мэгги Гладстон*[305]*;*

---

[303] Из Э.Лейна: О государях и подданных, о вине и женщинах https://umbloo.livejournal.com/99474.html-02.06.2011.

[304] Соч.: Сайланан эсерлер. [Предисл. Х. Ханова], Ашгабат, 1952; Шыгырлар, Ашгабат, 1967. Большая советская энциклопедия, БСЭ. 2012 https://slovar.cc/enc/bse/2019019.html

[305] Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Дисс. ... докт. филол. наук. – СПб., 2022. -С. 100

5) **двуязычное творчество** (гетеронимы Фернандо Пессоа писателя из Португалии, из 136 псевдонимов три главные гетеронима (от др.-греч. ἑτερώνυμος heterōnymos < ἕτερος - другой + ὄνομα - имя; англ. Heteronym) - имя, которым автор подписывает часть своих произведений (а также наиболее продуктивных) - это Алберту Каэйру (Alberto Caeiro), Рикарду Рейш (Ricardo Reis) и Álвару де Кампуш (Álvaro de Campos); писали под разными псевдонимами писали и писатели востока, например, А.Навои (1444-1501) писал под двумя псевдонимами «*Навои» и «Фани»;* Мохларойим (1792-1842)- *Нодира, Макнуна, Комила***.** Двуязычное творчество - традиция, типичная для узбекской классической литературы, и псевдонимы были выбраны соответственно на двух языках;

6) **занятие творчеством в разных жанрах:** А.П.Чехов подписывал сатирические рассказы под разными псевдонимами, а произведения драматургического жанра своим именем**;** Н.В.Гоголь подписал псевдонимом *В. Алов* романтическую пьесу «Ганц Кюхельгартен», а «Вечера на хуторе близ Диканьки» псевдонимом *Пасичник Рудый Панько;*

7) **фактор сокращения-** замена слишком длинного имени более коротким, запоминающимся, например, псевдоним узбекского демократа и поэта *Чокар*- Мухаммад Юсуф Мухаммад Якуб угли (1889-1952);

8) **фактор соответствия псевдонима избранному роду деятельности**, гражданской позиции, личной творческой цели, например, средневековый медик *Парацельс* выбрал псевдонимом имя знаменитого римского врача Цельса; русские поэты Михаил Семенович Эпштейн (1903-1949)- *Михаил Голодный,* Ефим Алексеевич Придворов (1883-1945) - *Демьян Бедный*; основатель русского панк-рока Николай Кунцевич (род.1960г.) - *Ник Рок-н-Ролл*[306]; узбекский певец Илхом Йулчиев (род.1976г.) - *DJ Piligrim'*;

9) **скрыть своё происхождение**, в частности, национальность, например, Олег Ладыженский, Дмитрий Громов стали *Генри Лайон Олди*;

[306] Псевдонимhttp://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15929

Даниил Иванович Ювачев (1905-1942)- Хармс Даниил; поляки Вильгельм Аполлинарий Костровицкий (1868-1918) и Юзеф Теодор Конрад Корженевский (1857-1924) стали французским поэтом *Гийомом Аполлинер* и английским прозаиком *Джозефом Конрадом*[307]; узбекский певец Шохрух Жураев - *Якзоном*; русский писатель Григорий Шалвович Чхартишвили (род.1956г.) - *Борисом Акуниным* публикует критические статьи, научные труды по японистике и литературоведению, а под псевдонимами *Анатолий Брусникин и Анна Борисова* публикует художественные произведения;

10) **стремление подчеркнуть свое происхождение**, национальность: *Максим Грек*- Михаил Триволис, которого пригласили в 1518 году в Москву для исправления церковных книг и который остался на всю жизнь на Руси.

А.Н.Радищев (1749-1802) подписывался*: Отечеству своему всякого блага желающий Россиянин*; украинская поэтесса Лариса Косач (1871-1913) (по мужу Квитко) выбрала литературный псевдоним *Леся Украинка*; выдающийся грузинский писатель *Шота Руставели* был из Рустави; Носириддин Бурхониддин угли (XIII-XIVвв.) выбрал тахаллусом *Рабгузи,* имя маленького села Работ угуз в Хорезме, где он родился; *Нозим Хорезми*– так именовали узбекского поэта в народе, но настоящее имя поэта, его биография нам неизвестны. Его знали, как автора великого классического памятника литературы XIV века «Мухаббатнома»; *Ахмад Яссавий* – жил в поселке Яссы вблизи города Туркестана. Поэтому назвал себя *Ахмад Яссавий*. Он также писал стихи под тахаллусом «*Қул Ходжа Ахмад*»; Мамадали Махмудов (1940-2020) выбрал псевдоним - *Эврил Турон*;

11) **избежать одинаковых фамилий или имён, существующих в одной сфере,** например, писатель Илья Маршак (1896-1953) был вынужден стать *И.Ильиным* из-за брата *С.Маршака*;

---

[307] Там же

12) **выбор быстро запоминающегося, звонкого имени,** чтобы стать знаменитым, например, российский журналист *Антон Орехъ* -Андрей Леонидович Кравченко (род.1972г.); *Тимати*– Тимур Юнусов (род.1983г.); *Валерия* - Алла Перфилова (род.1968г.); *Ёлка* и другой псевдоним *ЯAVЬ*, - Елизавета Иванцив(род.1982г.); *Лолита Милявская* (Лолита Горелик), *Витас* (Виталий Грачев), *Дима Билан* (Виктор Белан), *Вера Брежнева* (Вера Галушка), *Кристина Асмус* (Кристина Мясникова), *Жанна Фриске* (Жанна Копылова); *Афруза* - Дилафруз Рустамова, *Шахзода*- Зилола Мусаева(род.1979г.) и многие другие.

Длинные имена и фамилии слушателям сложно запомнить, поэтому выбирают псевдонимы в одно слово, и обычно это не просто имя, а аббревиатура или ассоциация, например, *Oxxxymiron* - Мирон Янович Фёдоров, *Pharaon* -Глеб Геннадьевич Голубин, *Баста* -Василий Михайлович Вакуленко, Guf- Алексей Сергеевич Долматов; *СанЖай*- Санжар Жобердиев.

13) **страх потерять работу,** например, Игорь Всеволодович Можейко (1934-2003) для своих фантастических произведений использовал псевдоним *Кир Булычёв, Кирилл Булычев,* составленный из имени жены (Кира) и девичьей фамилии мамы писателя, так как он боялся быть уволенным из Института востоковедения.

14) **ярче выразить основную особенность своей натуры, своего творчества, доминирующие ноты**. В.Г.Дмитриев называет такие псевдонимы – френонимами: Римский баснописец *Федр* по-гречески *phaedros*-веселый, который первым ввел в римскую литературу жанр басни, где под видом животных высмеивались люди; *Ожье Гайяр* «гайяр-по фр. весельчак» – известный французский поэт XVIIвека из рабочих означает по-французски Ожье-весельчак; У Николая Кочкурова(1899-1938) были несколько псевдонимов –*Артем Веселый, Артем Невеселый, Сидор Веселый, Пожилинский мужик;* У Низамиддин Мир Алишера (1441–1501) были два тахаллуса- *Навои* «мелодичный», второй псевдоним *Фани*

«бренный»; Садриддин Саидмуродзода (1878–1954) *выбрал тахаллус Айни*. Арабское слово «айн» имеет 48 значений, самые известные из них глаз, исток, солнце;

15) **фактор повторного названия** (в перифразном характере) – когда псевдоним присваивается другими, чтобы оценить и показать основную особенность натуры писателя, его творчества, доминирующие ноты в произведениях, их называют *тахаллусами-прозвищами или тахаллусами-перифразами*, например, великий персидский поэт XIVвека Шамсиддин Мухаммад за отличное знание Корана получил тахаллус *Хафиз* (по арабски «знающий наизусть Коран»; тахаллусом – перифразом обладал и Ахмед аль Хамадани (X–XIIвв.) его называли *Бади-аз-Заманом* (по араб. «чудо света»); *Юсуф Хос Ҳожиб* (IX- Xвв.) – это высокое звание тахаллус-перифраз, которое означает с арабского самое близкое, доверенное лицо, было присвоено за произведение “Қутадғу билиг” (“Знание, ведущее к счастью») 462 год (1069/70); Абдураҳмон Жомий (1414-1492)– *Ҳазрат Маҳдумий Нуран*; Садр Зиё (1867–1932) -*Шариф Маҳдум*; Аҳмад Дониш (Маҳдум ибн Носир,1827 –1897) – *Аҳмад Маҳдум, Аҳмад Калла (Ахмад Знающий или Башковитый Ахмад)*[308]*;* у узбекских женщин тоже были такие тахаллусы-перифразы, например, у поэтессы Офоқ Бегим Жалоир (XVIв.) – *Офоқ Бегим, Оғо бека, Оқа бека, Обоқ Жалоир*; у поэтессы Шоҳ Малак (XVIв.) – *Саид Бегим, Малак, Саида Малика, Бегим*[309]*;*

16) **страх быть узнанным родителями**, которые не хотят, чтобы их дети публиковались, например, узбекская поэтесса Зеб ун-Ниса Бегум Сахиба (1639-1702) Зебуниса – дочь индийского императора Аурангзеба(XVIIвек), потомок Амира Тимура, выбрала псевдоним Маҳфий (скрытая, тайная), потому что боялась гнева отца; под одним

---

[308] Развитие науки тафсир и деятельность муфассиров в средних веках в Мавераннахре. http://elibrary.ru/item.asp?id=38479134

[309] Туйчиева О. С. XV-XX аср адабиётида аёлларга бағишланган тазкиралар: анъанавийлик ва новаторлик (ўзбек ва форс тилларидаги материаллар асосида). Филол. фан. ном. дисс. автореф. -Тошкент,2021.-С. 83

тахаллусом могли заниматься творчеством сразу несколько женщин, например, Нуржаҳон бегим (1577–1645), Салима Султон Бегим (1539–1613) внучка Захириддина Мухаммада Бобура (1483-1530), *Маҳфий Тароший, Маҳфий Ҳиндистоний, Маҳфий Руштий* скрывались под тахаллусом *Маҳфий*; русская поэтесса *Анна Ахматова* – настоящая фамилия Горенко, родилась в семье потомственного дворянина, отставного инженера-механика флота Андрея Горенко. Отец боялся, что поэтические увлечения дочери опозорят его фамилию и поэтому Анна взяла фамилию бабушки; Бенджамин Франклин в юношеские годы впервые попробовал себя в роли журналиста под женским псевдонимом *Миссис Сайленс Дугуд* писал статьи для газеты, которую издавал его брат. Франклин боялся, что отец узнает о необычном увлечении, поэтому не подписывался настоящим именем. Более позднее он скрывался под именем *Добряк Ричард*;

17) **подчеркнуть своё социальное положение**, например, Ефим Алексеевич Петров (1883-1945) выбрал псевдоним *Демьян Бедный*; туркменский поэт Мухаммед Клыч– *Бичаре* (бедняк); Мамед Вели (1770–1840) – *Кемине* (приниженный); у Усмонхужа из Коканда был тахаллус *Зорий* (перс. тадж. «зор» тоска, нужда); Мулла Умрзоқ Абдували угли (1877–1961) – *Ғарибий* (*араб.* покинутый странник);

18) **фактор выражения взглядов,** например, украинский писатель А.Я.Кониский (1836–1900) выбрал псевдоним *Верниволя*; Иван Егорович Владимиров (1885–1931) был полон идеей освобождения деревенской бедноты во время царской власти, подписывал свои стихи псевдонимом *И.Вольнов*; Мария Васильевна Журавлева (1869–1937) – дочь крестьянина, печатала стихи в газете «Звезда» до революции и после революции под псевдонимом *Борецкая*; Муҳаммад Шариф (1770-неизвестно) –баснописец из Коканда, подписывался псевдонимами *Гулханий* (*перс.тадж.* зажигательный огонь, костер), *Журъат (тадж.* храбрость);

19) **указать на профессию, род занятия, звание, общественное положение** автора (титлоним-*лат.* titulus – титул), например, Гияс Абу-ль

Фатх Омар ибн-Ибрагим, персидско-таджикский поэт XI-XII вв. –*Омар Хайям* «мастер по шитью шатров»; Анбар Фармонқул қизи (1870–1915) – *Анбар отин* (*узб.* учительница); Мулла Мирмахмуд Миршамсиддин угли (1828-1906) – *Корий*(*араб.* наизусть читающий Коран); Владимир Галактионович Короленко (1853-1921) –*Архивариус, Журналист, Зритель, Старый читатель, Прохожий, Старожил, Летописец, Провинциальный наблюдатель*; Н.М.Карамзин (1766 – 1826) *Русский путешественник*; Всеволод Витальевич Вишневский -*Моряк*[310];

20) **стремление автора быть похожим на своего кумира**. Такие псевдонимы называются аллонимами или гетеронимами (*греч.* –чужое имя), например, в научной статье Ёкубжон Исхоков говорит о 15-ти поэтах, которые подписывались псевдонимом *Навои*: *Мулло Навои Хуросоний, Бобосултон Навои (қумлик), Мулла Шамсиддин Муҳаммад Навои(Кошоний), Мирмухаммад Шариф Навои (Карболоний), Пирзода Навои (Сабзаворий), Мирзо Мухаммад Падий Навои*[311].

Александр Фадеев - *Данко;* Валерий Брюсов(1873-1924) - *Пентаур* (Пентаур-царевич XX династии, сын фараона Рамсеса III, которого в дворцовом заговоре хотели сместить с трона, но заговорщики были разоблачены и подвержены суду), *Гармодий, Аристогитон* (юноши из Афин, убили тиранов Гиппия и Гиппарха (514г. до н.э.) и освободили Афины; М.Горький (1892–1937) – *Дон Кихот;* Вера Викторовна Киперман (Галушка)(род. 1982 г.), певица- *Вера Брежнева;*

21) **придать комический эффект**: *Шампанский; Юный старец; ...въ; Некто; Шиллер Шекспирович Гете; Архип Индейкин*-А.П.Чехов (1860-1904);

Ботурбек (смельчак), Эзма (зануда), Таёқ(палка), Шумшук (по тадж. воробей), Саримсок(чеснок), Мугомбир (плут), Чақимчи(доносчик), Мулла

---

[310] Интеллигенция и фантастика в структуре советского общества в 1940-1980-е годы. http://elibrary.ru/item.asp?id=23933030

[311] Исҳоқов Ё. Алишер Навоий ва Навоий тахаллусли шоирлар / Ўзбек тили ва адабиёти. 1968, № 3,-Б. 76-79.

Жумбул, Хотинпарвар (женолюб)- Хожи Муин (1883-1942);

22) **обозначить единым именем общую деятельность группы лиц и наоборот**, когда написанное одним автором, выдаётся за плод творчества нескольких лиц, например: Яна Владимировна Боцман (род.1973), Дмитрий Вячеславович Гордевский (род.1973г.) – *Александр Зорич*[312]; супруги Светлана Мартынчик (род.1965г.) и Игорь Степин (род.1967г.) – *Макс Фрай*; Г.И. Успенский (1840-1902) – *Братья Гипподромовы*; у узбекских авторов можно привести в пример следующее отличие, когда выходцы одной местности получают одинаковые тахаллусы-нисбы, например, *Низомий Арузий Самаркандий* – Нажмиддин Аҳмад ибн Умар ибн Али Низомий Арузий (XIIв.); *Хаким Сузаний Самаркандий*- Шамсиддин Муҳаммад ибн Али Сузаний (неизв. – 1174)[313]; *Хаким Рухоний Самаркандий*–неизвестно (XIIв.); *Хожа Абдумалик Самаркандий* – неизвестно; *Бисотий Самаркандий* – Сирожиддин (неизв. –1412)[314]; среди узбекских художников можно встретить коллективное творчество, например, *Арт-Трио*-Азлярходжаев Мурод, Алимханов Бахтиер, Касимов Хусан;

23) **неблагозвучность своей настоящей фамилии:** Александр Бырыкин (1952-2011), певец – *Александр Барыкин*; Вячеслав Твердохлебов (род.1974г.), певец- *Влад Сташевский*; Лариса Кудельман (род.1955г.), певица – *Лариса Долина*; Рахмат Мажидов (1906-1986), писатель–*Рахмат Мажидий;*

24) **неблагозвучность настоящего имени:** Мария Юрьевна Варум (род.1969), певица – *Анжелика Варум*; Виталий Владасович Грачев(род.1979), певец – *Витас*; Семиндуева Сара (род.1977), певица– *Жасмин*; Зилола Мусаева (род.1979), певица –*Шахзода*;

Таким образом, рассмотрено 24 психологические, когнитивные

---

[312] Жизнь замечательных людей: zorich https://bvi.livejournal.com/265477.html 21 марта 2008г.
[313] Развитие науки тафсир и деятельность муфассиров в средних веках в Мавераннахре. http://elibrary.ru/item.asp?id=38479134
[314] Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони. – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1981. –Б.220.

факторы принятия псевдонимов, отсюда становится ясно, что причин рекламно-эстетической самопрезентации больше, чем эзотерических мотивов самопрезентации (см. прил. 3). Большое число псевдонимов русских писателей относится к концу XIX и началу XX вв. Для конца XIX в. характерно принятие в основном собственно псевдонимов (50 %), криптонимов (30 %), пайзонимов (10 %), псевдогнимов (5 %), псевдоандронимов (5 %); для узбекских писателей этого периода характерны собственно псевдонимы (50 %), пайзонимы (35 %), гетеронимы (5 %), криптонимы (5 %), псевдоандронимы (5 %). Для середины и конца XX и начала XXI вв. характерны и другие виды псевдонимов, например: проксонимы, матронимы, патронимы, френонимы, геронимы, гетеронимы (принимают в честь почитаемого кумира, например, Г.Ш. Чхартишвили взял себе псевдоним *Борис Акунин* в честь знаменитого российского анархиста Бакунина).

Псевдонимы в русском и узбекском языках по социально-общественным факторам имеют общие черты, но различаются между собой по своим лингвокультурным, лингвокогнитивным признакам.

§ 3.3. Способы создания когнитивных моделей русских и узбекских псевдонимов

В предыдущих главах мы рассматривали вопрос, почему люди получали псевдонимы, прозвища, а в этой главе будем рассматривать средства и способы образования псевдонимов. В научной литературе существуют предположения, что именам собственным, в частности анропонимам, не свойственно словообразование, они образуются от имён нарицательных. Несомненно, эта мысль не безосновательна. Некоторые анропонимические единицы, в частности псевдонимы, образуются от апеллятивов и других ономастических единиц. Э. Бегматов отмечает, что антропонимы также составляют лексическое богатство узбекского языка, поэтому структура этого языка подчинена законам построения.

Структурное образование антропонимов основано на закономерностях: с одной стороны, на характере апеллятива, лежащего в основе антропонимов, а с другой – на своеобразных особенностях антропонимов[315]. Относительно русского языка А.Ф. Журавлёв отмечает, что основные способы номинации такие: некоторые виды деривации, омонимизация, заимствование из других языков, они являются универсальными и занимают центральное положение в системе номинативных средств языка[316]. Н.Ф. Алефиренко, исходя из общей теории словообразования, выделяет существующие в языке отношения между производящими и производными основами и отмечает, что именно эти способы лежат в основе образования имён[317]. Также сравнительное изучение собственных имён разных типов выявляет их общие свойства – ономастические универсалии, так как у собственных имён различных языков есть свои специфические черты и общие закономерности, в соответствии с которыми развиваются ономастические системы[318]. Ч. Осгуд различает среди языковых универсалий семантические, структурные, синхронические, диахронические, морфологические, синтаксические и фонологические типы исследований[319].

В узбекском языке виды и модели антропонимов, а именно имён, исследованы Э. Бегматовым и Н. Хусановым[320], но концептуальная структура псевдонимов, способы образования когнитивных моделей псевдонимов и еще в сопоставительном плане до сих пор не являлись объектом специального исследования.

---

[315] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – Б.217.
[316] Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс… канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 102.
[317] Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Введение в общее языкознание. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 342.
[318] Суперанская С. Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 347.
[319] Там же. – С. 346.
[320] Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – 217–259-б.; Хусанов Н. Ўзбек антропонимлари тарихи. – Т.: Navro`z, 2014. – Б.13–18.

Явление метафоризации и метонимизации при образовании псевдонимов. Псевдонимы являются результатом метафорического или метонимического переноса значения. Они демонстрируют представление носителя языка о вселенной, о том, как он еѐ воспринимает. Псевдонимы-это продукт переосмысления действительности, деятельности человеческого сознания и мышления. Человек переосмысливает мир за счёт накопленных знаний, которые в сознании объединены в категории. В этом процессе в языке образуются псевдонимы.

Языкознание располагает своеобразными методами анализа концепта. В частности, по мнению Дж. Лакоффа и М.Джонсона о метафорическом анализе концепта, метафора считается средством выполнения фундаментальной когнитивной операции, обеспечивающим переход образных схем от одного концептуального поля к другому. Кроме того, ученые считают, что в образовании метафорического производного значения участвуют два когнитивных областей, то есть «область источника» (source domain) и «область цели» (target domain)[321]. «Область источника» – совокупность конкретных знаний человека о бытии, полученных благодаря его опыту. А «область цели» – относительно мало проясненные, уточненные знания. Если внести точность в данную формулировку, когда происходит перенос значения метафорическим способом, человек применяет существующие в языке единицы и имеющиеся знания. Это функция «области источника». А «область цели» – это новое значение, образуемое в человеческом сознании с помощью готовых языковых единиц. Как выясняется, метафора – своеобразный способ осмысления мира, когнитивный механизм языка, образующий новое значение. В результате стремительно происходящих в мире изменений, различных открытий, метафора играет важную роль в номинации новых понятий, при осуществлении различного рода анализа в

[321] Lakoff, G., Johnson, M. Указанная литература. 2003. – Б. – 267.

сознании в процессе наименования. Следовательно, метафора – это не только явление языка, но и мышления в целом. Это заключение в своё время высказано и другими учёными, в частности, А.Ричардсом, Хосе Ортега-И-Рассетом.

В образовании псевдонимов концептуальная метафора реализуется благодаря взаимному приспособлению *области источника* и *области цели*. Например:

НАСЕКОМОЕ ← ПСЕВДОНИМ

область источника *область цели*

ОСА ⟷ ЗАМБУР

↑ ↑

НАСЕКОМОЕ

Русское слово *оса* и узбекское слово *замбур* относятся к когнитивному полю концепта НАСЕКОМОЕ. В процессе словообразования устанавливается сходство между областью источника концепта НАСЕКОМОЕ и областью цели концепта ЧЕЛОВЕК. Сема насекомое лексемы *оса* занимает место в области цели концепта ПСЕВДОНИМ. Когнитивное поле созданный этой лексемой помогает воссоздать концепт псевдоним. Русское слово *оса* имеет значение «жалящее летающее перепончатокрылое насекомое с яркой (обычно чёрной с жёлтым) окраской» [ТСРЯ 2008:1145]. Узбекское слово *замбур* имеет значение «арининг захарли йирик тури» [ЎТИЛ 2006:127] (букв. *ядовитый крупный вид пчел*). В данном случае псевдоним образован простым способом и относится к первому типу образования псевдонимов.

Русский псевдоним Громов и узбекский псевдоним Яшин образованы из слов обозначающее природное явление.

ГРОМ ⟷ ЯШИН

↑ ↑

ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ ⟵ ЧЕЛОВЕК

область средства *область цели*

Русское слово *гром* имеет следующее значение «Сильный грохот, раскаты, сопровождающие молнию во время грозы» [ТСРЯ 2008:341]. Лексическое значение узбекского слова *яшин* «атмосферада булутлараро ёки булутлар билан ер сирти орасида пайдо бўладиган жуда кучли оний электр учқуни; чақмоқ» [ЎТИЛ 2006:127] (букв. очень мощная мгновенная электрическая искра, которая появляется в атмосфере между облаками или на поверхности земли и облаками; молния). В процессе словообразования псевдонима происходит метафорический перенос значения. На основе этого явления формируется концепт *область цели* ЧЕЛОВЕК с помощью *область средство* ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ. Только русский псевдоним *Громов* относится ко второй разновидности образования псевдонимов, так как имеет словообразовательное средство -ов, а узбекский псевдоним *Яшин* относится к первой разновидности образования псевдонимов, состоящий только из основы. Только присоединение этого аффикса немного уменьшает предназначение, концептуальную силу псевдонима, приближая его к другому виду антропонимов как фамилия.

Вторая когнитивная модель сочетанные псевдонимы образуются следующим образом, например, русский псевдоним *Пельменелюбов* означает «*человека, любящего кушать пельмени*» состоит из двух основ присоединенного при помощи соединительного гласного -е- и словообразовательного форманта -ов. *Пельмени* – существительное «род маленьких пирожков из пресного теста с мясной начинкой, употребляемое в варёном виде» [ТСРЯ 2008: 1239] и *любить* – глагол «испытывать любовь, пристрастие к кому-либо, к чему-либо» [ТСРЯ 2008: 826].

ПЕЛЬМЕНИ+ ЛЮБИТЬ ⟵ ЧЕЛОВЕК

ЕДА +ДЕЙСТВИЕ ⟵ ЧЕЛОВЕК

область средства *область цели*

Ассоциативное значение *пельмени* слова *еда* активизируется в образовании псевдонима *Пельменелюбов.* Второй компонент псевдонима – лексема *любить* входит в состав когнитивного поля концепта еды. В образовании псевдонима активизирована сема *пельмени* этой лексемы.

Псевдонимы, как и другие имена собственные, образуются от аппелятивов, но в общей лексической системе каждого языка собственные имена образуют автономные подсистемы, полностью не совпадающие с системой аппелятивной лексики и имеющие ряд принципиальных отличий от неё[322]. Опираясь на эти исследования, псевдонимы по грамматической и морфологической структуре можно разделить на следующие виды:

1. Простые по строению псевдонимы.

2. Сочетанные псевдонимы.

3. Сложносоставные псевдонимы (многословные).

4. Однобуквенные, цифровые, игровые (анаграммы) или знаковые псевдонимы.

I. Простые по строению псевдонимы (однословные). Псевдонимы творческих лиц из одной лексической основы являются простыми по составу псевдонимами. Например, *Гармодий* (Валерий Брюсов), *Тэффи* (Надежда Бучинская), *Усталая* (Софья Толстая); *Фитрат* (Абдурауф Абдурахим оглы), *Чулпон* **(**Абдулхамид Сулаймон оглы Юнусов), *Чочий* (Бадриддин Чочий), *Улфат* (Мулла Бадал), *Хокий* (Мулла Бобожон).

Псевдонимы данного типа можно разделить на следующие группы:

1) простые корневые псевдонимы – это псевдонимы без каких-либо аффиксов, образованные из разных частей речи:

а) псевдонимы, образованные от существительных:

Крестьянин (И.З. Сузиков), *Горчица* (В. Катаев), *Журналист, Зритель* (В.Г. Короленко), *Танк* (Е. Сурков);

Уйгур (М. Абдуманнон), *Яшин* (К. Нуъмонов), *Хуршид*

---

[322] Саттаров Г.Х. Тюркский пласт узбекских антропонимов. Автореф. дисс.. докт. филол. наук. – Т., 1990. – С. 14; Суперанская С. Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 346.

(Ш. Шарофиддинов);

б) псевдонимы, образованные от прилагательных:

Весёлый (Н.И. Кочкуров), *Верниволя* (А.Я. Кониский);

Шавкат (Мулла Мирожиддин), *Уктам* (К. Рамазонов);

в) псевдонимы, образованные от глаголов (основу составляют глаголы):

Индамас (А. Авлоний) (узб.);

г) псевдонимы, образованные от местоимений:

Кто-то (Н.С. Лесков).

Большинство простых корневых псевдонимов в узбекском языке в морфологическом плане составляют названия, основу которых составляют существительные, а простых корневых псевдонимов с глагольной
и местоименной основой относительно меньше. Это мы наблюдаем и в русском языке.

2) простые производные псевдонимы. Каждый из этих псевдонимов имеет собственную модель, словообразовательную основу и словообразовательное средство:

а) псевдонимы, основу которых составляют «сущ. + аффикс»:

Арканов (А. Штейнбок), *Тарантулов* (А.П. Чехов) Сашин (А.К. Клафтон), *Монументов* (В.П. Буренин), *Библиотекарь* (С.И. Неделькович);

Хоразмий, Бухорий, Яссавий, Чустий, Маргилоний, Хужандий;

б) псевдонимы с моделью «прил., прил. + аффикс» можно разделить на псевдонимы, основу которых составляют качественные и относительные прилагательные. Такое явление мы наблюдаем и в русском языке:

- псевдонимы, основу которых составляют качественные прилагательные:

Кисляев, Известный (А.П. Чехов), *Горький* (А. Пешков), *Вольный*

(А. Ажгирей);

Жимит (Г. Юнус), *Зарра* (Мир Абдулла Охунд), *Илғор* (Г. Гулям), *Инжиқ* (Г. Мелибоев), *Йўқсул* (Б. Иброхимов), *Кўса* (Г. Гулям), *Мавзун* (Сидикжон уста), *Шухий* (Абдувохид Ахадов);

- псевдонимы, основу которых составляют относительные прилагательные:

Прозаический поэт (А.П. Чехов), *Тяжелоиспытанный* (А.В. Прохоров);

Гадоий, *Доғулий* (Фахриддин Рожий), *Сайқалий* (Мухаммад Собир Хожи оглы), *Сидқий* (Сайид Ахмад), *Ғарибий* (Мухаммад Али);

в) псевдонимы, образованные от числительных:

1½ (Полторацкий), *1…17-14* (ср.: А…р-н, место по порядку букв в алфавите) (А.С. Пушкин), *163ONMYNECK* (Роман Щуров), *104 и 163* (Юрий Четверг).

Морфологический способ образования антропонимов. В результате проведённых исследований были выявлены следующие аффиксы, участвующие в образовании слов данным способом. Псевдонимам русского происхождения характерны следующие аффиксы: *-ин,-ый, -ий, -ов, -ев, -ич, -ко*; псевдонимам узбекского происхождения характерны следующие аффиксы: *-ий, -хўжа, -хон*. Например, *Азарьин, Брызгин, Бедный, Горький, Петров, Брянцев, Галич, Панько* и т. д.; *Гулханий, Пошохўжа, Убайдуллахон* и т. д.

II. Сочетанные псевдонимы, состав которых состоит из более одной лексической основы. В узбекском языке таких псевдонимов относительно меньше, они являются продуктом стремления к конкретности, уточнению. Сочетанные псевдонимы образуются методом композиции. Например: *Пельменелюбов* (Н.М. Ядринцев), *Всегдапьющенский* (И.К. Кондратьев), Белосоколов (А.П. Белосогло);

Калтадум (Б. Сиддиков), *Элтўзар* (К. Солиҳов), *Адабиётқули* (М. Шермухаммедов), *Сумалакавлиё* (Г. Юнус).

В узбекском языке наблюдаются следующие виды сочетанных псевдонимов в зависимости от морфологической основы и модели формирования:

Псевдонимы модели «сущ. + сущ.»:

Правдомыслов (Екатерина II);

Ота + ёр (О. Наханов), *Бек + тош* (Н. Хайдарий), *Араб + нажот*, *Ҳалча + буви* (Х. Тиллахонова).

2. Псевдонимы модели «сущ. + прил.»:

Абул + файзий (Абдуллахон Хакимхон оглы), *Бобо + равшан* (А. Кадыри), *Кўса + серсоқол, Мирза + нуртой* (Г. Гулям), *Хона + ҳаробий* (Мухаммадхасандевон Хожи оглы).

3. Псевдонимы модели «прил. + сущ.»: *Валий + тарош* (Нажмиддин Кубро).

«Прил. + сущ. + аффикс»:

Белосоколов – белый сокол + ов (А.П. Белосогло), *Зелёноглазый* – зелёные глаз + ый (И.А. Новиков), *Старосольский – старая соль + ий* (Ильф и Петров).

4. Псевдонимы модели «прил. + прил.»:

Белогорячечный (В.П. Буренин), *Верноподданный* (В.А. Зайцев).

5. Псевдонимы модели «сущ. + глагол»:

Пельменелюбов (Н.М. Ядринцев*), Душегрейкин* (Ф.В. Булгарин), *Правдулюбов* (Н.И. Новиков).

6. Псевдонимы модели «глагол + сущ.»:

Верниволя (А.Я. Коннеский), *Любомудров* (Екатерина II).

7. Псевдонимы модели «местоим. + сущ.»:

Самобытник (А.И. Маширов), *Самокритик Словотеков* (М. Горький);

Ўзтурк (Р. Парфи).

8. Псевдонимы, образованные неморфологическим способом:

Гайдар (Аркадий Голиков), *Хармс* (Даниил Ювачёв), *Ламвер* (М.Ю.

Лермонтов);

DJ Piligrim (Ильхом Юльчиев), *Якзон* (Шохрух Джураев).

III. Сложносоставные псевдонимы (многословные). Сложносоставные псевдонимы имеют модели словосочетаний, в некоторых случаях предложений.

Сложносоставные псевдонимы модели словосочетаний состоят из двух и более самостоятельных слов, имеют модель определение – определяемое:

1. Псевдонимы по модели «сущ. + сущ.» или «сущ. + сущ. + сущ.»:

Человек без селезёнки (А.П. Чехов), *Голос из толпы* (Н.С. Лесков);

Тошкент шамоли (К. Алиев), *Жиянингиз Муштум, Калвак маҳзумнинг жияни* (А. Кадыри).

2. Псевдонимы по модели «сущ. + прил.»:

Железная маска (Н.А. Хлопов), *Русский путешественник* (Н.М. Карамзин).

3. Псевдонимы по модели «числит. + сущ.»:

Две точки (И.А. Майоров);

Бир киши (Б. Сиддиков), *Бир ишчи* (А. Икромов), *Бир мусофир* (Садриддин Саидмурод оглы).

4. Псевдонимы по модели «прил. + прил.»:

Ёш хевали (Ж. Султонмуродов).

5. Псевдонимы по модели «местоим. + сущ.»:

Ўз кишинг (Х. Икромов).

Кроме того, встречаются псевдонимы, образованные путём сложения трёх слов:

Бухородан бир киши, *Бир кечали футурист* (Садриддин Саидмурод оглы), *Твой азиатский брат* (А.П. Чехов).

6. Псевдонимы по модели «фамилия + прилож.»:

Старая фельетонная кляча Никита Безрылов, Бывший председатель

казённой палаты, разных орденов кавалер, а ныне помещик Мастодонтов, Отставной учитель российской словесности Платон Недобобов (С. Тургенев)[323].

В моделях образования псевдонимов XX в. мы встретили фамилию, имя и отчество, как отражение трёхчленной системы именования человека: *Утёсов Леонид Осипович* (Лазарь Вайсбейн); *Зиновьев Григорий Евсеевич* (Овсей-Герш Радомысльский); *Иван Кузьмич Прутков* (Б.В. Жиркович) – имя + фамилия + отчество» (рус. – 10 %); *Виктор Суворов* (Владимир Резун), *Марко Черемшина* (Иван Семанюк), *Артём Весёлый* (Николай Кочкуров) – имя + фамилия» (рус. – 30 %); *Александр Грин* (Александр Гриневский), *Андрей Платонов* (Андрей Климентов) – подлинное имя + ложная фамилия (рус. – 50 %); *Константин Симонов* (Кирилл Симонов) – ложное имя + подлинная фамилия (рус. – 20 %).

По статистике, из всех собранных русских псевдонимов псевдонимы по модели «подлинное имя + ложная фамилия» составляют большинство.

Синтаксический способ образования псевдонимов имеет несколько форм:

- простые (*Зульфия, Чулпон, Ойбек; Галич, Барский и др.*);

- составные (*Темур Малик, Абдулла Қодирий; Андрей Белый, Анатолий Грант, Белкин Иван Петрович, Богдан Ильич Бельский и др.*);

- состоящие только из двух основ (*Абутанбал, Абутурғут*, *Дилсўз, Онагул, Арабнажот, Абулфайзий, Хотинпарвар (Хужа Муин)* (узб.); *Молламурт* (усатый мулла) (Аллаберды Ходжанияз) (туркмен.); *Верниволя* (А.Я. Конисский), *Самобытник* (А.И. Маширов), *Мимоходов* (В.С. Ефремов), *Зубоскалов* (Д.В. Григорович) *Старожил, Летописец* (В.Г. Короленко) (рус.);

Русские псевдонимы образуются по типу фамилий, т. е. основосложением, дополненным суффиксами *-ов, -ник, -ин*, например,

[323] Псевдонимы русских писателей и поэтов: исследовательская работа. – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-psevdonimi-russkih-pisateley-i-poetov-1095051.html/

сложением частей основ в одно слово: *Лагин* (Лазарь Гинзбург), а в узбекских псевдонимах наблюдаем обратный процесс – отсоединение слогов: *Саид Аҳмад* (Саидахмад Хусанхужаев). Процесс соединения наблюдаем и в создании коллективных псевдонимов: *Горпожакс* (Горчаков, Поженян, Аксёнов), *Кольпетти* (Коля и Петя Грудзинские); узбекских коллективных псевдонимов мало (*Арт-Трио* – художники);

Существует следующие виды образования псевдонимов от апеллятивов:

- псевдонимы от имён существительных (*Зубоскалов – зубоскал, Косичкин – косичка; Чархий, Унвоний, Мухлисий, Гулханий* и др.);

- псевдонимы от имён прилагательных (*Бедный, Весёлый, Заветный, Чокар* – верующий*, Шухий* и др.);

- мотивированные глаголами (*Подражаев* – подражатель, *Элтузар* – объединяющий народ и др.);

- образованные из словосочетаний (*Пельменелюбов, Вольномыслов, Толстопятов, Прямосудов; Жиянингиз Муштум, Калвак маҳзум жияни* (А. Кадыри) и др.).

Многие писатели, чтобы выделятся среди других, выбирают слова или имена из другой лингвокультуры: *Блискава, Яшен, Вильгельм, Тэффи, Аврелий; Якзон* и т. д.

В узбекском псевдонимообразовании XX в. мы не наблюдаем отражение **трёхчленной системы именования** человека. Для этого периода характерно нетипичное образование, которое стало типичной моделью узбекских псевдонимов конца XX–XXI вв.:

«подлинное имя + имя деда» или усечение русского аффикса фамильного образования -ов, -ова: *Толиб Юлдош* (Толиб Юлдошев, 1919–2002), *Ҳусайн Шамс* (Ҳусайн Шамсиев, 1908–1943), *Собир Абдулла* (Собир Абдуллаев, 1905–1972); Усмон Азим (Азим Усмонов), Мирзо Кенжабек (Мирзо Кенжабоев, 1952), Назар Эшонқул (Назар Эшонқулов, 1962); Иқбол Мирзо (Иқболжон Мирзаалиев, 1967); Зебо Мирзо

(Зебо Мирзаева, 1964) – 60 %;

«имя»: *Шукрулло* (Шукрулло Юсупов, 1921–2020), *Шухий* (Абдувохид Ахадов, 1906 – неизвестно) – 20 %.

IV. Однобуквенные, игровые, цифровые и знаковые псевдонимы. В однобуквенных псевдонимах используются начальные буквы псевдонима и настоящие инициалы автора:

а) инициалы псевдонима: *З* (Зеҳний, Т. Назиркулов), *С* (Санжар, Б. Сиддиков), *Қ* (Каландар, А. Сулаймонов; О.М. (ср.: Отгадай меня, А.И. Гомолицкий);

б) не расшифровываемые инициалы: *Ы.Ц.Ч.* (Н.М. Карамзин), *М.П.* (Н.С. Лесков);

в) образованные от имени или имени и фамилии: *Б* (Б. Кориев, Олтой), *В* (В. Махмудов), *Бе* (Абдулла Бегий), *Н.Л.* (Н.С. Лесков);

в) образованные путём прибавления антропонимического индикатора к тому или другому звуку: *Ж-бой, У-бой* (Абдулла Кадыри), *Э-бой* (Абдулла Каххор), *В-ий* (В.А. Жуковский), *Бар-ский* (Е.А. Баратынский); Б-н, Г.; ...въ; Г....в; Г-ский; И-в; -ский.; У-ий, Гл.; Ус-кий, Г. (Г.И. Успенский)[324];

г) образованные от первой или последней буквы имени, или псевдонима: *О.Й.* (Олтой, Б. Қориев), *Э.К.* (Элбек, М. Юсупов), *А.Ф.* (Авдей Флюгарин, Ф.В. Булгарин), *П.Щ.* (Подражаев, С.Т. Аксаков);

д) сокращённые псевдонимы, являющиеся омонимами: *А.Қ.* (А. Кадыри, А. Каххар), *С.А.* (Саид Ахрорий, Садриддин Айни);

е) игровые или нестандартные псевдонимы: *Ч. без с., Ч.б.с., Нте, -нте., Ч. б. с.*, Человек без селезёнки, Антоша Чехонте (А.П. Чехов), *ОООО*, НикОлай ГОгОль-ЯнОвский (Н.В. Гоголь), *Св.ч.к., Крс* (часть согласных

[324] Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: в 4-х т. – Т. 4. – М., 1960. – С. 482.

в обратном порядке), *Александр Н.к.ш.п.*, *Сверчок* (А.С. Пушкин), *Ч., Ч.Ш.Щ., А.Б.В., О.О., Ы, Ц.Ч., Ы* (Н.М. Карамзин), *N.*, *Nemo* (никто), *NN.*, *Nomen nescio* (имени не знаю) (авторы не известны), *Дваге* (подпись Горького и журналиста Гусева в «Самарской газете»), Mi/f, *Обличительный поэт, Тёмный Человек, Д. Свияжский, Михаил Бурбонов, Литературное домино, Общий друг* (Д.Д. Минаев), Z. Z. Z., *Homo Sachaliensis* (А. Чехов);

ж) цифровые псевдонимы: 1½-цкий (Полторацкий), ½ doff (Демидов), *1…17-14* (А.С. Пушкин), *163ONMYNECK* (Роман Щуров), *104*, *Юрик Четверг* (Юрий Дробитько).

Выводы по третьей главе

1. Псевдоним как имя собственное в русском и узбекском языковом аспекте имеет характер определённого национального знака, обладающего конкретными специфическими для русских и узбекских языков лингвистическими формами. Вместе с этим они способны передать сведения о времени; раскрыть определённые знаки, часто имеющие источником информации историю, также выявить неожиданные семантические и морфологические вариации; связать с контекстом и подсказать автора произведения.

2. Относительно русских и узбекских псевдонимов и говорящих фамилий, они тоже могут быть связаны каким-то смыслом, внешним видом человека, происхождением, профессией или, наоборот, сокрытием профессии; неблагозвучностью фамилии, заменой на более благозвучный и привлекательный псевдоним; иногда автор ставил вместо подписи имя литературного персонажа; будучи мужчиной, называл себя женским именем или, наоборот, будучи женщиной, – мужским именем; несколько авторов подписывались одним псевдонимом; выдавали себя писателем другой национальности, другой страны; некоторые молодые писатели подписывались под другим именем, чтобы избежать критики. Причина

происхождения псевдонимов бывает разной.

3. Лингвокогнитивные и психологические факторы происхождения псевдонимов русского и узбекского языков разные. Рассмотрены 24 фактора принятия русских и узбекских псевдонимов. Было выявлено, что факторы рекламно-эстетической самопрезентации больше, чем эзотерических мотивов самопрезентации. Большое число псевдонимов русских писателей относится к концу XIX и началу XX вв. При формировании псевдонимов активно учитываются факторы свободного изложения мыслей, сокрытия, акцента, популярности, страха, рода занятий, социального происхождения, сокращения, внешнего вида, но мало наблюдаются факторы поддержки молодежи, гендера, двуязычного творчества, творчества в разных жанрах, отбора, яркой экспрессии, переименования, выражения взглядов, имитации великим, комический эффект, общие факторы именования.

4. В образовании русских и узбекских псевдонимов большую роль играет метафоризация, метонимия и метафтонимия. С точки зрения когнитивной лингвистики в изучении псевдонимов термин «метафора» используется не как стилистическая фигура в литературе, а как раскрывающее семантическое содержание или как помогающее представить лингвистические ментальные понятия. Метафоры открыто работают на уровне сознания и помогают уловить и понять абстрактные и чувственные переживания, которые иначе трудно выразить словами. Они как «насыщенные смыслом предлагают сжатый способ передачи различных значений и ассоциаций одновременно».

5. В системе русской и узбекской антропонимики модели псевдонимов в разных периодах жизни общества были образованы на основе характерных для данного времени словообразовательных типов онимов и аппелятивов. Они, как и другие ономастические единицы антропонимов, отражают в себе малейшие изменения в их образовании. Надо отметить, что среди русских псевдонимов существует небольшая

группа необычно образованных псевдонимов, их около 2 %.

6. Русские и узбекские псевдонимы создают обширное поле ономастических единиц. Авторы, придумывая их, обращаются к различным видам словообразования и использования метаплазмов, а при создании коллективных псевдонимов стремятся отметить вклад каждого автора; увековечить имя, показать родство, даже умудряются затеять игру с читателем. Такие номинативные единицы наблюдаются только в псевдонимах. Они рассмотрены с когнитивной, лексико-семантической, морфологической, графической, фонетической точек зрения.

7. Во второй половине XX века в узбекском языке сформировалась трехкомпонентная система именования. Русско-интернациональные имена стали популярными. Этот процесс также нашел отражение в тахаллусах. Тахаллус представляет собой определённую и слабоопределённую референтную именную группу в зависимости от того, что известно читателю о писателе. Многие узбекские авторы выбирали нереферентные именные группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Псевдонимы являются продуктом языкового сознания, связанного с национально-культурными ценностями, мышлением, восприятием пользователей языка. Анализ генезиса псевдонимов показал древность литературных псевдонимов узбекского языка по сравнению с историей формирования псевдонимов русского языка. Период формирования узбекских псевдонимов относится к VII в., развитие русских псевдонимов началось в XVIII в.

Псевдоним отличается от родственных понятий формированием, генетическим развитием, семантикой, функциональными особенностями, восприятием, мышлением личности и возникновением под влиянием социально-политических, экономических факторов.

2. Анализ псевдонимов в русском языке фиксируется в различных библиографиях, словарях, а в узбекском языке значительная информация о формировании псевдонимов содержится главным образом в тазкира, историко-художественных источниках, словарях. Систему антропонимов в письменных источниках XV–XIX вв. составляли имена, псевдонимы, нисбы, титулы, прозвища, куньи.

3. На систему антропонимики русского языка, псевдонимов значительное влияние оказали религиозные взгляды. В русском языке основы псевдонимов заимствованы из латинского, древнегреческого, древнееврейского языков. В узбекском языке лингвистическую основу псевдонимов составляют арабские, персидско-таджикские, частично тюркские слова.

4. В русском языке часто встречаются псевдонимы, образованные из имён животных, птиц, насекомых, связанные с жизнью и деятельностью автора, в узбекском – псевдонимы, обозначающие социальный статус

личности, карьерный рост, должность, жизнь и творчество автора, характер.

Псевдонимы в русском и узбекском языках отличаются структурно-грамматически. Псевдонимы выражаются в виде слова, словосочетания, аббревиатуры.

5. Псевдонимы в зависимости от деятельности автора делятся на литературные, сценические и политические. В узбекском языке литературные псевдонимы по сравнению с другими проявлениями встречаются в большом количестве. В результате лингвостатического анализа на основе сравнительно-периодического, отраслевого и семантического подходов в XIX – начале XX вв. наблюдается резкий рост узбекских литературных псевдонимов, а к середине XX в. – их значительное снижение.

К XX в. увеличилось количество сценических псевдонимов в русском языке и политических псевдонимов в узбекском языке. Это обстоятельство объясняется влиянием социально-политической ситуации в отмеченный период.

6. В псевдонимах как в антропонимах находит свое выражение ядро ономастической семантики – живая действительность, денотативное значение, а также категориальное, окружающее это ядро прагматическое значение, коннотации в различных формах, фоновые знания, связанные с языковым сознанием носителя языка.

В псевдонимах в русском и узбекском языках сохраняется лексическое значение, связанное с социальным статусом автора, социальным происхождением, физическими особенностями и недостатками, характером, поведением, профессиональной деятельностью, а также лексическое значение, сопоставляемое с различными предметами, животными, растениями, птицами, насекомыми, явлениями природы, звёздами.

Генезис и развитие псевдонимов проявляют присущие семантике

антропонимов познавательные и лингвокультурологические признаки, особенности.

7. По результатам исследования выяснилось, что псевдонимы в русском языке используются в основном для того, чтобы скрыть настоящее имя автора. В XVIII–XIX вв. русские писатели для маскировки использовали инверсионные формы псевдонимов, написанные в обратном порядке, псевдонимы с комическим эффектом (пайзонимы), инициалы, фамилии или символы в виде аббревиатур. Но эти псевдонимы носили сезонный характер. Языковая модель в виде инверсии наблюдается редко. Широко использовались модели образования псевдонимов в виде анаграммы, криптонима, пайзонима, геонима.

8. Псевдонимы в русском и узбекском языках обладают свойством полифункциональности. Псевдонимы выполняют *экстралингвистические:* эзотерические (идеологические, национально-культурные), рекламно-пропагандистского характера (информативные, эпистемологические); *лингвистические:* номинативные (дифференцирующие, идентифицирующие, дейктические), кумулятивные; *речевые:* прагматические (характерные, экспрессивные, эстетические), текстовые функции.

В узбекском языке активна эпистемологическая функция псевдонимов. Прозвища и псевдонимы относятся к конкретному человеку и указывают на то, что человек проявляет личностный дейксис. Лексема прозвища (лақаб) в современном узбекском языке претерпела сужение значения и приобрела негативную окраску.

9. В узбекской антропонимике также встречаются псевдонимы, используемые женщинами. Эти псевдонимы выполняли функции абстракции, сокрытия личности, выражения идеи, мысли. Женские псевдонимы формировались в связи с социально-психологической действительностью, обычаями, традициями, ценностями народа.

10. Было отмечено 24 лингвокогнитивных, психологических фактора

образования псевдонимов в русском и узбекском языках.

При формировании псевдонимов активно учитываются такие факторы, как свобода выражения мысли, скрытность, популярность, страх, профессия, социальное происхождение, усечение, внешность, однако поддержка молодёжи, пол, двуязычие, творчество в разных жанрах, выбор, яркое выражение, переименование, выражение взглядов, склонность к великим имитациям, комический эффект, общие факторы именования наблюдаются редко.

Псевдонимы в русском и узбекском языках имеют общие черты по социальным факторам, но различаются между собой по лингвокультурным, лингвокогнитивным признакам.

11. В образовании псевдонимов в русском и узбекском языках важное место занимают метафоризация, метонимия и метафтонимия. При изучении псевдонимов с точки зрения когнитивной лингвистики термин «метафора» выступает не как стилистическая фигура в художественном тексте, а как фактор, раскрывающий смысловое содержание или помогающий пролить свет на лингвистические ментальные концепции. Метафора служит для понимания абстрактных и эмоциональных переживаний, которые трудно выразить словами. Метафора служит лингвокогнитивным инструментом, который округляет различные значения и ассоциации.

12. Во второй половине XX в. в узбекском языке сложилась трёхкомпонентная система собственных имён. Стали популярными русско-интернациональные имена. Этот процесс нашёл своё отражение и в псевдонимах. Псевдоним представляет собой систему, которая представляет имя конкретного и неопределённого референта. Русские создатели в основном использовали референтные имена, в то время как большинство узбекских авторов использовали систему референтных неопределённых имен.

Псевдонимы в русском и узбекском языках выражают

лингвокогнитивные и психологические коды пользователей языка как продукта языкового сознания, воплощающего национально-культурные, ментальные признаки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые и научно-методологические источники:

1. Указ Президента от 13 мая 2016 года “О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои”.
2. Закон Республики Узбекистан “Об образовании” ((Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 9, ст. 225; 2013 г., № 41, ст. 543; Национальная база данных законодательства, 05.01.2018 г., № 03/18/456/0512, 19.04.2018 г., № 03/18/476/1087)
3. Мирзиёев Ш.М. Наше великое будущее мы построим вместе с отважным и благородным народом. – Т.: Узбекистан, 2017. – 484 с.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2017 года № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования».
5. 2017-йил 7-декабрдаги Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев иштирокида давлат мукофотларини тантанали топширишга бағишланган йиғилишдаги нутқи.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан “Об обеспечении высших образовательных учреждений учебной литературой” ПК №816. (Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 11.10.2018 y., 09/18/816/2032-son).
7. Постановление Президента Республики Узбекистан от 5 июня 2018 года № ПП-3775 “О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах”.
8. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 30-летию придания узбекскому языку статуса государственного языка // Народное слово, 22 октября 2019 года.

9. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2019 года № УП-5850 “О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка” // www.lex.uz.
10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Олий таълим муассасаларига тест синовлари орқали қабул қилиш тизимини такомиллаштириш буйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Қарори (Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 14.05.2019 y., 07/19/4319/3129-son)

II. Научная и теоретическая литература

1) Национальные публикации

11. Алишер Навоий. Мажолис ун-нафоис: тўла асарлар тўплами. – 3-ж. – Т., 1948. – 240 б.
12. Алишер Навои А. Тебя люблю я, жизнь! Сост. К.И. Панченко, Н.Д. Ильин. – Т.: Адабиёт, 2021. – 380 с.
13. Адизова И. Ўзбек мумтоз адабиёти тарихи. – Т.: Фан, 2009. – 247 б.
14. Бегматов Э.А. Ўзбек исмлари. – Т.: Қомуслар Бош таҳририяти, 1991. – 608 б.
15. Бегматов Э., Улуқов Н. Ўзбек ономастикаси (библиографик кўрсаткич). – Наманган, 2008.
16. Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Т.: Фан, 2013. – 264 б.
17. Бегматов Э. Исмларнинг сирли олами. – Т.: Ўзбекистон, 2014. – 174-б.
18. Ғаниева С. Навоий насри нафосати. – Т.: Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2000. – 161 б.
19. Dadaboyev H. O‘zbek terminologiyasi. – T., 2019. – 117 b.
20. Давлатшоҳ Самарқандий. Шоирлар бўстони. (Тазкират уш-шуародан). – Т.: Ғофур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1981. – 224-б.
21. Зайниддин Маҳмуд Восифий. Бадоеъул вақоеъ. – Т.: Ғофур Ғулом, 1979. – Б.40-41.

22. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию: пособие для студентов-заочников. – Т.: Изд-во ТГУ, 1972. – 272 с.
23. Зиёвуддин Рахим. Исм куйиш одоби. Т.: Тошкент Ислом университети нашриёт матбаа бирлашмаси. 2009, –139 б.
24. Имомназаров М. Миллий маънавиятимизнинг такомил босқичлари. – Т.: Шарқ, 1996. – 341 б.
25. Каюмов А. Литературная среда Коканда. – Т.: Наука, 1961. – 331 с.
26. Қаюмов А. Қўқон адабий муҳити. – Т.: Фан, 1961. – 326 б.
27. Қаюмов А. Қадимият обидалари. – Т., 1972. – 106 б.
28. Комилов Н. Тасаввуф. – 1-китоб. – Т.: Ёзувчи, 1996. – 159 б.
29. Магазаник Э.Б. Ономапоэтика или «говорящие имена» в литературе. – Т.: Фан, 1987. – 146 с.
30. Носиров О. Ўзбек адабиётида ғазал. – Т.: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972. – 136 б.
31. Отойи. Избранные произведения. – Т., 1958. – 200 б.
32. Расули Масъуд. Исповедь. – Т.: O‘qituvchi, 2000. –353 с.
33. Файзиев Т. Темурийлар шажараси: монография / Т. Файзиев. – Т.: Ёзувчи, 1995. – 349 б.
34. ХабибуллаевА. Адабий манбашунослик ва матншунослик. – Т.: Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2000. – 134б.
35. Хайитметов А. Алишер Навоийнинг адабий танкидий карашлари. – Т.: Фан, 1959. – 196 б.
36. Холманова З. Тилшунослик назарияси. – Т.: Шафоат Нур Файз, 2020. – 256-б.
37. Хусанов Н. Ўзбек антропонимлари тарихи. – Т.: Navro`z, 2014. – 290 б.
38. И.Юсупов, Э.Мирзаалиев. Наманган шаҳри тарихидан лавҳалар. – Наманган, 2010. – 114 б.
39. ҚораевТ., Воҳидов Р. Тахаллуслар. – Т.: Фан, 1979. – 69 б.
40. ҚораевТ. Адабий тахаллуслар ҳақида. – Т.: Ўқитувчи,1978. – 69 б.
41. Қосимов Й. Наманган шаҳри тарихидан лавҳалар. –Т.: Фан, 1999. – 77б.

2) Зарубежные публикации

42. Абдуллаев Ф. Номнома. – Душанбе, 1972. – 15-б.
43. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Введение в общее языкознание. – Волгоград: Перемена, 1998. – 342 с.
44. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография. – – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
45. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 263 с.
46. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. – М.: ИВЛ, 1960 – 519 с.
47. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1983. – 312 с.
48. Весёловский С.Б. Ономастикон. – М.: Наука, 1974. – 384 с.
49. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. – М.: Гослитиздат, 1961. – 614 с.
50. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высш. шк., 1971. – 240 с.
51. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Шк. «Языки русской культуры», 1998. – 579 с.
52. Гафуров А. Имя и история об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. – М.: Наука, 1987. – 221с.
53. Гафуров А. Лев и Кипарис. – М.: Наука, 1971. – 240 с.
54. Геннади Г. Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков. – Санкт-Петербург: Типография В.Безобразова, 1874.
55. Голицын Н. Библиографический словарь русских писательниц. – Санкт-Петербург: Типография В.Безобразова, 1874.
56. Дмитриев В.Г. О псевдонимах и их классификации. – М.: Филологические науки, 1975. – 157 с.
57. Дмитриев В.Г. Скрывшие своё имя (из истории анонимов и

псевдонимов). – М.: Наука, 1978. – 278 с.
58. Дмитриев В.Г. Придуманная литература (рассказы о псевдонимах). – М.: Современник, 1986. – 258 с.
59. Есперсен О. Имена собственные. Философия грамматики / Пер. с англ. языка. – М.: Иностранная литература, 1958. – 329 с.
60. Жанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алматы, 1982. – 128 с.
61. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации. Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – 269 с.
62. Звегинцев В.А. Семасиология. – М.: МГУ, 1957. – 329 с.
63. Калинкин В.М. Поэтика онима. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.
64. Карасик В.И Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / – Волгоград: Гос. Пед. Ун-т; Н., 2004. – С. 435-476.
65. Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка. – М.: Прогресс, 1967. – 215 с.
66. Лейбниц Г.В. Соч. в 4-х т. – М.: Мысль, 1982. – 251с.
67. Леонтьев А.А. Психолингвистика. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1967. – 216 с.
68. Масанов Ю.И. В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок. – М., 1963. – 318 с.
69. Мароши В.В. Имя автора (историко-типологические аспекты экспрессивности). – Новосибирск, 2000. – 341 с.
70. Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов горного Алтая. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 256 с.
71. Непокупной А.П. Теория и методика ономастических исследований / Ин-т языкознания. – М., 1986. – 254 с.
72. Нерознак В.П. Заметки по этимологии имени собственного. Имя нарицательное и имя собственное. – М., 1978. –С.84-92.
73. Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 189 с.
74. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – 200

с.
75. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
76. Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. – Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1997. –556 с.
77. Сайланан эсерлер: соч. / Предисл. Х. Ханова. – Ашгабат, 1952; Шыгырлар. – Ашгабат, 1967.
78. Стеблан-Каменский М.И. Спорное в языкознании. – Л., 1974. – С. 34-47.
79. Степанов Ю.С.Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 168 с.
80. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
81. Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
82. Супрун В.И. Имена и именины. – Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. – 176 с.
83. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000.
84. Унгебаун Б. Русские фамилии. – М.: Прогресс, 1995. – 444 с.
85. Флоренский П.А. Имена: сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1994. – 447 с.
86. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
87. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. –278 с.

III. Диссертации и авторефераты

88. Баротзода Ф.К. Образование и функционирование прозвищ и кличек в разноструктурных языках. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Душанбе, 2022. – 16 с.
89. Баракаев Р. XX аср бошларида ўзбек болалар адабиёти ва А. Авлоний

ижоди. Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 1994. – 27 б.
90. Гасимова С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Казань, 2006. – 16 с.
91. Голечкова Т.Ю. Когнитивные основания наименований человека в современном английском языке. Дисс. … канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2013.
92. Жанузаков Т. Основные проблемы ономастики казахского языка. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1976. –24 с.
93. Карташева И.Ю. Прозвища как явление русского устного народного творчества. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Челябинск, 1985. –24 с.
94. Қораев Ш. Темурийлар даври адабий мажлислари. Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Қарши, 2021. – 25 б.
95. Кравченко Ю.В. Псевдонимы русских писателей XIX–XX вв. как лингвокультурные образования.– Белгород, 2019. –120 с.
96. Крючкова Н.В. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков). Автореф. дисс. ... докт. филол. Наук: 10.02.19. – 2005.
97. Курбанова Ф.А. Лингвистические особенности антропонимов в близких родственных тюркских языках (огузская подгруппа языков). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Баку, 1998.
98. Мочалкина К.С. Псевдонимы в системе современной русской антропонимии. Дисс. … канд. филол. наук. – М.: РГБ, 2003. –187 с.
99. Насруддинов С.М. Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Душанбе, 2012. – 24 с.
100. Подольская Н.В. Ономастическое словообразование: сопоставительный анализ на материале восточнославянской онимии. Дисс. … докт. филол. наук. – М., 1990. – 289 с.
101. Природина У.П. Этнокультурное пространство антропонимов в языке:

на материале шведских имен, фамилий, прозвищ. Автореф. дисс... докт. филол. наук. – М., 2012. – 24 с.

102. Раемгужина З.М. Башкирская антропонимика в свете языковой картины мира. Автореф. дисс… докт. филол. наук. – Уфа, 2009. – 18 с.

103. Саттаров Г.Х. Тюркский пласт узбекских антропонимов. Автореф. дисс… докт. филол. наук. – Т., 1990.

104. Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – СПб., 2022. – 15 с.

105. Сидоров А.В. Семантика и прагматика англоязычных писательских псевдонимов. Дисс. … канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2022. – 167с.

106. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Дисс. … в виде научного доклада докт. филол. наук. – Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2000. – 76 с.

107. Тиллаева М.Б. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий –лисоний тадқиқи («Авесто» ономастикасига қиёслаш асосида). Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2006. – 24 б.

108. Туйчиева О.С. XV-XX аср адабиётида аёлларга бағишланган тазкиралар: анъанавийлик ва новаторлик (ўзбек ва форс тилларидаги материаллар асосида). Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2021. – 25 б.

109. Худойназаров И.И. Антропонимларнинг тил луғат тизимидаги ўрни ва уларнинг семантик-услубий хусусиятлари (Эргаш Жуманбулбул достонлари асосида). Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 1998. – 25 б.

110. Худойберганова Д. Бадиий матннинг антропоцентрик тадқиқи: Филол. фан. докт. … дисс. – Т., 2010. –240 б.

111. Ҳамроева М. Мустақиллик даври ҳикояларида антропонимлар. Маг. дисс. ... – Бухоро, 2017.

IV. Статьи в научных сборниках, журналах и газетах

112. Авлакулов Я.И. Малоизученные типы имён собственных узбекского языка и проблемы их исследования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 25 (240) Филология. Искусствоведение. – Вып. 58. – С. 11–14.

113. Андреев Л.И. Семантика литературного антропонима // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 157 – 167

114. Аюпова Е.И. Специфика семантического развития лексемы. Дети в аспекте проблемы тождества слова. // Учёные записки Казанского государственного университета. – Т. 150. – Кн. 6. Гуманитарные науки. – 2008. – С. 244–249.

115. Бегматов Э. Киши номларининг маъноларига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1962. – № 6. – Б.50-54.

116. Бегматов Э.А. Культурно-эстетические основы узбекских женских имён // Исторические названия – памятники культуры: Всесоюзная научно-практическая конференция. Тезисы, доклады и статьи. – М., 1989. – С. 13.

117. Бегматов Э.А. Этическо-воспитательные мотивы в узбекских именах // Шестая конференция по ономастике Поволжья: тезисы, докладов и статьи. – Волгоград, 1989. – С. 25–28.

118. Бегматов Э.А. Социально-лингвистические и культурно-этические проблемы номинации в узбекской ономастике // Исторические названия – памятники культуры: Вторая всесоюзная научно-практическая конференция. – Вып. 1. – М., 1991. – С. 32.

119. Бегматов Э., Дусимов З., Нафасов Т., Кораев С. Ўзбекномшунослиги: тадқик йўналиши ва усуллари // Хива. – 1991. – № 1. – Б.11.

120. Бегматов Э.А., Бегматов Д.Э. Жумҳуриятнинг давлат тили ва ўзбек номшунослигининг долзарб муаммолари // Хива. – 1991. – № 1. – Б.14.

121. Бондалетов В.Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения (мужские и женские имена) //

Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С. 49.
122. Болотов В.И. К вопросу о значении имени собственного // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 333-346.
123. Бўриев К.Б. Тазкира (антология) библиографик маълумотлар манбаи сифатида // Челябинск давлат маданият ва санъат академиясининг хабарномаси. 2016. – № 1. – (45). –Б. 42–49.
124. Железняк І.М. Про деякі лінгвістичні ознаки власних назв // Мовознавство. – 2001. – № 1. – С.13–18.
125. Звєрєв А.Д. Про власні та загальні імена // Мовознавство. – 1976. – № 1. – С. 32–37.
126. Ибрагимова С.С. Генезис узбекских антропонимов. //– Т.: UZA. ILM-FAN, 2023. – С.132–135.
127. Ибрагимова С.С. Лингвистические особенности узбекских и русских псевдонимов. // Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. – 2023. – Feb. – Vol. 04. – Iss. 02. – Pp. 23–30.
128. Исҳоқов Ё. Алишер Навоий ва Навоий тахаллусли шоирлар. //– Т.: Ўзбек тили ва адабиёти, 1968. – № 3. – Б.76–79.
129. Исҳоқов Ё. Ўн бир Жомий. //– Т.: Ўзбек тили ва адабиёти, 1968. – № 1. – Б.42–45.
130. Карпенко Ю.О. Про критерії поділу власних і загальних назв // Повідомлення української ономастичної комісії. – К.: Наукова думка, 1974. – Вип. 10. – С. 3–10.
131. Карасик В.И Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / – Волгоград: Гос. Пед. Ун-т; Н., 2004. – С. 435-476.
132. Ковальчук Л. П.Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 97-101.
133. Крюкова И.В. Языковая игра в ономастической номинации // Ономастика Поволжья: Тез. докл. VIII Междунар. конф. — Волгоград: Перемена, 1998. – С. 131-132.

134. Kao Poticaj U Procesu Imenovanja. // Folia Onomastica Croatica. – No. 12 (1). –Pp. 91–104.
135. Курамбоев Ф. Нажмиддин Кавкаби в мире макомов. // Вестник науки и образования. – 2019. – Ч. 1.
136. Михайлов В.Н. О словообразовательной структуре имени собственного // Изв. АН СССР. – Сер. лит. и язык. – 1991. – Т. 50. – № 5. – С. 468-470.
137. Мусаева Ф. Антропонимларда жинс тушунчасининг ифодаланиши // Ўзбек тили ва адабиёти. – Т., 2012. – № 3. –Б.12-13.
138. Намозова Н. Хажвий публицистикада муносабат ва нуқтаи назар. // Тил ва адабиёт таълими. – Т., 2021. – № 12. – Б.15-16.
139. Нерознак В.П. Заметки по этимологии имени собственного. Имя нарицательное и имя собственное. – М., 1978. –С.84-92.
140. Никинин М.П. Чехов, как изобразитель больной души // Вестн. психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. – 1905. – № 1. – С. 13.
141. Осовцев С. Что в имени тебе моём? // Нева. – 2001. – № 7. – С. 183–195.
142. Osgood Ch.E. Language Universals and Psycholinguistics. // Universals of language, report of a conference held at Dobbs ferry, New York. April 13-15, 1961 c. 236-255.
143. Палванова О.И. Из этимологии некоторых узбекских мужских имён / О.И. Палванова, Н. Джуманиязова // Молодой учёный. – 2017. – № 12 (146). – С. 638–640.
144. Пулатов Т. Вопросы языкознания №2, 1979. – С.57.
145. Раҳмонов М., Мўминов С. Антропоним ва топонимларда демотивация ҳодисаси // Хива. – 1991. – № 1. – Б. 20.
146. Селищев А.М. Смена фамилий и личных имён // Учёные записки Тартусского ун-та. – Вып. 284, V. – 1971. – 495с.
147. Сикорский И.А. Психологические основы воспитания // Вопр.

нервнопсихической медицины. – 1905. – № 4. – С. 613.
148. Сидоров А.В. Псевдонимы англоязычных авторов: особенности образования // Вестник Тверского гос. ун-та. – Серия «Филология». – 2020. – № 2 (65). – С. 226–231.
149. Слободяк С.И. О разграничении ономастической и апеллятивной лексики // Innovative views of young scientists. – 2015.
150. Стеблан-Каменский М.И. Спорное в языкознании. – Л., 1974. – С. 34-47.
151. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имён // Антропонимика. Аппелятив-онома. – М.: Наука, 1970. – С.7-17.
152. Суперанская А.В. Ономастические универсалии. // Восточно - славянская ономастика. Москва, Наука, 1972. – С.388.
153. Суперанская А.В. Групповое обозначение людей в лексической системе языка. // Имя собственное и нарицательное. – М., 1978. – С.59-83.
154. Харре Р. Психология имени // Педология. – 2000. – № 3. –С.29.
155. Холодных Г.В. Классификация псевдонимов // Библиография. Российская книжная палата. – М., 2012. – С. 31–39.
156. Шайкевич М.О. Психопатологические черты героев Максима Горького // Вестн. психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. – 1904. – № 1. – С. 55–57.
157. Эназаров Т. Ном қўйиш – ҳам санъат, ҳам илм // Тил ва адабиёт таълими. – Т., 2021. – 12-сон. – Б. 3.
158. Қораев Ш. Амир Темур ҳузуридаги қиссахонлик кечалари // Proceeding of Global of Contemporary Study - A Multidisciplinary Internanional Scientific Conference Hosted from Pune, M. S. India, November 7 ht, 2020. – Pp. 176–178.
159. Ғаниева С. Навоий насри нафосати. // Жомий ва Навоий анжумани тўплами. – Т., 2000. – Б. 86-91.
160. Osgood Ch.E. Language universals and psycholinguistics // Universals of language. – Pp. 302–303.

V. Словари

161. Алишер Навоий. Қомусий луғат. – 1-китоб. – Т.: Тамаддун, 2016. – 325 б.

162. Бегматов Э.А.Ўзбек исмлари маъноси: (Изоҳли луғат). - Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – 608 б.

163. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных, общественных деятелей: в 4-х т. – М.: Изд-во всесоюзной книжной палаты, 1957.

164. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2021.

165. Толстая С.М. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М.: Межд. отношения, 1995–2012.

166. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Т.: Государственное научное издательство национальной энциклопедии Узбекистана, 2006. – I-ж. − 680 б.; II-ж. − 672 б.; III-ж. − 688 б.; IV-ж. –Т., 2008. – 608 б.; V-ж. – 592 б.

167. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – 6. – Т .: ЎзМЕ, 2004.

168. Худойберганова Д. Лингвокультурологик бирликларнинг қисқача изоҳли луғати. – Т.: Turon zamin ziyo, 2015. – 46 б.

169. Худойберганова Д., Анданиязова Д. Ўзбек тили поэтонимларининг изоҳли луғати. – Т.: Турон замин зиё, 2016. – 134 б.

170. Xudoyberganova D. Antroposentrik tilshunoslik terminlarining izohli lug‘ati. – T. : Tubo nashr, 2022. – 120 b.

171. Шамсиев П., Иброхимов С. Навоий асарлари луғати. –Т., 1972. – 601 б.

172. Ярцева В. Н. Языкознание: Большой энциклопедический словарь.– 564 с.

173. Қуронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати. – Т.: Akademnashr, 2010. – 166 б.

VI. Электронные ресурсы

174. Alisher Navoiy. Majolis un-nafois – URL: www.ziyouz.com кутубхонаси
175. Бату Махмуд Максудович.–2022–URL: https://arboblar.uz/ru/people/batu-makhmud-maksudovich/
176. Большая советская энциклопедия (БСЭ)–2012–URL: https://slovar.cc/enc/bse/2019019.html/
177. Жабборов Н. Фурқат нега Фурқат? –2022– URL: https://oyina.uz/kiril/article/405/
178. Интеллигенция и фантастика в структуре общества в 1940-1980-е годы. http://elibrary.ru/item.asp?id=23933030
179. Имомназаров М. [Электронный ресурс]. – URL: https://e-tarix.uz/shaxslar/635-maqola.html/
180. Корытова А.И. Психология литературного творчества как научное направление: этап становления (последняя треть XIX – первая половина XX вв.)– URL: https://yaznanie.ru/a/mArl0Ejm/ (дата обращения: 10.06.2016).
181. Отрывок из воспоминаний писателя «Бухара» – URL: http://sokolwlad.narod.ru/html/s98.html
182. Развитие науки тафсир и деятельность муфассиров в средних веках в Мавераннахре. http://elibrary.ru/item.asp?id=38479134
183. Сироткина И.Е. Литература и психология: из истории гуманитарного подхода. – URL: https://hr-portal.ru/article/literatura-i-psihologiya-iz-istorii-gumanitarnogo-podhoda (дата обращения: 26.02.2010).
184. Структура арабского имени {Электронный ресурс]. – URL: https://islam.kz/ru/articles/raznoe/struktura-arabskogo-imeni-803/#gsc.tab=0/
185. О классификации литературных псевдонимов по мотиву номинации (на материале псевдонимов узбекских поэтов и писателей) [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=28875580
186. Особенности семантики прилагательных « сладкий» и «горький»в русском и китайском языках http://elibrary.ru/item.asp?id=41360338

187. Тазкира (антология) как источник библиографической информации. http://elibrary.ru
188. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Список псевдонимов/
189. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/ Псевдоним
190. http://pedagogic.ru/method/item/f00//s00/z0000000/st001.shtml /Taxalluslar/
191. https://cajlpc.centralasianstudies.org
192. https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/matbuot/hozirgi-davr-matbuoti/suyima-g-aniyeva-navoiyning-yori-aziz-i-2007/
193. Johnson & Lakeoff.–1980.–252c. https://www.scirp.org/(S(lz5mqp453edsnp55rrgjct55))/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=2107283/
194. Theory of names and cognitive linguistics: The case of the metaphor http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0353-5738/2010/0353-57381001135D.pdf
192. http://ivo.garant.ru/#/document/59692473

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

В настоящем приложении приводится русские и узбекские псевдонимы, проанализированные диссертантом. Псевдонимы выбирала из Интернет-сайтов, телевизионных передач, газет и журналов, антологий. В приложении представлены псевдонимы русских писателей, артистов, художников, политиков XIX-XX вв., а также псевдонимы узбекских писателей начиная с XVвека и по XXI век. Нами были выбраны из русских сценических 134, литературных 101, политических 12; из узбекских псевдонимов сценических 20, литературных 155, политических 25. Всего 447 псевдонимов.

ПСЕВДОНИМЫ УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Писатели XI -XII- XIII вв.

№	Псевдоним	Настоящее имя	Значение
1.	Махму́д аз-Замахшари (Маҳмуд аз-Замахшарий)	Абу́ль-Касим Махму́д ибн Умар (Абул Қосим Маҳмуд ибн Умар), (1075-1144) — среднеазиатский писатель, философ, толкователь Корана[325].	Из села Замахшар (топоним)
2.	Махмуд Чагмини (Маҳмуд Чағминий)	Махмуд ибн Мухаммад ибн Умар аль-Чагмини (XII—1221), математик, астроном и врач продолжатель научных трудов Ахмад Фаргони и Абу Райхон Беруни.	уроженец Хорезма из района Чагмин (топоним)
3.	Насириддин Рабгузи (Носириддин Рабғузий)	Насириддин Бурханиддин угли (Носириддин Бурҳониддин ўғли) (конец XIII- начало XIVв.) – поэт и казий. Одним из первых начал писать в прозе.	Работогузский(Работўғуз мавзеи) район Хорезма (топоним)

[325] Развитие науки тафсир и деятельность муфассиров в средних веках в Мавераннахре. http://elibrary.ru/item.asp?id=38479134

Писатели XIVвека

4.	Сайфи Саройи	(1321 - Хоразм, 1398-Искандария), поэт, переводчик, до нас дошли газели, қасиды, қитъа, рубойи, маснавий, поэмы “Суҳайл ва Гулдурсун” (1394) и “Гулистони бит-туркий”(1390-91)	Сарой – перс. слово озн. «дворец» тахаллус взял, когда жил в Золотой Орде, в городе Сарой (топоним)

Псевдонимы узбекских писателей XV века

	Псевдонимы	Настоящее имя	Значение и тип
5.	Ашраф, Дарвеш Ашраф Хиёбони	Абу Али Хусайн ибни Хасан Мароги, (год рождения неизвестно, умер в 1459), поэт; поэмы «Панж ганжи» пайравида «Минхож ал-аброр», «Ширин ва Хусрав», «Хафт пайкар» (в некоторых источниках «Хафт авранг») ва «Зафарнома».	«ашраф» по-арабски озн. «самый почетный, уважаемый, почитаемый», darvesh с перс. означает нуждающийся, нищий.
6.	Бинои	Камолиддин Али ибни Мухаммад Сабз (1453, Герат -1512, Насаф (сейчас Карши) поэт, историк, музыкант. В начале творчества был «*Холий»* Написаны 3 дивана, поэмы «Бехрузу Бахром», посвящение «Мажмаъ ул-гароиб» (великолепная коллекция), исторические произведения «Шайбонийнома» и «Футухоти хоний» (победы Хана), работы по музыке «Нух ранг» (девять цветов). (М.Н.З	Отец Мохаммед Сабз банно был строителем (бинокор) и поэтому сын выбрал такой тахаллус, (титлоним)

		собрание 41 с.)	
7.	Биби Орзуи Самарканди[326]	Биби Орзу, (XVI век).	Была родом из Самарканда (топоним)
8..	Духтари Кози Самарканди	неизвестно	Была родом из Самарканда, “духтари кози” в персид.озн. “дочь судьи” (титлоним)
9.	Заифи Самарканди	неизвестно	Была родом из Самарканда «заифа» с араб. озн. «слабая, беззащитная; женщина» (топоним)
7.	Подшох хотун	неизвестно	Была родом из Хорезма, слово подшох с перс. означает правитель; Подшох хотун означает “Царевна женщина”
8.	Саид Бегим, Малак, Бегим, Саида Малак	Шох Малак дочь Саид Хасан Коркмена из Астрабада	Слово малак с араб. означает “ангел”, “красавица”; “бегим” приставка к имени уважаемой женщины (патроним)
9.	Саида Бегим Журжоний	Дочь Саид Носир Журжоний	Саида Бегим была родом из Журжон
10.	Ого Дуст, Огана Дуст, Сенои, Дусти Мусаммате Фотима Хотун	Дочь Ога Дуст Дарвеш Киёма	Слово do`st с перс. означает друг, товарищ, а og`o с узбекского означает брат. Фотима Хотун была из Сабзевара (патроним)
11.	Нисои	Фахрунисо была из рода темуридов, дочерью Амир Ёдгора	Niso с арабс. означает женщина.(Собственно псевдоним)
12.	Махзуна Мехрибон	Была из Коканда	Mahzun с арабского означает болезненная, грустная, а mehribon с перс.тадж. означает добрая (Френоним)

[326] Туйчиева О.. Фахрий Хирави «Жавохир ул-ажойиб». 2021.-С. 81

Приложение 2

Эти 24 социально - психологические мотивы появления псевдонимов были разделены на две группы: эзотерическую и рекламно-эстетическую:

Таблица 9

Эзотерическая функция	Рекламно-эстетическая функция
2) помогает молодому, начинающему писателю остаться неузнанным в случае провала	1) псевдонимы, возникшие по причине внешности автора.
3) свободно высказывать свои мысли и оставаться не наказанным	5) двуязычное творчество
4) гендерные причины	6) заниматься творчеством в разных жанрах
9) скрыть свое происхождение, национальность	7) заменить слишком длинное имя более коротким
13) бояться потерять работу	8)псевдоним, указывающий на профессию, род деятельности
16) страх быть узнанным родителями	10) стремление подчеркнуть свое происхождение национальность
17) подчеркнуть свое социальное положение	11) причина одинаковая фамилия или имя в одной сфере деятельности
22) коллективные псевдонимы	12) выбирает быстро запоминающее имя, чтобы стать известным
23) неблагозвучность своей настоящей фамилии	14) ярче выразить основную особенность своей натуры, своего творчества
24) неблагозвучность настоящего имени	15) полученные как прозвище от других, но ярко выражающие основную особенность натуры писателя и его творчество
	18) выражающие политические взгляды
	19) указывающие на профессию, на занятие, звание
	20) стремление автора быть похожим на своего кумира
	21) шуточные псевдонимы сатириков и юмористов

Приложение 3

На основе собранного материала псевдонимы можно распределить по следующим особенностям:

Таблица 10

Распределение псевдонимов по значениям основ

	Русские псевдонимы	**Узбекские псевдонимы**
Основы обозначающие морфологические признаки имен существительных		
1) названия профессий и род деятельности	*Издатель «Сына Отечества», Психолог, Бывший учитель*	*Наққош, Роқим, Уста, Қорий, Саккокий*
2) слова, указывающие на социальный статус, религиозные понятия	*Faraon, Бедняк, Генерал, Маршал*	*Шайх, Пошохўжа , Анбар* ***отин***, ***Амир****ий, Убайдулла****хон***, *Сайидий, Отойи,* ***Хожа*** *Абдумалик Самарқандий*
3) термины родства	*Братья, Дедушка*	***Бобо*** *Кухий (Қўҳий), Калвак махзумнинг* ***жияни***
4) название животных, птиц и насекомых	*Волк, Воробей, Зайчик, Пчела*	*Андалиб (с араб. соловей, сладкоязычный), Шоҳин (охотничья птица), Бобур (тигр)*
5) названия цветов, деревьев	*Вишня, Ёлкин, Крапива*	*Гули, Райҳоний*
6) названия природных явлений	*Громов, Снежин*	*Баҳорий (весенний), Яшин (молния), Насимий (утренний ветерок)*
7) слова обозначающие абстрактные понятия	*Бой, Дух*	*Нур(свет), Солих, Яқиний, Равнақ, Шавқий, Вафоий, Излат(сила);*
8) предметы быта	*Бинокль, Карандаш, Танк, Зубило, Пулемет*	*Чархий (колесо), Мижмар (сосуд для хранения раскаленного угля), Анбар (вещество*

		с приятным запахом) Дурбек (женское украшение из жемчуга)
9) антропонимы (имена реальных лиц)	*Белинский, Анютин, Суворов, Пушкин! Й! Н.}*	*Али, Навоий, Жомий, Маҳфий*
10) антропонимы (имена литературных и киногероев)	*Дон Кихот, Акакий Акакиевич, Данко*	*Муштум (Кулак)*
11) национальность	*Леся Украинка, Русский*	*Турон Ўзтурк (Из турков)*
12) место рождения	*Афинский, Днепров*	*Самаркандий, Термизий*
13) название небесных тел и астрономических явлений	*Прометей, Апполон, Марс*	*Суҳайлий (название звезды), Хуршид (солнце), Ҳилолий (новый месяц)*
14) слова, обозначающие полезные ископаемые	*Дизель, Алмазов*	*Мараварид (жемчуг)*
Основы, обозначающие признак Имя прилагательное		
15) цветообозначения	*Белый, Алая*	*Зулолий (прозрачный), Равнак*
16) слово, характеризующее наружность	*Слепцов, Зеленоглазый*	*- Вола («слепой»), Мулламурт (усатый мулла) Беназир(несравненный)*
17) слова, обозначающие характер, судьбу, психическое состояние, настроение	*Горький, Невеселый, Бедный, Усталая*	*Машраб, Гулханий, Фурқат, Махмур, Шухий(веселый), Муаммоий(проблема)*
18) слова, обозначающие понятия творческой деятельности писателя/поэта	*Бывший учитель, Недекабрист*	*Юсуф Хос Ҳожиб(привратник), МужримОбид (виноватый верующий в бога)*
19) псевдонимы омонимы	*Саша Черный, Панкратов Черный*	*Навоий, Шохрух, Шохруххон, Маҳфий*
основа указывает, но не называет автора (местомение)		

20) слово, не называющее кого-либо, но употребляемое вместо имени	*Я, Мы, Вы Некто, Ничей Свой, Тот самый*	*Ўз кишинг*
Основа указывает на число (числительное)		
21) слова, обозначающие число	*Двоешки, Семь Семионов*	*Арт трио, Бир киши*
междометие		
22) слова, выражающее эмоции	*Ага*	*Афсус*
Основа указывает на нац. принадлежность		
23) псевдонимы, образованные от имени или фамилии	*София Ротару (Ротарь), Лев Лещенко (Лещев)*	*Зулфия, Тохир Малик, Абдулла Қаҳҳор, Саид Аҳмад*